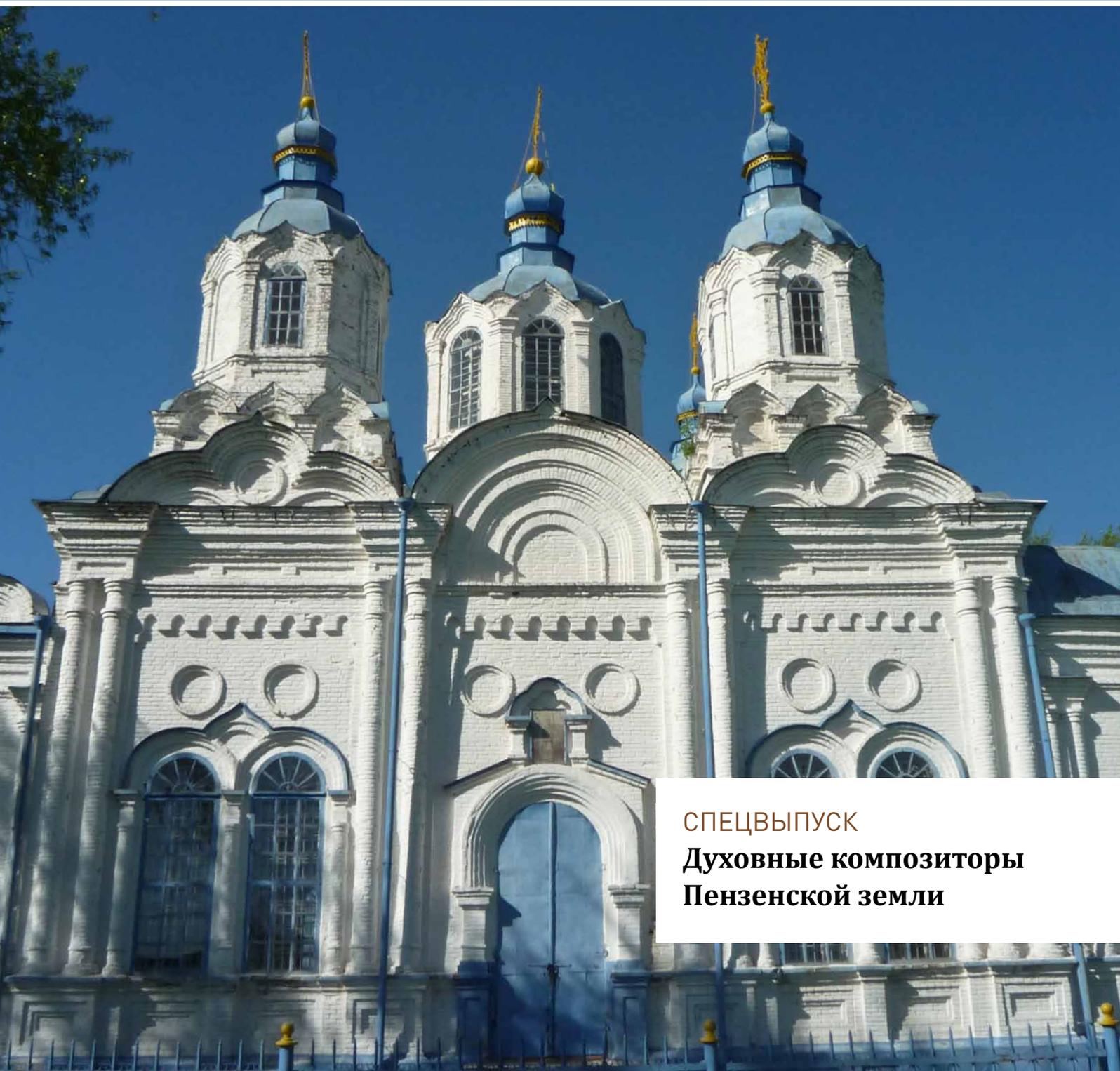

*Никакое моление столь скоро не бывает услышано на небе,
как то, которое возносится сокрушенным сердцем о грехах своих.
Святитель Иннокентий, епископ Пензенский и Саратовский*

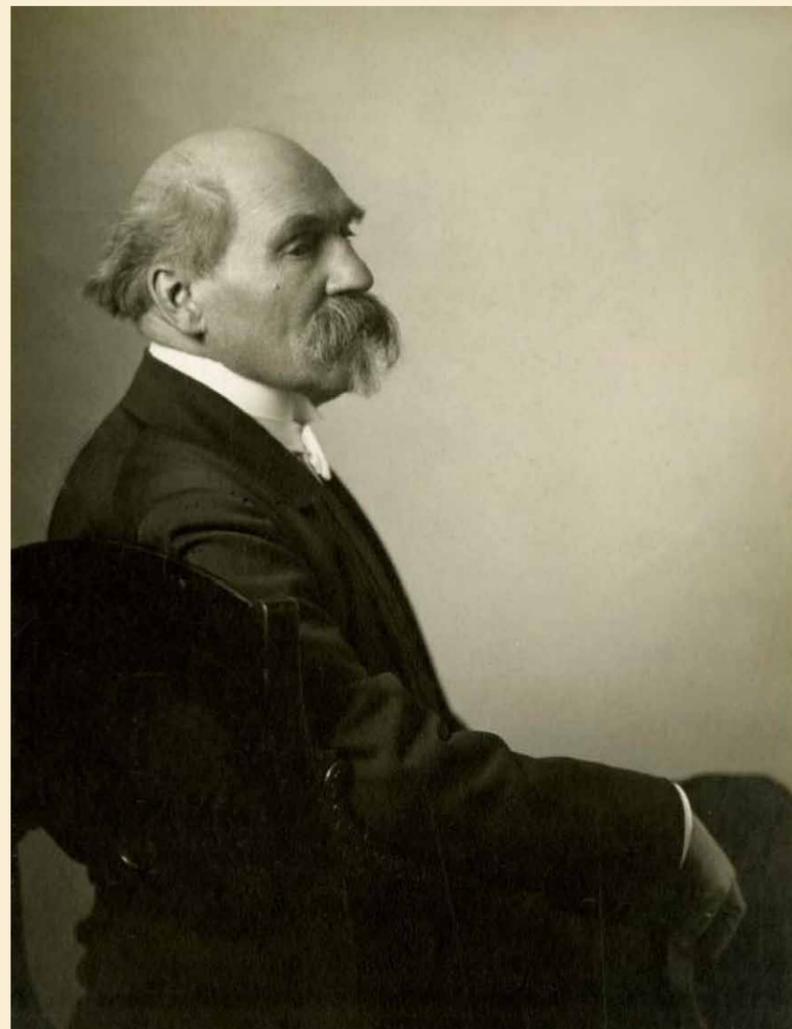
№5
(1575)
май 2024

Пензенские епархиальные ведомости

СПЕЦВЫПУСК
Духовные композиторы
Пензенской земли

Выдающиеся деятели духовной музыкальной культуры Пензенского края

Александр Андреевич Архангельский

1846 – 1924

Выдающийся духовный композитор и хоровой дирижер. Уроженец с. Старое Тезиково (Михайлово-Тезиково) Наровчатского уезда Пензенской губернии, воспитанник Пензенской духовной семинарии

Пензенские епархиальные ведомости

№5 (1575) май 2024

Издание одобрено

Синодальным отделом по взаимодействию
Церкви с обществом и СМИ.
Свидетельство №40 от 15 декабря 2010 года

Журнал издается с января 1866 года

Учредитель и издатель:

Религиозная организация
«Пензенская Епархия Русской Православной
Церкви (Московский Патриархат)»

Адрес учредителя и издателя:

440026, г. Пенза, Соборная пл., д. 1
Тел.: 8 (8412) 66-08-15, 8 (8412) 56-09-29
Эл. почта: penzeparch@yandex.ru

Главный редактор:

диакон Евгений Белохвостиков,
председатель издательского отдела
Пензенской епархии

Дизайнер

Кузнецова Елена Олеговна

Корректор

Логина Татьяна Васильевна

Тексты спецвыпуска:

Рассказова Лариса Викторовна
статья о П.П. Мироносицком –
в соавторстве с Фуфаевой Еленой Сергеевной,
аспирантом кафедры церковно-практических
дисциплин МПДА

Адрес редакции:

440026, г. Пенза, Соборная пл., д. 1
Тел.: 8 (8412) 66-08-15 Факс: 8 (8412) 56-09-29
Эл. почта: izdatotdel@yandex.ru
www.пензенская-епархия.рф

Тираж: 990 экз.

Цена свободная

Журнал оставляет за собой право
сокращать и редактировать материалы.
Рукописи не рецензируются и не возвращаются

Отпечатано в ООО «Типография № 1»

440015, г. Пенза, ул. Саранская, 78,
тел.: 28-01-01, 397-206

© Пензенская епархия, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

«Дать каждому стиху свое музыкальное значение». Николай Иванович Бахметев	4
«Сохраняя в песнопениях дух древней простоты и серьезности». Николай Михайлович Потулов	16
«Апостол русской церковной и народной музыки». Александр Андреевич Архангельский	28
«Он отдал свой талант исключительно русской церковной музыке». Василий Петрович Войденов	50
«Обучение народа пению составляло суть его жизни». Алексей Николаевич Карасёв	58
«Великий труженик и подвижник церковной школы». Порфирий Петрович Мироносицкий	76
«Яркая фигура музыкальной жизни Пензы в течение полувека». Алексей Васильевич Касторский	98
«Церковная музыка – царство чувства религиозного». Александр Васильевич Никольский	110
«Дирижер, создающий шедевры исполнения». Николай Михайлович Данилин	128
«С колыбели пронизан русской песней». Иван Платонович Пономарьков	136

Цитата на обложке

Из «Слова на день преподобного Сергия» свт. Иннокентия Пензенского, между 1805 и 1811 гг.

На обложке:

Храмы, открытые после восстановления Пензенской епархии в 1944 г.
Троицкий храм с. Малая Ижмора Земетчинского района

«Люди к пению возоставляет благодать»

(Ирмос 8-й песни 2-го канона Рождеству Христову)

Специальный выпуск нашего журнала посвящен русским духовным композиторам, связанным с Пензенским краем. Наряду с сочинительством все они руководили хорами: архиерейскими, приходскими, учебными, частными, сводными; аранжировали для них обиходные песнопения и древние распевы молитвословий.

В России церковное пение являлось самым доступным всем людям видом музыкального искусства. Православная Церковь не допустила в свое богослужение инструментальной музыки: в нем слово господствует над звуком, поэтому, кроме музыкальной красоты, церковное пение являет красоту духовную. В Православии человеческий голос понимается как разумный, одухотворенный, самый совершенный инструмент для выражения религиозного чувства. У хоровой духовной музыки всегда были страстные любители и знатоки из всех слоев общества: от родовитого и выслужного дворянства до купцов, мещан и крестьян, прихожан сельского храма. К изучению церковного пения обращались представители изысканной русской культуры и выходцы из беднейшего духовенства. Церковные хоры в России способствовали распространению и светского хорового пения, так как во многих городах российской провинции некоторое время архиерейский хор был единственным музыкальным коллективом. Значителен вклад духовных композиторов в сохранение народной песни.

В наше время церковное хоровое искусство продолжает развиваться, чему свидетельством – проводящийся в Пензе фестиваль. О том, что место выбрано не случайно, говорят имена духовных композиторов, представленных в выпуске. Их связи с Пензенским краем разнообразны и не всегда продолжительны, но мы сохраняем их в благодарной памяти. Очерки о музыкантах располагаются в хронологическом порядке по датам рождения, это помогает понять общую закономерность развития духовной музыки и пения и роль каждого композитора.

Л.В. Рассказова

«Дать каждому стиху свое музыкальное значение»

Николай Иванович Бахметев

(10 октября 1807 – 31 августа 1891)

Николай Бахметев в молодости.
Литография из «Словаря русских
литографированных портретов (1916)

Николай Иванович Бахметев известен как композитор и директор Придворной певческой капеллы в течение более 20 лет (1861–1883 гг.). За это время он получил награды, которые перечислил в «Записках», составленных им незадолго до смерти, в 1887 г.: «По вступлении в 1861 году в должность директора Придворной капеллы, во уважение к прежней моей службе губернским предводителем, был переименован, или, лучше сказать, пожалован, или награжден, чином статского советника. Вместо надворного советника, следовавшего по закону.¹ В 1864 году был произведен в действительные статские советники, в 1866 году был пожалован в камергеры, в 1868 году получил Станислава 1 степ[ени] – беспримерная награда, так как я имел только Анну 3 степени <...> В 1872 году я был произведен в тайные советники и в гофмейстеры Высочайшего двора, в 1874 году я получил орден св. Анны 1-й степени <...>. В 1879 году я получил орден свят. Владимира 2 степ[ени] и в 1883 году – Белого Орла».² Это говорит, что деятельность на этом посту была признана успешной. В то же время до сих пор не утихают споры, начавшиеся еще при жизни Бахметева, о значении его вклада в церковное певческое искусство и духовную музыку.

ПЕНЗЕНСКИЙ ПЕРИОД

Пензенским периодом в жизни Н.И. Бахметева являются несколько первых дней (или месяцев) сразу после рождения³ и до отъезда с матерью в родовое имение Старую Бах-

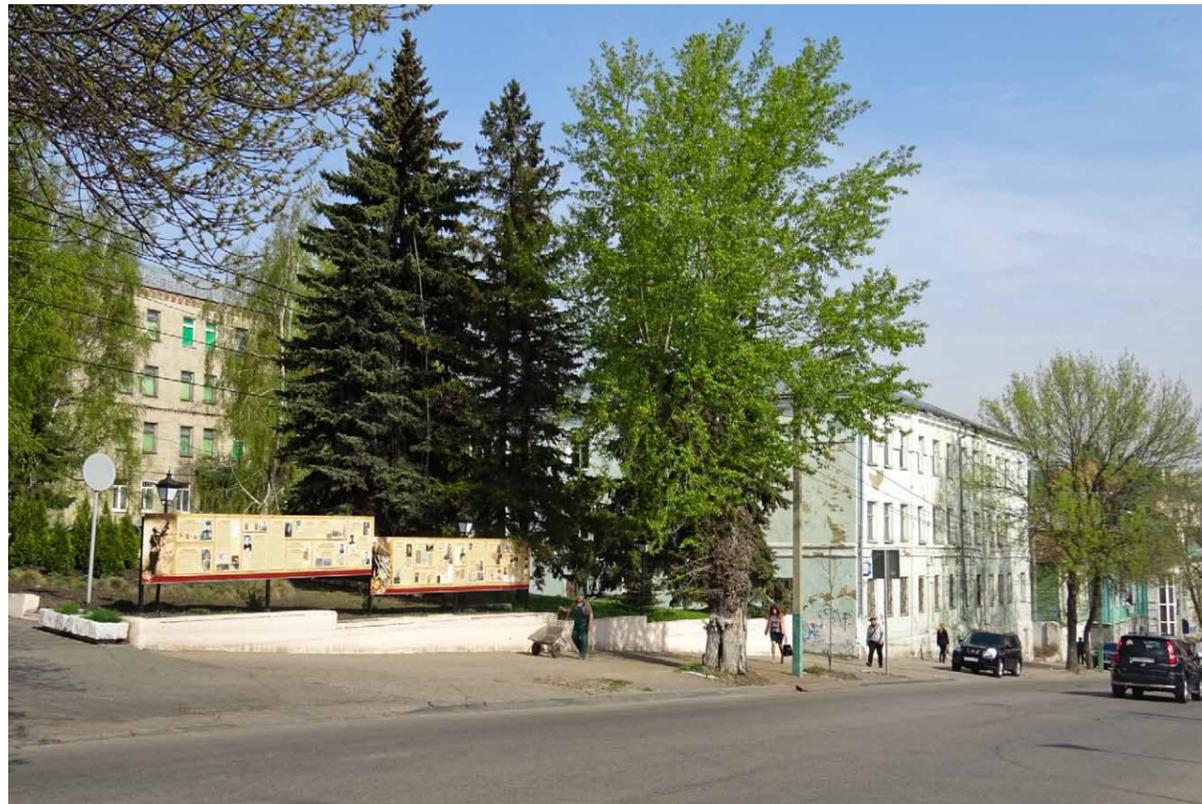
метевку Аткарского уезда Саратовской губернии (ныне в составе районного центра Лысье Горы Саратовской области). С этого начинаются его «Записки»:

«Родился я в Пензе, в Лекарской улице (ныне ул. Володарского. – Л.Р.), 10 октября 1807 года, куда мать моя приехала погостить у своей матери, Ольги Михайловны Мачевариановой, урожденной Назарьевой. После временного пребывания нас перевезли в родовое имение отца моего Ивана Николаевича, Саратовской губернии село Старую Бахметевку, где я с моими 5 сестрами <...> провели наш младенческий возраст, имея для воспитания множество гувернеров: французов, немцев, швейцарцев и столько же, если не более, гувернанток разных национальностей. Для меня же, кроме того, привезли найденного в Париже сироту-француза по имени Jean Naquin 12 лет, для современного воспитания. Naquin был почти одних лет со мной, не зная еще русского языка,

¹ По «Табели о рангах», надворный советник – чин 7 класса, а статский советник – чин 5 класса, т.е. Н.И. Бахметев «перешагнул» через класс. Далее ему пожаловали действительного статского советника, чин 4 класса, который соответствовал должностям губернатора, председателя цензурного комитета, директора Публичной библиотеки. В военном ведомстве соответствовал генерал-майору. Точно так же и орден св. Станислава он получил без полагавшейся выслуги и в нарушение порядка награждения орденами.

² Бахметев Н.И. Записки и дневник. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2003. [Т. XII.] С. 292.

³ В подавляющем большинстве справочных изданий местом рождения Н.И. Бахметева указывается с. Старая Бахметевка Аткарского у. Саратовской губ., родовое имение Бахметевых. Там он провел свои младенческие и детские годы, более 25 лет зрелой жизни, там же и похоронен. Могила не сохранилась.

Верхняя часть четной стороны улицы Володарского. Примерно здесь, предположительно, и родился Н.И. Бахметев. Фото 2018 г.

Храм Иоанна Предтечи в Старой Бахметевке (Лысых Горах). Фото 2018 г.

говоря только по-французски, чистым парижским выговором, что и дало мне возможность усвоить себе этот язык, которым я владею как своим отечественным».

Как установил А.И. Дворжанский, Мачавариановы усадьбой на Лекарской улице никогда не владели. Их дом стоял на параллельной улице Дворянской (ныне Красной), и, очевидно, усадебная территория доходила до Лекарской (территория нынешнего НИИФИ). Возможно, ближе к Лекарской был и некий флигель, где мог родиться будущий композитор, и потому-то он и упоминает Лекарскую улицу как место своего появления на свет.

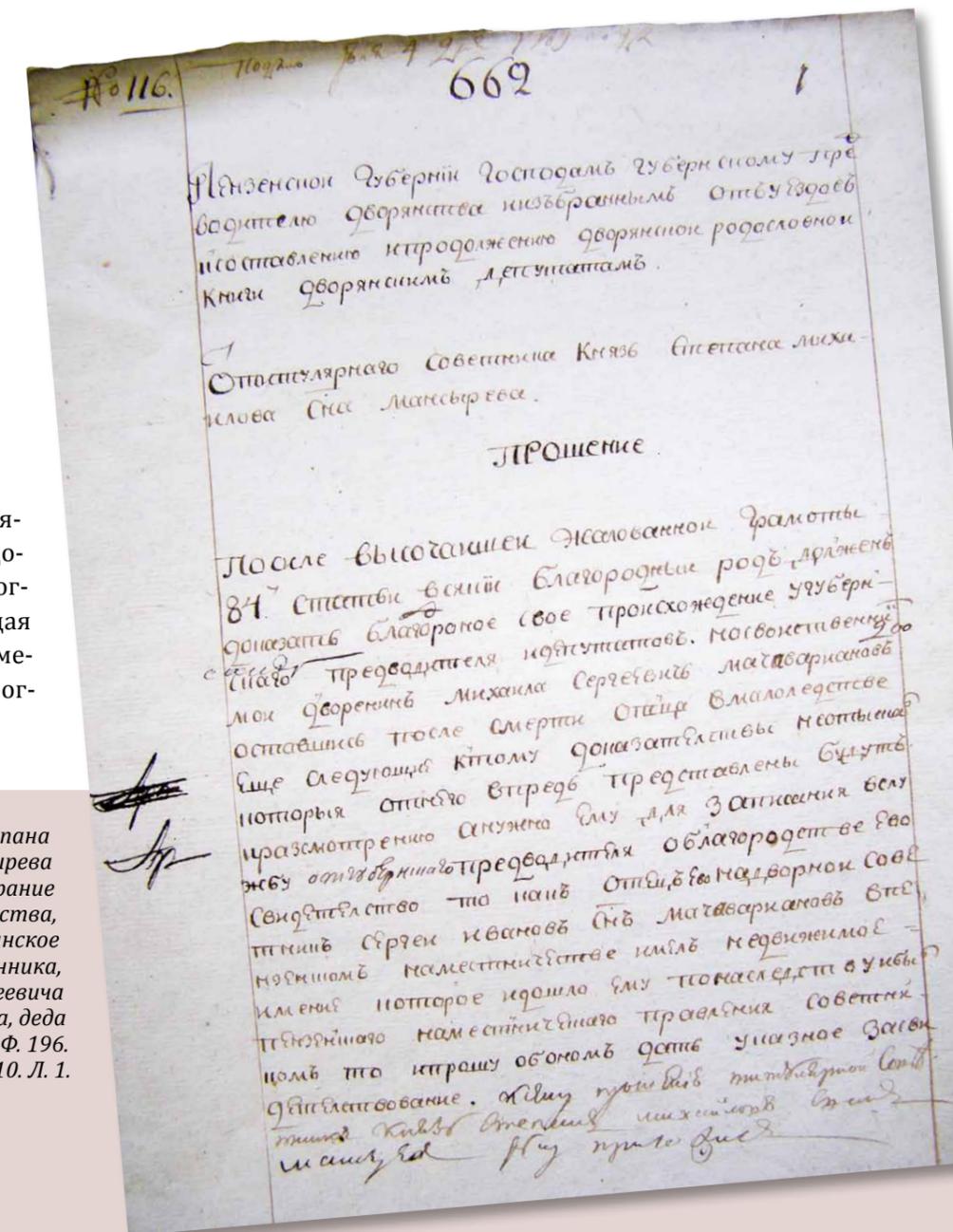
Для укрепления связи с Пензенским краем можно добавить, что по материнской линии Бахметев находился в родстве с Панчулидзевыми, среди которых были пензенский и саратовский губернаторы, а одно из имений отца Николая Ивановича располагалось в с. Блохине Пензенского уезда и губернии, и отошло к его сестре Ольге Ивановне, в замужестве Наумовой.

ДО НАЗНАЧЕНИЯ ДИРЕКТОРОМ ПРИДВОРНОЙ КАПЕЛЛЫ

Николай Иванович является представителем «добраго старого времени», когда помещики, еще обладая «полной чашей», т.е. до отмены крепостного права, мог-

Прошение князя Степана Михайловича Мансырева в Пензенское дворянское собрание о выдаче свидетельства, подтверждающее дворянское достоинство его свойственника, недоросля Михайлы Сергеевича Мачаварианова, деда Н.И. Бахметева. 1789 г. ГАПО. Ф. 196. Оп. 2. Д. 1710. Л. 1.

ли предаваться «высшим интересам искусства». Еще в период учебы в лучшем частном пансионе в Москве (1819–1822 гг.), а затем слушания гимназического курса в Саратове (с 1823 г.), он учился игре на скрипке «в свободное от научных занятий время», в чем и достиг замечательных успехов. «Учение мое шло до того удовлетворительно, что в зиму 1824–1825 годов я мог ехать в Петербург, для того, чтоб держать экзамен в Пажеском корпусе со 2-м классом и быть произведенным в офицеры». Сдача экзаменов пришлось на дни восстания декабристов. Служил он в Павлоградском гусарском полку, участвовал в войне с Турцией (1828), состоял при русском посольстве в Константи-

нополе. Здесь организовал первый в Турции симфонический оркестр из артистов и любителей, членов дипломатических посольств разных стран. Но более всего в «Записках» он вспоминает о времени, проведенном на службе в Петербурге. Обладая богатством, приятной внешностью и светскостью, великолепным французским языком, музыкальным талантом, виртуозным владением скрипкой (в Петербурге он брал уроки у известного скрипача и педагога Ф. Бёма), он был участником многих музыкальных собраний и концертов, в том числе и придворных, знакомцем М.И. Глинки (тогда занимавшего должность капельмейстера Придворной капеллы), А.Ф. Львова, М.Ю. Виельгорского, А.С. Даргомыжского, А.Н. Серова и мн. др.

Наконец, в 1842 г. он выходит в отставку, возвращается в Старую Бахметевку, где живет двадцать лет, избирается на несколько сроков губернским предводителем дворянства, приводит имение в образцовый порядок и организует замечательный оркестр, составивший ему славу в музыкальных кругах России. Сам Николай Иванович так вспоминает об этом времени:

«Тут свободнее я мог заняться музыкой, и вместо маленького бального оркестра я составил полный оркестр, где все духовые инструменты, даже гобои, фаготы, валторны и тромбоны были удвоены, что редко было видно в провинциальных оркестрах. В числе 28 человек были и крепостные, и наемные, и ученики-любители. В капельмейстеры я пригласил известного в Петербурге Гильмана, имевшего большой оркестр, игравшего в загородных увеселительных заведениях в одно время с его конкурентом Кунглемом. Замечательно, как русский народ склонен и способен более к классической музыке: Моцарт, Бетховен, Гайдн, Мендельсон и другие классики исполнялись так хорошо и сочувственно, что позавидовали бы и немцы, но зато русский человек не сочувствует итальянской и бальной музыке, и исполнение им вальсов, полек и аранжировок из итальянских опер бездушно и вяло, в чем они сами сознаются. Легко сказать, что в Бахметевке исполнялась достаточное количество удовлетворительно даже и 9-я симфония

Бетховена, которая и в Петербурге исполняема небезукоризненно».⁴

В его театре ставились и оперы. В 1848–1851 гг. Бахметев устраивал в Саратове силами крепостных артистов концерты, оказавшие влияние на развитие музыкальной жизни города, выступал в них как солист-скрипач, сочинял светскую музыку (романсы, квартеты для струнных инструментов, пьесы для фортепиано и для одной скрипки, всего оставил около 120 музыкальных произведений. Но специализацией его была духовная музыка, составившая около половины (насчитывают до 52) его сочинений.

ДИРЕКТОР ПРИДВОРНОЙ КАПЕЛЛЫ

В конце октября 1861 г., во время одного из его приездов в Петербург Бахметеву «предложили быть директором Придворной певческой капеллы, по желанию Государя Императора Александра Николаевича. Так как артистическая часть и специально духовное пение были моим элементом, то я, конечно, весьма охотно принял это предложение, тем более, что это было желание Государя, и пока шли переговоры и переписка, и требование формулярного списка, подошло 19 февраля, где состоялся указ об освобождении крестьян от крепостной зависимости, то я просил графа повременить назначением меня прямо директором, а назначить только помощником директора гофмейстера Алексея Федоровича Львова, замечательного артиста и композитора, принужденного оставить эту должность по слабости здоровья и глухоте». Он отправился в Бахметевку для объяснения крестьянам условий освобождения. Далее Бахметев так передает обстоятельства начала его работы с капеллой:

«В половине июня я получил от министра Двора телеграмму, которою он требует скорейшего моего возвращения, поэтому я тотчас же выехал и приехал 29 июня утром в Петербург, где я нашел Высочайший приказ об увольнении гофмейстера Львова от должности с сохранением чина Двора и о назначении меня директором капеллы. В то же утро, в 10 часов,

⁴ Бахметев Н.И. Записки и дневник. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2003. [Т. XII.] С. 289.

Николай Иванович Бахметев. Литография. XIX в.

я поспешил представиться Государю в Петергофе <...>. Государь, увидав меня, сказал: «Как я рад тебя видеть; ты видишь, как команда распалась и расстроилась, помоги нам, возьми ее в руки, – надеюсь, что ты ее исправишь».

И действительно, я принял ее в руки. Признаюсь, что в хоре я нашел прекрасный материал, но учителя капеллы... Из четырех учителей я нашел только одного дельного, это старшего учителя Рожнова, остальные трое были ниже посредственности. Но каковы бы ни были учителя, но все-таки без высшего над ними руководителя дело было невысказано, а как я выше сказал, Львов стал слаб здоровьем и притом же глух, следовательно, ясно, что учителя одни не могли знать все тонкости изящного исполнения».⁵

⁵ Там же. С. 291.

Николай Иванович описывает работу, которую ему пришлось выполнить для исправления положения дел в капелле:

«Всю зиму я серьезно занимался очисткой хора, многих безголосых и безнадёжного поведения уволил, и в том же году послал в Малороссию для набора мальчиков, как в придворный, так и в Исаакиевский хор (хор собора прп. Исаакия Далматского. – Л.Р.), который также состоял в ведении директора Придворной капеллы, и привезено было 63 мальчика.⁶ В этом же году возобновился инструментальный класс, необходимый для пользы капеллы по двум главным причинам: вообще для развития музыкальных способностей и слуха ма-

⁶ По сложившейся традиции, в Придворной капелле пели только мужчины и мальчики. Первая женская группа была набрана в 1920 г.

лолетних, и для того, что родители малолетних охотнее дают своих детей в капеллу, если знают, что их дети, по спадении голосов, могут продолжать артистическую карьеру, и не шатаясь без места, могут добывать себе пропитание».

Любопытно описание обязанностей придворных певчих, а следовательно, нагрузки директора капеллы:

«Во всё время царствования Государя Императора Александра Николаевича служба придворных певчих была очень деятельная и довольно тяжелая, так как служба производилась ежедневно в соборе Зимнего дворца, а в праздничные дни, кроме того, в малой церкви того же дворца, где присутствовала Императорская фамилия, в Мраморном дворце Великого Князя Константина Николаевича и в Мариинском дворце Великой Княгини Марии Николаевны. Но в эти дворцы, в первый же год моего управления, Государь запретил командировать придворных певчих. <...> Кроме вышеисчисленных служб, придворный хор всегда пел в полках в полковые их праздники, в загородных дворцах и в лагере, и вообще во всех тех богослужениях, где присутствовал Государь, и я лично везде был, где пел хор, не доверяя никому донесений мне об удовлетворительном исполнении службы, а присутствуя сам лично; мне была возможность следить и исправлять ошибки, что Государю очень нравилось».⁷ Дисциплина среди певчих была почти воинская, зато и результат получился превосходный: по всеобщему мнению, капелла достигла высшей степени совершенства.

Кроме того, директор Придворной капеллы исполнял «цензуру всех церковно-музыкальных сочинений и разрешение их к печатанию, наблюдение за епархиальными всей России хорами, обязательное определение к ним регентов с выдачею аттестатов; обучение всех полковых хоров <...>; запрещение давать частные духовные концерты; запрещение и наблюдение за тем, чтоб певчие обязательно в церквах исполняли по Высочайше утвержденному Обиходу и пьесы, утвержден-

ные директором и разрешенные Святейшим Синодом к употреблению».⁸ Так пересказывает свои обязанности Николай Иванович в «Записках». Слишком прямолинейное и расширительное понимание прав цензора, чрезмерное администрирование в сфере композиторского творчества вылились в скандал, когда в 1879 г. Бахметев запретил к исполнению и приказал изъять из продажи и уничтожить нереализованную часть тиража только что изданной Юргенсоном «Литургии Иоанна Златоуста» П.И. Чайковского, так как в ней, по мнению директора Придворной капеллы, «все песнопения не молитвенного церковного напева, но чисто оперные, лишенные всякого церковного элемента, а такого рода музыка неизбежно произведет соблазн в молящихся».⁹ Дело дошло до суда, и через полтора года, в 1881 г. решение Н.И. Бахметева было отменено, и ноты «Литургии» возвращены в продажу. Возможно, это событие повлияло на желание Николая Ивановича оставить должность директора.

Свой добровольный уход в 1883 г. он объясняет предпочтением нового государя Александра III оркестра и умалением значения хора: «Таковая перемена в переформировании Придворной капеллы, не соответствующая ни моим летам, ни положению, вынудила меня оставить должность директора капеллы». Действительно, 16 июля 1882 года по инициативе Александра III были утверждены временное положение и штат первого русского симфонического оркестра – Придворного музыкантского хора. В 1883 г. управляющим Придворной певческой капеллой был назначен композитор М.А. Балакирев, а его помощником утвержден Н.А. Римский-Корсаков.

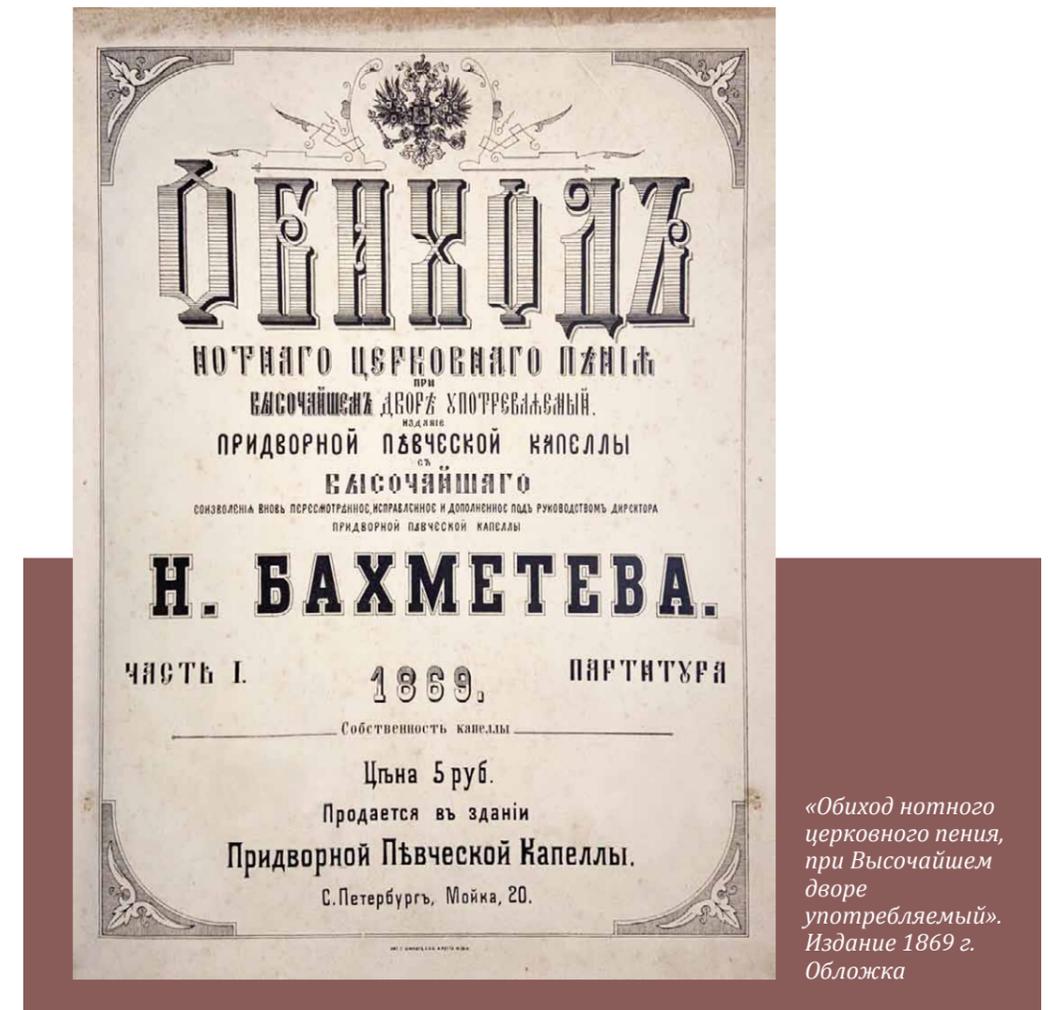
ДУХОВНЫЙ КОМПОЗИТОР

Духовную музыку Н.И. Бахметев начал писать еще в 40-х гг. На день рождения первого сына в марте 1843 г. им было сочинено «Тебе Бога хвалим», о котором позже музыкальные критики писали: «Множество превосходных

⁸ Там же. С. 294.

⁹ Смоленский С.В. О «Литургии» ор. 41 Чайковского (из литературно-юридических воспоминаний) // Русская музыкальная газета. 1903. №42. Стлб. 995.

⁷ Бахметев Н.И. Записки и дневник. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2003. [Т. XII.] С. 292.

«Обиход нотного церковного пения, при Высочайшем дворе употребляемый». Издание 1869 г. Обложка

эффектов, необыкновенная звучность, полнота и красота гармонии, голосоведение, оригинальность концепции и формы – вот достоинства, которые заставили говорить об этом сочинении парижскую критику».¹⁰ Именно такие музыкальные решения духовных сочинений Бахметева, основанные на светских жанрах (марш, ариозо и т.п.), противоречили содержанию церковных текстов, о чем писали многие из его современников.

Впоследствии, став директором Придворной певческой капеллы, артист и композитор целиком посвятил себя созданию духовной музыки. Из его оригинальных сочинений наиболее известны: 17 песнопений на разные случаи, 9 «Херувимских», 10 концертов, 29

причастных стихов на круглый год (духовно-музыкальные сочинения, исполняемые во время богослужения при причащении священников в алтаре). О его «Херувимских» специалисты говорят, что они очень красивы, но трудны для исполнения, многое излишне усложнено, но при этом профессионально озвучено и действительно воссоздает атмосферу богослужения, точно передает тот самый момент Божественной литургии, когда звучит «Херувимская песнь».

В предисловии к изданию причастных стихов Бахметев изложил основной принцип, которым он руководствовался при создании сочинений:

«Я убедился, что звуки должны изображать слова во всей силе их смысла, что доказывается изменением нашего голоса, когда говорим, ибо рассказ невольно одушевляется мыслью и предметами, так что если обратим на то вни-

¹⁰ Цит. по: Бирюкова М. «Чтоб и храм стоял, и музыка звучала» // Православие и современность (Саратов). 2018. №43 (59).

Елена Семенова. 2017 г.

мание, то увидим, что мы едва несколько слов произносим однообразным звуком. <...> Чувствуя весь недостаток, происходящий от однообразия напева, я, по крайней мере сил моих, старался дать каждому стиху свое музыкальное значение, дабы изъяснить смысл речей звуками, более приближающимися к природе и доступными понятиями и чувствами каждого молящегося».¹¹

Однако при этом усложненный гармонический стиль затруднял восприятие текста. Это противоречило традициям русского церковного пения, которые шли от раннего Средневековья, когда главным в богослужебных песнопениях было слово.

Помимо оригинальных сочинений, в 1869 г. под редакцией Бахметева был издан новый «Обиход нотного церковного пения, при Высочайшем дворе употребляемый» в 2 частях, послуживший основой для всех прочих певческих сборников, выпущенных Капеллой при Бахметеве. Издание было с благодарностью

принято многими регентами, стало подспорьем в их работе. В то же время оценки его значения вновь были противоречивы. По мнению знатоков духовной музыки, церковные напевы подверглись в нем значительным сокращениям и изменениям, получили несвойственную им гармоническую обработку с использованием диссонансов и хроматизмов. Архиепископ Новгородский Арсений (Стадницкий) в 1913 г. на съезде учителей пения духовно-учебных заведений назвал «Обиход» Бахметева «непоправимым злом для напевов Православной Церкви».¹²

Духовные хоровые сочинения Н.И. Бахметева продолжают звучать в церквях и концертах. В конце 10-х гг. по инициативе Елены Владимировны Семёновой (1972–2020) начались работы по восстановлению храма Иоанна Предтечи, близ которого был погребен композитор, и его родовой усадьбы к востоку от храма (от нее остался лишь заросший парк). В 2018 г. на первом Бахметевском фестивале в Лысых Горах выступал Пензенский епархиальный камерный хор «Спас» под руководством протоиерея Владимира Ольхова. Увы, после безвременной кончины Елены Семеновой эти проекты не получили развития.

ИСТОЧНИКИ

Бахметев Н.И. Записки и дневник Н.И. Бахметева / Публ. [вступ. ст. и примеч.] Г.Ф. Соловьевой // Российский Архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Альманах. М.: Студия ТРИТЭ: Рос. Архив, 2003. [Т. XII.]

[Без автора.] Бахметев Николай Иванович // Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь в 12 томах / Под ред. проф. А.П. Лопухина. Т. 2. СПб.: Т-во А.П. Лопухина, 1901.

[Без автора.] Бахметев Николай Иванович // Русский биографический словарь / Под ред. А.А. Половцова. Т. 2. Алексинский – Бестужев-Рюмин. СПб, 1900.

Бирюкова М. «Чтоб и храм стоял, и музыка звучала» // Православие и современность (Саратов). 2018. №43 (59).

Плотникова Н.Ю. Бахметев Николай Иванович // Православная энциклопедия. Т. 2. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2002.

Смоленский С.В. О «Литургии» ор. 41 Чайковского (из литературно-юридических воспоминаний) // Русская музыкальная газета. 1903. №№42, 43.

¹² Плотникова Н.Ю. Бахметев Николай Иванович // Православная энциклопедия. Т. 2. М., 2002. С. 394.

¹¹ Цит. по тому же источнику.

Выступление пензенского хора «Спас» на фестивале в Лысых Горах. 13 мая 2018 г.

СЛУШАТЬ МУЗЫКУ:

**Бахметев Н.И.
Херувимская песнь №9**

№ 6:

Adagio.

Н.Бахметева.

ДИСКАНТЬ

АЛЬТЪ.

ТЕНОРЪ.

БАСЪ.

PIANO.

Музыкальная партитура для дисканта, альт, тенора, баса и пиано. Включает ноты и текст: ПодъТво ю ми лость при бѣ га смъ,

Музыкальная партитура для дисканта, альт, тенора, баса и пиано. Включает ноты и текст: Бо го ро ди це Дѣ во, мо ле ній на шихъ не

Музыкальная партитура для дисканта, альт, тенора, баса и пиано. Включает ноты и текст: презри въ скорбѣхъ; но отъбѣдъ из ба ви насъ, е ди на чи ста

Музыкальная партитура для дисканта, альт, тенора, баса и пиано. Включает ноты и текст: я и Бла го сло вен на я, не пре зри въ скор бѣхъ; но отъ

Музыкальная партитура для дисканта, альт, тенора, баса и пиано. Включает ноты и текст: бѣдъ из ба ви насъ, е ди на чи ста я и Бла го сло вен на

Музыкальная партитура для дисканта, альт, тенора, баса и пиано. Включает ноты и текст: я, е ди на чи ста я и Бла го сло вен на я.

«Сохранив в песнопениях дух древней простоты и серьезности»

Николай Михайлович Потулов

(25 сентября 1815 – 18 мая 1873)

Николай Потулов. Литография. XIX в.

Николай Михайлович Потулов являлся признанным экспертом в области изучения древнецерковного богослужебного пения, сохранения и гармонизации древних знаменных распевов Русской Православной Церкви. Его упоминают среди трех крупнейших деятелей пореформенного периода 60–70-х гг. наряду с князем В.Ф. Одоевским и профессором Московской духовной академии протоиереем Д.В. Разумовским. Работа его была чисто практической, поэтому имя Потулова менее известно, чем многих других деятелей в сфере церковного пения. Однако в 1889 г. фриз здания концертного зала Придворной певческой капеллы (ныне Государственная академическая капелла Санкт-Петербурга) был украшен именами семи деятелей, послуживших русскому церковному пению или напрямую капелле: протоиерей Д.В. Разумовский, Г.Я. Ломакин, А.Ф. Львов, Д.С. Бортнянский, М.И. Глинка, протоиерей П.И. Турчанинов, Н.М. Потулов.¹³ Современник писал, что «всю силу своего практического музыкального таланта» Н.М. Потулов положил, «чтобы церковное пение на практике воспользовалось уроками старины своей».¹⁴

ПЕНЗЕНСКИЙ ПЕРИОД

Николай Михайлович происходил из древнего рязанского дворянского рода Потуловых¹⁵ и был представителем его пензенской ветви. Конкретных хронологических сведений

о его пребывании в Пензенской губернии нет. В деле Пензенского дворянского депутатского собрания о внесении рода Потуловых в дворянскую родословную книгу Пензенской губернии местом его рождения указана Москва, а датой 25 сентября 1815 г.¹⁶

В Пензенской губернии его дяде Г.А. Потулову (ок. 1783/84 – не ранее апреля 1846) принадлежало сельцо Елизино Мокшанского уезда (ныне Мокшанского района). В нем он построил в 1844 г. церковь во имя свв. Космы и Дамиана, где Николай Михайлович начал свои практические опыты использования древних распевов в богослужении. Затем Елизино перешло к сыну Григория Александрови-

¹³ Кстати, в Москве запечатлено имя еще одного Потулова, генерал-майора, дяди Николая Михайловича, Григория Александровича, участника Отечественной войны 1812 г., в том числе сражения при Бородине, и зарубежных походов русской армии. Он был навечно внесен в списки героев Отечественной войны 1812 г. на плите 42-й стены главного коридора храма Христа Спасителя.

¹⁴ Безсонов П.А. Знаменательные годы и знаменитые представители последних двух веков в области русского церковного песнопения. М., 1872. Цит. по: Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. 3. Церковное пение в пореформенной России в осмыслении современников (1861–1918). М., 2002. С. 26.

¹⁵ Зачастую фамилия «Потулов» сейчас произносится с ударением на второй слог. Однако мы полагаем, что изначально ударение падало на первый слог: косвенное доказательство тому – название сельца Потловка (современный Колышлейский район Пензенской области), основанной Потуловыми: первоначально она называлась Потуловкой, и второй слог не исчез бы с годами, если бы был ударным.

¹⁶ Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 196. Оп. 2. Д. 2459а. Л. 59. Установлено Т.Б. Яковлевой. См: Яковлева Т.Б. Александр Андреевич Архангельский. Пенза, 2005. С. 155. Во всех энциклопедических изданиях указывается, что Н.М. Потулов родился в с. Елизине Мокшанского уезда Пензенской губернии. Это – ошибка. Заметим, что биографическая часть статьи о Н.М. Потулове в «Православной энциклопедии» (Т. 57. С. 628–629) вообще содержит множество ошибок.

Космодамианский храм в сельце Елизино. Фото А.И. Дворжанского 2018 г.

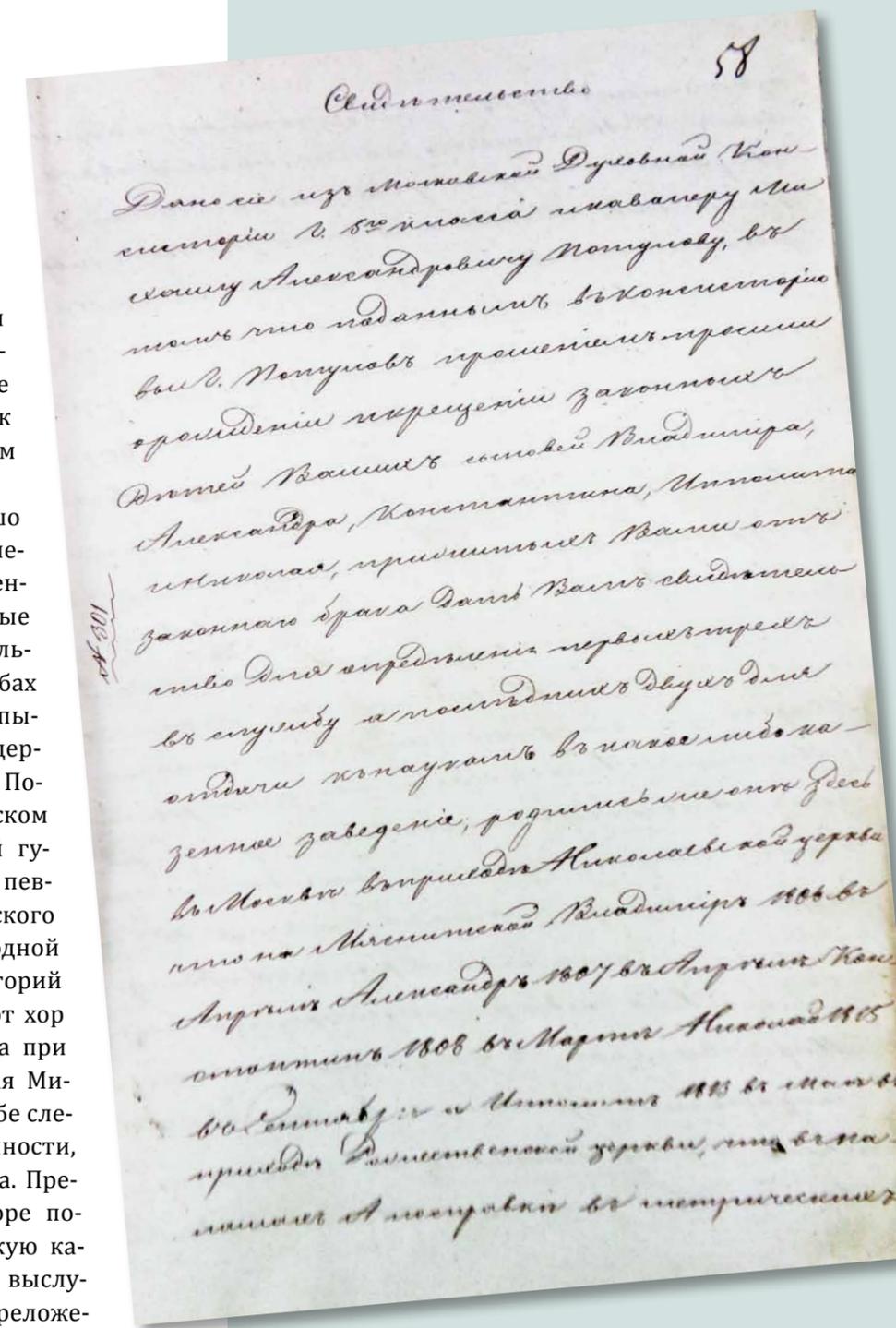
Могила, предположительно, брата Н.М. Потулова (годы жизни: 1806-1874) в Елизино. Фото А.И. Дворжанского 2018 г.

ча, Николаю (1822 – после 1868), впоследствии надворному советнику, камерюнкеру Двора Его Императорского Величества, почетному попечителю пензенских Первой мужской гимназии и Дворянского института. Именно у своего двоюродного брата, имевшего дом в Пензе, жил Николай Михайлович и в городе, и в Елизине во время отпусков и отставок в 50–60-х гг., занимаясь своим «многолюбимым» делом.¹⁷

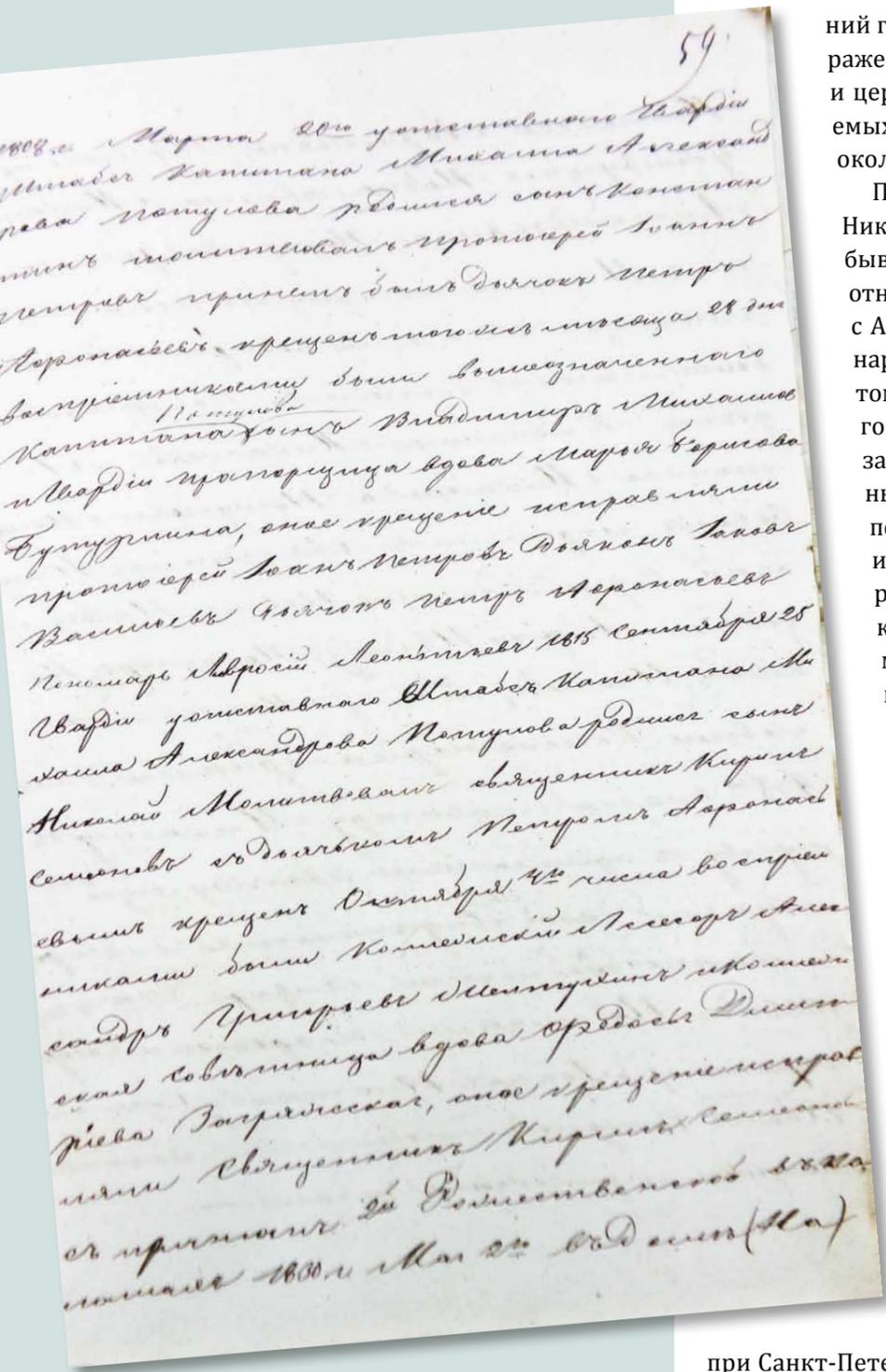
По свидетельству хорошо знавшего Потулова протоиерея Д.В. Разумовского, именно в Елизине начались первые опыты композитора по использованию в церковных службах древних распевов. «Первые опыты гармонизации древнецерковного русского пения Н.М. Потулов исполнял в своем сельском храме (Елизино Пензенской губернии) собственным хором певчих, остатком того приходского хора, который составил родной дядя его, генерал-майор Григорий Александрович Потулов. Этот хор в половине настоящего века при деятельном участии Николая Михайловича сохранял еще в себе следы если не бывшей численности, то прежнего благоустройства. Препосвященный Варлаам¹⁸ вскоре после вступления на Пензенскую кафедру посетил с. Елизино и, выслушав хоровое исполнение переложе-

¹⁷ 7 декабря 1862 г. в прошении в Пензенское дворянское депутатское собрание о внесении в дворянскую книгу в 6-ю часть Н.М. Потулов указал: «Временно проживаю в Пензе». (ГАПО). Ф.196. Оп. 2. Д. 2450. Л. 1 об.). Из переписки по поводу получения необходимых документов от Н.М. Потулова в июле–сентябре 1864 г. выясняется, что он находится в данное время не в Москве, а в Пензе. (Там же. Лл. 4, 7, 8, 12).

¹⁸ Архиепископ Варлаам (Успенский) управлял Пензенской епархией с 4 декабря 1854 г. по 7 октября 1862 г.

Свидетельство Московской духовной консистории о рождении в Москве сыновей М.А. Потулова, среди них Николай, 1815 года рождения. Первый лист. ГАПО

Лист из свидетельства Московской духовной консистории о рождении Николая Потулова в Москве 1815 года сентября 25 дня. ГАПО

ний г-на Потулова, был приятно поражен и состоянием сельского хора, и церковным характером исполняемых им переложений. Это было около 1857 г.»¹⁹

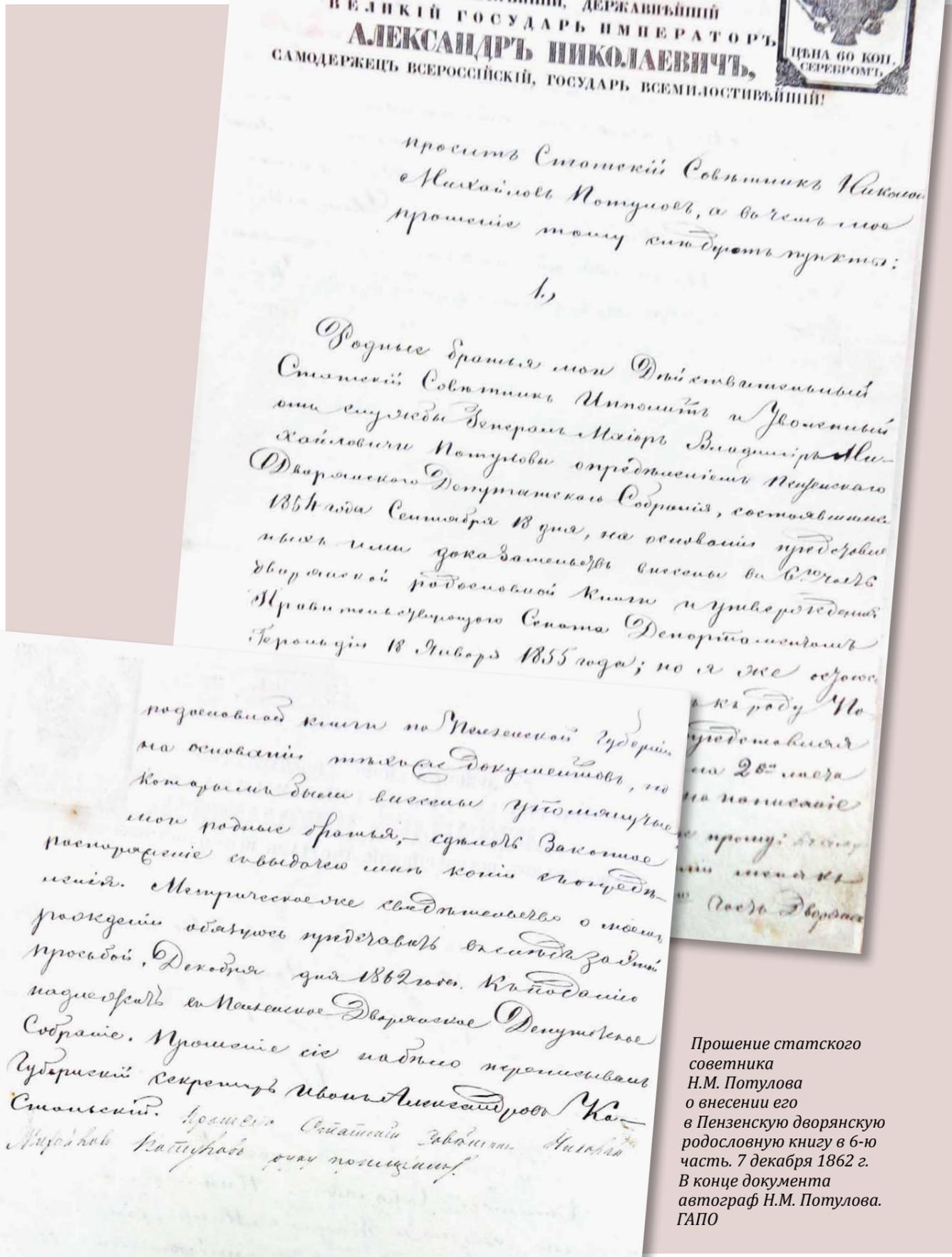
После выхода в отставку (1862) Николай Михайлович мог чаще бывать в Пензе. К началу 60-х гг. относится его знакомство здесь с А.А. Архангельским, тогда семинаристом (1862–1868 гг.), регентом семинарского и архиерейского хоров). Николай Михайлович заметил выдающиеся музыкальные способности будущего композитора и хорового дирижера и предложил обучить его теории музыки и гармонии, познакомиться с древними церковными распевками. От него Архангельский воспринял интерес и вкус к подлинной знаменной церковной мелодии, что отразилось в его позднейших духовных сочинениях.

МОСКОВСКИЙ ПЕРИОД

Большая часть жизни Н.М. Потулова прошла в Москве, где он получал образование в Благородном пансионе при Московском университете (1829–1830 гг., в эти же годы в пансионе обучался М.Ю. Лермонтов), затем в частном пансионе для благородных воспитанников. По другим сведениям, обучение его началось в пансионе

при Санкт-Петербургском университете, преобразованном в гимназию, и в июле 1832 г. он окончил ее. С 10 ноября 1832 г. зачислен унтер-офицером в лейб-гвардии Преобра-

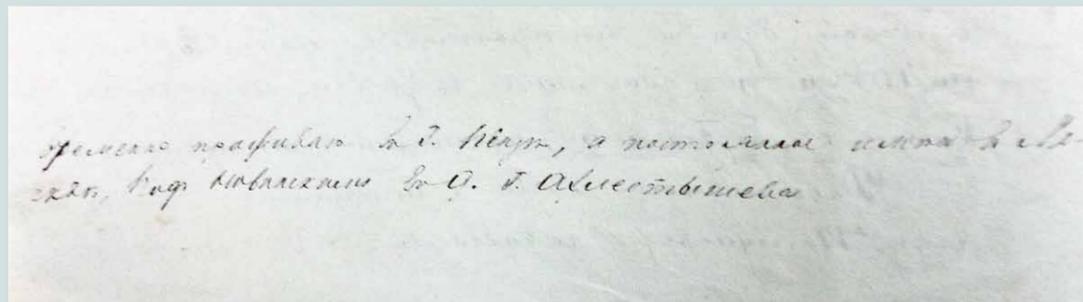
¹⁹ Разумовский Д.В., прот. Н.М. Потулов и его труды по разработке древне-церковного русского пения // Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. 3: Церковное пение пореформенной России в осмыслении современников (1861–1918). М., 2002. С. 128.

Прошение статского советника Н.М. Потулова о внесении его в Пензенскую дворянскую родословную книгу в 6-ю часть. 7 декабря 1862 г. В конце документа автограф Н.М. Потулова. ГАПО

женский полк; для подготовки к офицерскому званию сдал экзамены в Школу гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров), где и служил последующие два года (и здесь годы его учебы совпадают со временем обучения в школе М.Ю. Лермонтова); из роты гвардейских подпрапорщиков по эк-

(Преображенским старообрядческим кладбищем) одноименной старообрядческой общины и ее заведениями: начальным приходским училищем для православных, единоверческих и раскольнических детей при Преображенской единоверческой церкви. Вот здесь-то Николай Михайлович мог познакомиться со старооб-

Собственноручная запись Н.М. Потулова на прошении в Пензенское дворянское депутатское собрание о проживании в Пензе: «Временно проживаю в г. Пензе, а постоянное имею в Москве под Новинским в доме г. Ахлестышева». ГАПО

замену произведен в офицерский чин прапорщика лейб-гвардии Преображенского полка. Весной-летом 1839 г. волонтером участвовал в Дагестанской экспедиции Отдельного Кавказского корпуса, проявил «отличное мужество и храбрость при штурме крепости Ахульго», за что пожалован кавалером ордена св. Владимира 4-й ст. с бантом.

С 30 января 1846 г. «по домашним обстоятельствам» уволен от военной службы для определения к статским делам с чином надворного советника и определен на службу в Москву, где служил чиновником столичного и губернского управления. Ему покровительствовали московский военный генерал-губернатор граф А.А. Закревский (тоже пензенский землевладелец, имевший земли в том же Мокшанском уезде) и московский митрополит Филарет (Дроздов). В 1855 г. Н.М. Потулов был назначен на должность чиновника для особых поручений столичного генерал-губернатора графа А.А. Закревского, который определил его на должность присутствующего (директора) Московской аукционной камеры и одновременно надзирателем от правительства за Преображенским богадельным домом

рядческим богослужебным пением, не подвергавшимся унификации и распоряжениям Придворной капеллы. В 1858 г. назначен членом Попечительного совета заведений Общественного призрения в Москве. В апреле 1862 г. по поданному прошению он уволен от службы и всех занимаемых им должностей в чине статского советника.

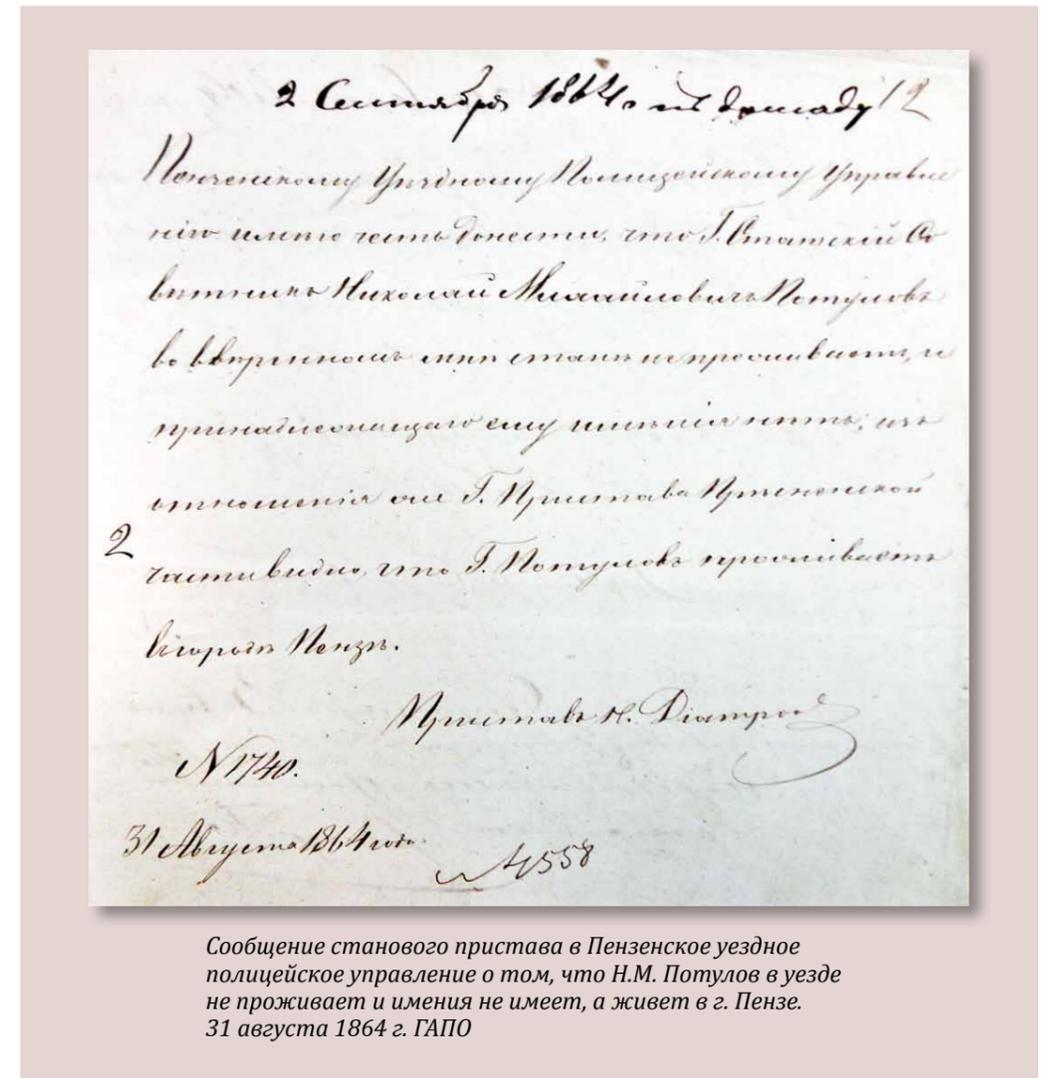
ЦЕРКОВНО-МУЗЫКАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

После выхода в отставку последние десять лет жизни Потулов посвятил своей главной цели – популяризации духовно-музыкальных переложений (гармонизаций) русского древнецерковного пения. Его изыскания и труды по гармонизации древнецерковных песнопений основывались на глубоком знании христианского богослужения. Он свободно владел несколькими языками, о чем свидетельствует его богатая библиотека, включавшая до 4000 томов из рукописей и книг на древнеславянском, русском, латинском, французском, немецком и английском языках.

О своей работе над переложениями он писал:

«По разным обстоятельствам жизни моей я не имел возможности изучать церковное пение <...> исторически, по рукописям и другим древним памятникам; я должен был избрать

Нота за нотой следил я за этим унисонным пением – Божественной литургии, стихир, антифонов и т.п. и сверял его с нотой церковною. Не раз присутствовал я при службах ста-

Сообщение станового пристава в Пензенское уездное полицейское управление о том, что Н.М. Потулов в уезде не проживает и имущества не имеет, а живет в г. Пензе. 31 августа 1864 г. ГАПО

путь иной – путь практики и опыта. Не раз с драгоценными книгами в руках (издания 1772 года) я отправлялся на богослужения в наш Успенский собор, когда там исполнялось пение так называемое «столповое».²⁰

²⁰ Стоповое пение – или знаменное, или крюковое – древнерусское церковное пение, исполняется в течение года поочередно в пределах восьми гласов, порядок следования которых также называется столпом. Названия «знаменное», «столповое» или «крюковое» пения вытекают из самого способа древнего нотописания – знаками, крюками или, что то же, столпами.

рообрядцев разных согласий, не признающих крюкового пения позднее времен царя Алексея Михайловича, посещал службы церковей единоверческих, где допускаются крюки времен позднейших. С опытными головщиками-старообрядцами, с причетниками единоверческих церковей и другими знатоками крюкового чтения спевал я и нашу церковную ноту; это делалось так: головщик, причетник или знаток пели по крюку, а я то же песнопение по церковной ноте. И все эти практические проверки привели меня к тому же заключе-

нию, что издание 1772 г. сохранило нам в чистоте наше древнейшее церковное пение».²¹ Именно по этому драгоценному изданию он переключал унисонное одноголосное пение на многоголосие, где основная мелодия, записанная им «без всяких отступлений и искажений», была в партии альты. Ее сопровождали трезвучные аккорды, «приписанные к каждой ноте». Принцип многоголосной обработки одноголосных церковных распевов, разработанный в тесном контакте с кн. В.Ф. Одоевским, получил название «строгого стиля гармонии».

Необходимость подобного переложения древних распевов Николай Михайлович объяснял тем, что нельзя требовать их исполнения, в точности соблюдая технику средних веков, это всё равно, что заставить современных людей «говорить на русском языке отдаленных столетий», но и нельзя смириться с искажением нашей древности «фальшивыми произведениями, основанными на музыке западной», кои звучали в большинстве церквей. (Сюда попадала и рекомендованная Придворной капеллой «партесная музыка», сочиненная ее директорами, в том числе и Н.И. Бахметевым). Потулов не добивался художественности с целью произвести впечатление на слушателя: «Я осмелился взять на себя труд не с тем, чтобы преобразовать пение наше, – этот удел может достаться только какому-нибудь вдохновенному таланту, гению, – но с тем, чтобы вызвать хотя бы суждения о этом важном многолюбимом мною предмете <...> В переложении моем я не старался быть музыкальным; ибо по моему мнению в древнем пении нашем должно искать не музыки, а только выражения того чувства, которое воодушевляет православного христианина в ту или иную минуту церковной службы»²².

Первое публичное исполнение трудов Н.М. Потулова в Москве состоялось 19 января

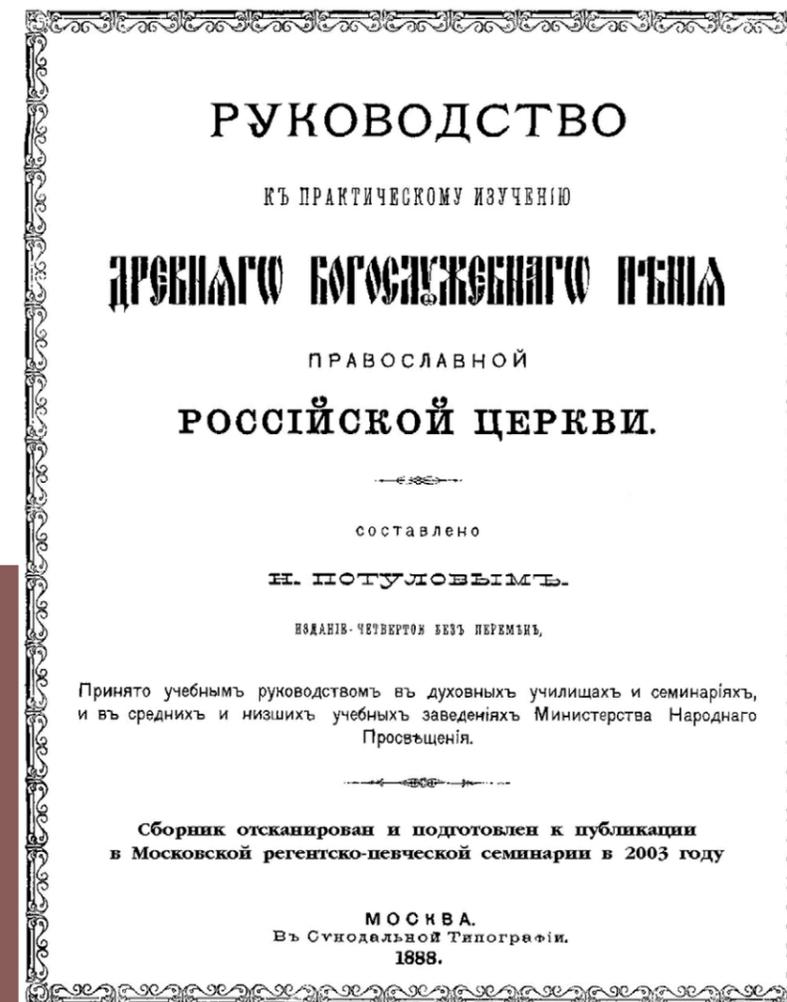
1864 г., по благословию митрополита Московского Филарета, специально приглашенным хором синодальных певчих «при разучении и управлении» Потулова в приходской церкви святого Георгия, что близ Кудрина на Всполье, в которой служил единомышленник и сподвижник Потулова – протоиерей и профессор Московской духовной академии Д.В. Разумовский. Во время торжественного богослужения было исполнено переложение литургии древнего киевского распева св. Иоанна Златоуста, пение которой в потуловском переложении продолжалось в этой церкви вплоть до апреля 1864 г. Затем ее исполнили в Чудовом монастыре, в резиденции митрополита Филарета, чей «строгий ум и высокий дар» оценил потуловское переложение и распорядился петь ее в Успенском соборе Московского Кремля. В последующие годы потуловская литургия древне-киевского распева неоднократно исполнялась не только в приходских церквях Москвы и других городов, но и в честь различных общественных мероприятий.

Впечатления современников были разнообразными. «Православное чувство» многих встречало ее «неподдельными слезами самого простонародья при повторении в Успенском соборе. С тех пор мы еще, слава Богу, можем хоть по временам, хоть Великим Постом горячо молиться их душою, словами и звуками. С тех пор в Москве, больше и больше расширяясь по кругам певческим, навсегда остались известны и чтимы так называемые “переложения потуловские” или, правильнее, подлинные образцы нашего храмового пения в условной их гармонизации, какая только возможна и законна по своеобразным особенностям нашей старины. Можно сказать: Филарет благословил, Одоевский напутствовал, Разумовский ввел нас в науку, Потулов продолжает руководить на пути исполнительского искусства».²³

²¹ Из письма Потулова к П.А. Бессонову от 24 января 1864 г. Цит. по: Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. 3: Церковное пение пореформенной России в осмыслении современников (1861–1918). М., 2002. С. 133–134.

²² Там же.

²³ Бессонов П.А. Знаменательные годы и знаменитейшие представители последних двух веков в области русского церковного песнопения. М., 1872. Цит. по: Русская духовная музыка в документах и материалах. Т. 3: Церковное пение пореформенной России в осмыслении современников (1861–1918). М., 2002. С. 27.

«Обиход нотного церковного пения, при Высочайшем дворе употребляемый». Издание 1869 г. Обложка

Но не все историки церковного пения приняли «строгую гармонию серьезного пения». Протоиерей В.М. Металлов (1862–1926), преподаватель истории церковного пения в Синодальном училище (и не один он), писал о сложности и неудобстве исполнять переложения обычным смешанным приходским хором, выделяя, однако, службу Великого поста:

«Переложения Потулова, как по своему гармоническому построению, так и по своему голосоведению весьма тяжелы и неудобны обыкновенным хором для исполнения. Из всех песнопений в практике с успехом могут быть употребляемы только песнопения Св. Четырнадцати своей серьезностью, строгостью и величавостью вполне соответствующие продол-

жительным молитвенным и покаянным службам Великого поста».²⁴

По мнению современных музыковедов, переложения Потулова оказались, несмотря на превосходные намерения автора, его знания, глубокую преданность делу, и малохудожественными, и неспособными вытеснить из певческого обихода «фальшивые произведения, основанные на музыке западной». Заключенные в узкую рамку аккордовой гармонии, они страдают недостатком плавности, свободы и красоты голосоведения и лишены художествен-

²⁴ С. М-ъ [свящ. В.М. Металлов]. Переложения с древних напевов церковных Н. Потулова // Саратовские епархиальные ведомости. 1890. №8. Ч. неоф. С. 331.

ной стороны. Тем не менее, обработки Потулова имеют большое историческое значение.

Во второй половине 60-х гг. Н.М. Потулов участвовал в работе высочайше учрежденного специального Комитета (комиссии) для составления учебника церковного пения и нотных переложений для народных школ под председательством великого князя Константина Николаевича; был избран членом Комиссии для исправления нотных книг богослужебного пения, образованной по поручению обер-прокурора Святейшего Синода графа Д.А. Толстого. Одним из результатов деятельности этой комиссии стало рассмотрение труда Потулова «Руководство к практическому изучению древнего богослужебного пения православной Российской церкви». Оно было утверждено Святейшим Синодом и издано в 1872 г. С 1874 г. это издание было рекомендовано Св. Синодом как учебное пособие при обучении церковному пению для духовных учебных заведений, а по ведомству Министерства народного просвещения руководство было рекомендовано как единственное пособие для преподавания предмета обучения пению в средних и низших учебных заведениях. Книга выдержала 5 изданий (1872, 1875, 1884, 1888 и 1898).

В 1876 г. увидел свет основной труд Н.М. Потулова «Сборник церковных песнопений. Составлен по нотным церковным книгам, изданным с разрешения Св. Синода первым тиснением в Москве в 1772 г. и правленным против древних безлинейных рукописей до XVIII в. включительно», изданный в Московской синодальной типографии и рекомендованный Святейшим Синодом в качестве учебного пособия для наставников при преподавании цер-

ковного пения в духовно-учебных заведениях. По книгам Н.М. Потулова учили и в Пензенской духовной семинарии. Сохранился список книг, принятых учителем пения при поступлении на службу в семинарию в 1889 г., где значится «Нотный обиход Потулова».²⁵

Получив в последующие годы широкое распространение в приходских школах и церквях в различных уголках Российской империи, сочинения Н.М. Потулова внесли весомый вклад в обновление методологии преподавания русского церковного пения.

ИСТОЧНИКИ

Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 196. Оп. 2. Дд. 2450, 2450а.

Белоусов С.В. Потулов Григорий Александрович // Пензенская энциклопедия. 2-е изд., уточнен. и доп. Т. 2. Пенза, 2019.

Дворжанский А.И. Храмы Пензенской области. Т. 2. Пенза, 2020.

Ефимович И. Потулов Николай Михайлович // Русский биографический словарь / Под ред. А.А. Половцова. Т. «Плавильщиков – Примо». СПб, 1910.

Касторский А.В. [Воспоминания]. Публикация материалов, представленных краеведом Г.В. Ерёминим // Пензенский временник любителей старины. Вып. 14. Пенза, 2004.

Плотникова Н.Ю. Потулов Николай Михайлович // Православная энциклопедия. Т. 57. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2020.

Русская духовная музыка в документах и материалах. Том 3: Церковное пение пореформенной России в осмыслении современников (1861–1918). / Гос. ин-т искусствознания, Гос. центр. музей муз. культуры им. Глинки; Сост. А.А. Наумов, М.П. Рахманова; вступ. ст., подготовка текста и коммент. М.П. Рахманова. М.: Языки славянской культуры, 2002.

С. М-ъ [свят. В.М. Металлов]. Переложения с древних напевов церковных Н. Потулова // Саратовские епархиальные ведомости. 1890. №8. Ч. неоф.

Яковлева Т.Б. Александр Андреевич Архангельский. Пенза, 2005.

²⁵ ГАПО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 747. Л. 4.

СЛУШАТЬ МУЗЫКУ:

Потулов Н.М. Свете тихий

Исполняет ансамбль Черниговского скита Свято-Троицкой Сергиевой лавры «Синергия Север-Восток», руководитель Артемий Панасюк. Запись 2022 г.

Сугубая ектения

Н.М.Потулов

С
А
Т
Б

Сла - ва Те - бе, Го - спо - ди, сла - ва Те - бе.

Го - спо - ди по - ми - луй.

Г.п. Г.п. Го - спо - ди по - ми - луй. Г.п. Г.п. Го - спо - ди по - ми - луй.

Го - спо - ди по - ми - луй, Го - спо - ди по - ми - луй, Го - спо - ди по - ми - луй.

Го - спо - ди по - ми - луй, Го - спо - ди по - ми - луй, Го - спо - ди по - ми - луй.

Го - спо - ди по - ми - луй, Го - спо - ди по - ми - луй, Го - спо - ди по - ми - луй.

Abakum

«Апостол русской церковной и народной музыки»

**Александр Андреевич
Архангельский**

(11 октября 1846 – 16 ноября 1924)

*Александр Архангельский в молодости.
1867-1868 гг.*

Деятельность А.А. Архангельского была разнообразна на всем протяжении его долгой жизни и охватывала широкую область музыкального развития России. Среди духовных композиторов Русской Православной Церкви ему принадлежит одно из виднейших мест. Как свидетельствуют современники, едва ли найдется хор, начиная от стильных ученых хоров в столицах и кончая скромными деревенскими хорами, который бы не пел его произведений. «Многие вещи Архангельского пелись наизусть, без нот, в ряду прочего обиходного пения, так они уже сроднились с русским клиросом, что перешли в обиход, вошли в круг, так сказать, канонического церковного пения, наряду с распевами».²⁶ Этому способствовала исключительная близость Архангельского к Церкви по происхождению, образованию и деятельности.

Кроме заслуг в церковной музыке, особое место занимают обработанные им для хора песни разных народов: испанские, неаполитанские, итальянские, французские, русские, польские, сербские – целая серия из 34 песен. Эта сторона творчества Александра Андреевича занимала не меньшее место, чем его плодотворная композиторская деятельность. Архангельский был одним из первых музыкальных деятелей, который начертал такую программу и сам создал репертуар для нее. И не только в России, но и в Западной Европе такая работа не была делом обычным, а скорее была редкостью.²⁷

Затем Архангельский расширил свою задачу и стал давать исторические концерты, посредством которых знакомил общество с музыкальным искусством разных народов и представителями музыки разных эпох и стилей – от Палестрины и Орландо Лассо до Баха, Генделя и Керубини. Русские хоры учились от Архангельского и светскому хоровому пению, как они учились от него пению церковному. Более чем 50-летняя деятельность А.А. Архангельского стала значительным этапом в развитии хоровой культуры и русской духовной музыки.

²⁶ Православный. Архангельский как духовный композитор // А.А. Архангельский. Воспоминания современников. Избранные духовные концерты для хора а capella. М., 1999. С. 36.

²⁷ Орлов С.П. Обработки народных песен в музыкальной деятельности А.А. Архангельского // Там же. С. 55.

ПЕНЗЕНСКИЙ ПЕРИОД

Александр Андреевич родился в семье потомственного священника в с. Старом Тезикове Наровчатского уезда Пензенской губернии (ныне с. Михайлово-Тезиково, второе название – Мельситово, Наровчатского района Пензенской области). Это село было родовым гнездом Архангельских. В разное время в его Архангельской церкви служили все предки композитора по отцовской линии. С шести лет мальчика начинают учить грамоте, затем он встает на клирос в церковном хоре. Здесь у него формируется и развивается глубокое религи-

тора осталась вдовой с четырьмя сыновьями, от 12 до 2 лет, которых взял на свое попечение их дед-священник, переведенный по собственному прошению в малоприходную Архангельскую церковь Тезикова. Александр дома были приготовлен к поступлению в Краснослободское духовное училище, где начал обучение в 1856 г. В конце первого учебного года училище посетил епископ Пензенский и Саранский Варлаам (Успенский). Кроме обозрения постановки учебного дела, Его Преосвященство имел задачу подобрать мальчиков-певчих в архиерейский хор. После прослушивания Ар-

Место храма в с. Михайлово-Тезиково. Фото А.И. Дворжанского 2018 г.

озное чувство, проявлявшееся во всех сочинениях композитора, в его регентском служении. По его признанию, он «с детства был окружен крестьянской средой, откуда и вынес любовь к народным песням и церковному хору». В доме Архангельских мать устраивала домашние «концерты».²⁸ Семилетним мальчиком Александр потерял отца, утонувшего в возрасте 38 лет во время рыбалки. Мать компози-

хангельский попал в число кандидатов. После повторного испытания в Пензе, в архиерейском доме, одиннадцатилетнего мальчика переводят в Пензенское духовное училище и назначают архиерейским певчим.

Музыкальная и театральная жизнь губернского города способствовала развитию таланта и музыкального кругозора Архангельского. Конечно, для учащегося учебного духовного заведения музыкальные кружки, концерты в Дворянском собрании были недоступны. Однако он мог впервые услышать выступления

²⁸ Яковлева Т.Б. Александр Андреевич Архангельский. Пенза, 2005. С. 19.

Покровский собор в Наровчатке. Начало XX в.

симфонического оркестра, принадлежавшего губернатору А.А. Панчулидзеву. Летом два раза в неделю музыканты играли на балконе губернаторского дома. «Оркестр этот был замечательен по своему составу и по прекрасному качеству инструментов, которыми он был снабжен. <...> Сам Панчулидзеv был большой любитель и тонкий знаток музыки. Исполнялись большей частью пьесы серьезного содержания – целые увертюры из опер». Публика в это время гуляла по аллеям или рассаживалась на скамейках в сквере, располагавшемся на Соборной площади, между кафедральным собором и губернаторским домом (ныне сохранившаяся его часть называется Лермонтовским сквером). «И было что послушать. Нынче таких оркестров в провинции нет. Да и в столице можно слышать такую музыку только в казенном театре».²⁹

²⁹ [Н.Д.]. Пенза // Пензенские губернские ведомости. 1892. №46. Цит. по: Яковлева Т.Б. Александр Андреевич Архангельский. Пенза, 2005. С. 26.

Преосвященный Варлаам в одном из указов писал, что богослужение требуется исправлять со всяким благоволением и, по возможности, всегда при теплом сердечном расположении: «Только такое богослужение с назиданием действует на предстоящих при оном. Для чего и чтение чтенцев должно быть самое внятное и пение согласное и сладкогласное».³⁰ Такого исполнения он требовал и от хора. В архиерейском хоре «обладатель прекрасного голоса (альт), незаменимый «исполтчик» и исполнитель альтового соло в излюбленном в те времена концерте Д. Бортнянского «Вскую прискорбна еси, душе моя» – молодой певчий обратил на себя внимание владыки» и был отдан под руководство учителя музыки, обучивше-

³⁰ Секторов П.Ф. О Преосвященном Варлааме. Воспоминания // Пензенские епархиальные ведомости. 1881. №20. С. 19. Мемуарист – троюродный брат А.А. Архангельского.

Пензенская духовная семинария. Вторая половина XIX в.

го его игре на скрипке.³¹ Певчие архиерейского хора имели привилегии в содержании: они жили в общежитии в архиерейском доме, питались в особой столовой, имели специальную форменную одежду. В 1862 г. Архангельский окончил училище по первому разряду и был переведен в духовную семинарию. И здесь всё его время было посвящено музыке, он разучивает сложные партии, помогает и разъясняет сложности певчим, становится помощником регента и, наконец, в 16 лет назначается регентом архиерейского хора. На Благовещение 1862 г. «без спевок он проводит первую службу (всенощная под Благовещение), проводит ее так успешно, что обращает на себя внимание не только музыкальных кругов семинарии, но и любителей и ценителей церковного пения из прихожан».³² Несмотря на сильную занятость в должностях регента архиерейского и семинарского хоров, Архангельский аттестуется: «успехов – очень хороших», «прилежания – очень хорошего», «способностей – очень хороших».³³ Публичные испытания в конце учебного года проводились торжественно с обязательным присутствием епископа Пензенского и Саран-

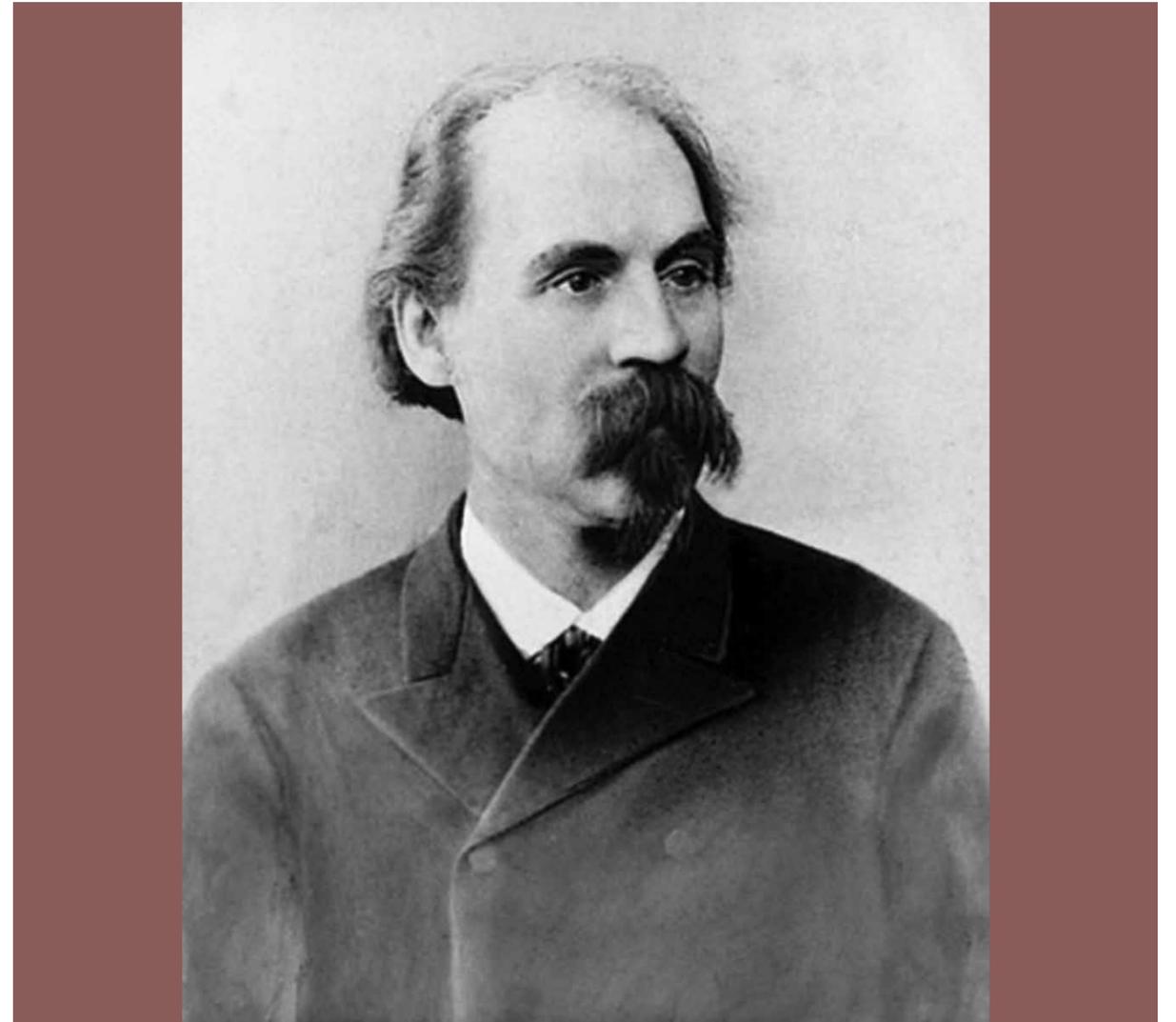
Архиепископ Варлаам (Успенский)

ского и с участием архиерейского хора. Здесь Архангельский участвует и как студент, сдавая экзамены, и как регент. Например, на акте 1864 г. певчие исполняли «Всемирную славу», канты «Коленья Россьи приклоните», «Вознесем мы мольбою», народный гимн «Боже,

³¹ Милославский П. А. А. Архангельский (Жизнь и деятельность) // А.А. Архангельский. Воспоминания современников. Избранные духовные концерты для хора a capella. М., 1999. С. 6–7.

³² Там же. С. 7.

³³ ГАПО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 386. Л. 2; д. 373. Л. 10.

А.А. Архангельский. 1892 г.

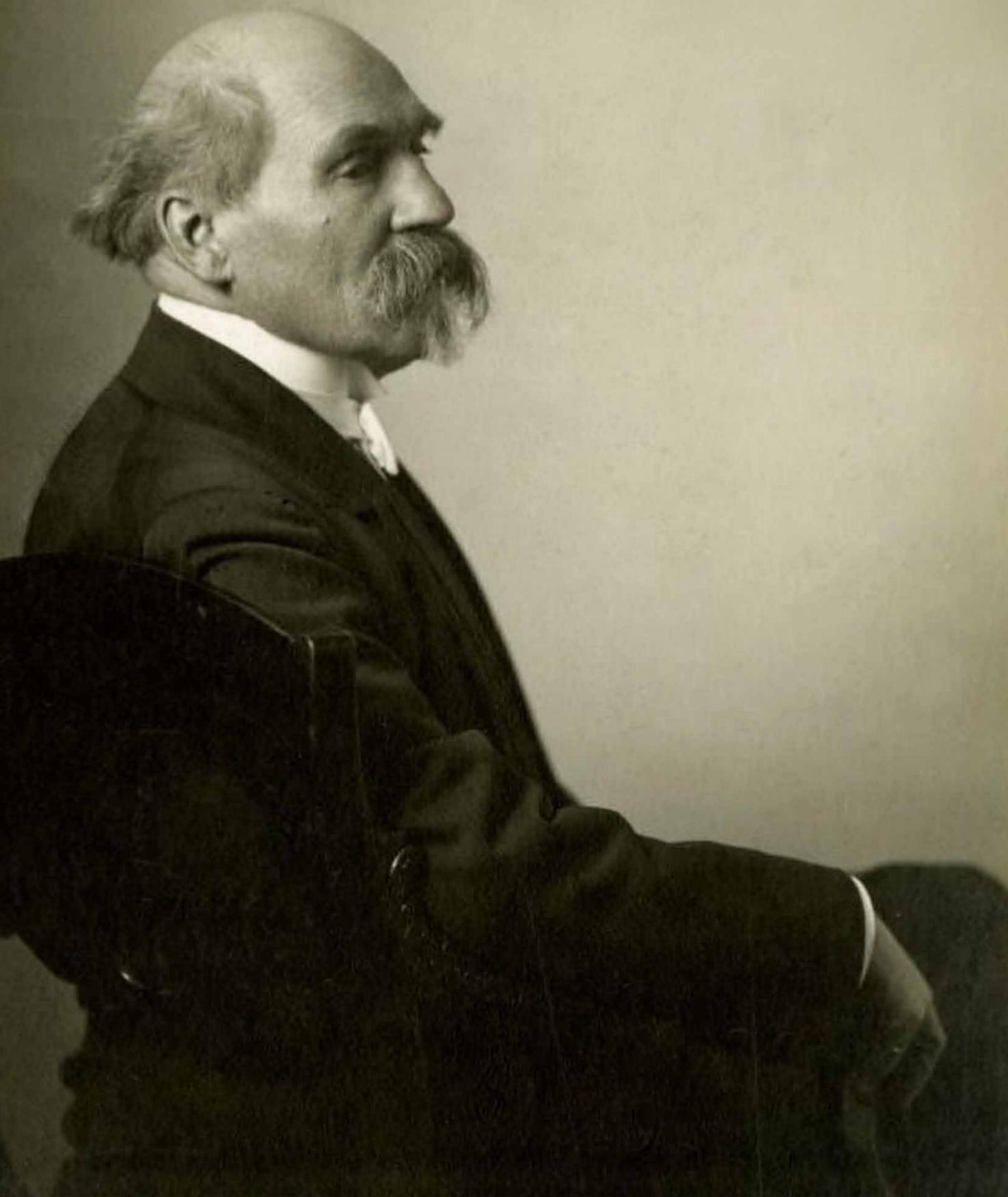
царя храни» и «Достойно есть» (композиторы в документе не указаны).³⁴

Молодой регент привлек внимание музыкальных деятелей Пензы. В это время в городе, уйдя в отставку, живет Н.М. Потулов, известный исследователь знаменных распевов. Он встретился с Архангельским и предложил познакомить его с древними церковными распевками, обучить теории музыки и гармонии. Среди своих пензенских учителей Александр Андреевич называл Петра Львовича Федотова (1822–1902), приехавшего в Пензу в 1861 г. на должность секретаря губернского правления. Он был дирижером-любителем, почитате-

лем церковной музыки, охотно руководил занятиями архиерейского регента по певческому и дирижерскому искусству. Они вместе организовывали благотворительные концерты. В 1868 г. семинария была окончена, а с января по август 1870 г. Архангельский служил в ней учителем пения.

Возможности провинциального города в деле получения профессионального музыкального образования для богато одаренного человека были ограничены, и осенью 1870 г. Архангельский уезжает в Петербург. Формально пензенский период жизни композитора на этом заканчивается. Но на самом деле сердечная связь Александра Андреевича с горо-

³⁴ Там же. Д. 373. Лл. 35–36.

дом юности не прерывалась. В орбиту любого его начинания на поприще исполнительского искусства, социально-общественной деятельности Пенза обязательно попадала. В городе остались родственники и друзья Александра Андреевича, с горячим участием следившие за карьерой и успехами земляка. Александр Андреевич приезжал в Пензу, поддерживал связи с родственниками и коллегами-регентами, помогал финансово и организационно.

И «родная ему Пенза» приходила на помощь композитору. После революции, больной, оставшийся без своего хора, без средств Архангельский писал А.В. Касторскому, нет ли возможности «как-нибудь устроиться в Пензе». Почитатели Александра Андреевича решили организовать в Пензе юбилейный концерт, посвященный 50-летней творческой деятельности маэстро. Соглашаясь, Архангельский писал: «Концерты поднимут мой дух, мою энер-

«Олимп» (ныне «Октябрь»). В программу концерта были включены только произведения Архангельского, которые исполнялись сводным хором в составе 80 человек под управлением автора. К выступлению коллектив готовил Ф.П. Вазерский, один из инициаторов чествования композитора. Второй, благотворительный, концерт был дан 25 ноября. Эти концерты оказались для Архангельского прощанием не только с «малой родиной», но и с Россией.

Но вернемся к отъезду молодого регента в Петербург.

ХОРОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В ПЕТЕРБУРГЕ

В первые годы в столице большую помощь ему оказал Ф.П. Неронов (1832–1906), выпускник Пензенской духовной семинарии 1852 года и ее почетный блюститель (с 1890 г.).

Архангельский со своим хором. Фото 1903 г. («Русский паломник»)

гию и возбудят во мне массу воспоминаний о моей молодости». ³⁵ Торжественный вечер состоялся 9 ноября 1922 г. в здании кинотеатра

Чиновник высокого ранга, тайный советник, вице-директор, а затем директор канцелярии Министерства путей сообщения, он зачислил молодого музыканта в штат своего ведомства со свободным режимом работы и хорошим окладом, содействовал первым выступлениям его хора в Петербурге.

³⁵ Архангельский А.А. Письмо к Н.В. Мораховскому. Петроград, 2 октября 1922 г. // Пензенский временник любителей старины. Вып. 13. Пенза, 2004. С. 69.

В 1872 г. Архангельский сдал экзамен в Придворной певческой капелле на звание регента и начал руководить хорами в нескольких полковых церквях и преподавать пение в женском Патриотическом институте (1885–1908), Александровском лицее (1891–1897), Екатерининском женском училище (1893–1898, 1904–1906), Музыкальном институте (1913–1919) и др. учебных заведениях. В 1902–1908 гг. был руководителем и педагогом организованных им бесплатных курсов хорового пения.

В 1880 г. Архангельский организовал собственный хор на базе хора Почтамтской церкви первоначально из 16 человек. В дальнейшем состав увеличился до 70 человек. С 1883 г. началась его концертная деятельность. В первые два года программы концертов составлялись исключительно из русских народных песен. Среди них была песня «Разненаст-

ный день суббота», записанная композитором в Городищенском уезде Пензенской губернии. Позже стали включаться песни других народов в собственных обработках Архангельского. С 1888 г. начали организовываться знаменитые «исторические концерты», программы которых отражали историческое развитие композиции и сочинительства в области хорового искусства. Многие произведения исполнялись впервые в России. Именно в это время Архангельский осуществляет давнее решение: замену мальчиков женским составом. Это реформаторское нововведение было поддержано и публикой, и профессионалами. Всего в 1887–1890 гг. было дано девять исторических концертов, сразу ставших легендой. Успехи хора позволили начать гастрольную деятельность по всей России (более 50 городов). В рамках турне по приволжским городам 12 июня 1898 г. хор Архангельского дал концерт в Пензе, где исполнялась часть репертуара исторических концертов, а также много аранжировок народных песен самого Архангельского. Гастроли по провинциальным городам России имели неоценимое просветительское значение. Публика знакомилась с шедеврами мировой музыки разных эпох и стилей, спетых, можно сказать, образцово. Одновременно певчие, регенты, студенты, любители имели возможность увидеть приемы управления хором, хормейстерскую технику Архангельского. Не говоря уж о том, что часто концерты бывали благотворительными. Например, доходы от двух концертов в Пензе были переданы губернскому предводителю дворянства на благотворительные цели. Второй пензенский концерт, по желанию публики, состоял из духовной музыки.

В ноябре 1900 г. Пензенская духовная семинария праздновала свое столетие. Архангельский ответил на приглашение поздравительной телеграммой с приложением ста рублей для нуждающихся студентов, не имея возможности прибыть лично. Готовясь к торжествам, семинаристы попросили композитора написать кантату на стихи воспитанника 6-го класса Ивана Зимаева. Знаменитый выпускник выполнил просьбу, «кантата стала одним из видных украшений семинарского торжества». Хор

Партитура заупокойной литургии Архангельского.
Обложка первого издания

исполнил ее под управлением А.В. Касторского с необычайным воодушевлением, и после еще долго ученики распевали ее. Ноты кантаты вышли отдельным изданием в Петербурге в декабре 1900 г.

В это же время, желая улучшить положение певчих, Архангельский создает в конце 1901 г. Церковно-певческое благотворительное общество в Петербурге, а уже весной, после предварительной работы (см. подробнее в очерке

о А.В. Касторском), отделение этого общества организуется в Пензе. На пасхальной неделе, 28 и 29 апреля 1902 г., в Пензе состоялись концерты соединенных церковных хоров города в поддержку Общества в зале Дворянского собрания, знаменитый композитор дирижировал сводным хором (275 участников). «Аплодисментам и ликованию хора не было конца», по утверждению «Пензенских губернских ведомостей».

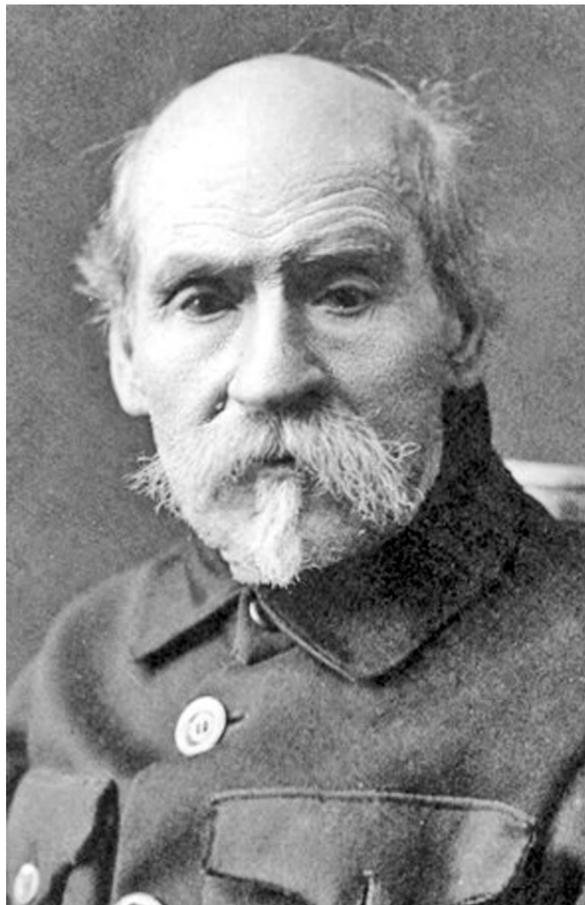

Дом в Праге,
в котором умер
Архангельский.
Современное
фото

Великая просветительская концертная и общественно-музыкальная деятельность Архангельского была прервана революцией 1917 г. Композитор оставался очень далек от политических веяний эпохи, как и от всего того, что не касалось пения и музыки. «Хор приказано было переименовать в 1-й Государственный Хоровой Коллектив, со скромной пометкой в скобках: «бывш. Архангельского», с причислением его по службе к музыкальному отделу Народного комиссариата просвещения.

Для хора началось трудное время: его буквально рвали на части; это был период, когда новая власть, если не давала хлеба, зато усиленно предлагала зрелища. Выступления следовали за выступлениями – в театрах, казармах, учебных заведениях, на заводах. Исполнялись, главным образом, русские народные песни. Ряд самостоятельных концертов хора был посвящен и серьезной музыке. В Зимнем Дворце, в Георгиевском зале, состоялся ряд исторических концертов».³⁶ Концерты

³⁶ Милославский П. А.А. Архангельский (Жизнь и деятельность) // А.А. Архангельский. Воспоминания современников. Избранные духовные концерты для хора a capella. М., 1999. С. 23.

А.А. Архангельский в последние годы жизни

и репетиции проходили в сложнейших условиях голода и холода, тем не менее, в 1921 г. хору было присвоено название «Государственного академического хора», с причислением к филармонии, и Александру Андреевичу было дано звание Заслуженного артиста республики. Но это не спасло хор. В результате административных реорганизаций он перестал существовать, а его участники распределены по разным хоровым коллективам. С Архангельским осталось малое количество хористов, но какое-то время концерты продолжались, хотя моральный дух композитора был подавлен. Репертуар хора теперь определялся музыкальным отделом Наркомата просвещения, иногда в порядке безоговорочного выполнения.

Возвратившись из Пензы осенью 1923 г., Архангельский получил официальное письмо с приглашением в Прагу для работы с общестуденческим русским хором и покинул Россию. В Праге и закончился его земной путь. Прах композитора, первоначально похороненный на Ольшанском кладбище, согласно его желанию был перевезен в Россию и погребен на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры. Сверху на цоколе памятника «учителю и другу» изображены ноты: мелодия сольного запева его духовного сочинения «Внуши, Боже, молитву мою». Церковные хоры Пензы, узнав о кончине земляка, почтили его память панихидами.³⁷

ДУХОВНЫЙ КОМПОЗИТОР

Несмотря на многостороннюю музыкальную деятельность Архангельского, всегда отмечалось, что прежде всего и по преимуществу он церковный композитор. Всеобщую любовь к его духовным произведениям отмечали многие. «Он переложил с обихода для хорового пения полный круг богослужебного пения. Эти переложения, сохраняя характер оригинала, вместе с тем настолько удобны для исполнения, что Святейший Синод одобрил их для употребления. Стиль собственных произведений Архангельского

³⁷ Яковлева Т.Б. Александр Андреевич Архангельский. Пенза, 2005. С. 140.

Могила Архангельского на Тихвинском кладбище Александро-Невской лавры. Фото 2006 г.

строго выдержанный, с полным соответствием характера музыки смыслу текста».³⁸ Архангельский один из первых трактовал песнопения литургии и всенощного бдения как единый цикл, имеющий гармонические и интонационные связи. Мелодика его сочинений близка обиходным распевам и народной песне. В Пензенской семинарии имелось издание литургии Иоанна Златоуста (сочинение Архангельского).³⁹

³⁸ 100-летний юбилей Пензенской духовной семинарии / Под ред. А.И. Троицкого. Пенза, 1901. С. 104.

³⁹ ГАПО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 747. Л. 5.

Мемориальная доска в Пензе. 2003 г.

С празднования в 1988 г. тысячелетия Крещения Руси в Россию вернулась русская духовная музыка, вернулся и духовный композитор Архангельский. В 1994 г. в Пензе впервые состоялся Всероссийский фестиваль русской хоровой музыки, посвященный творчеству земляка «Гласом моим ко Господу воззвах», в котором приняли участие известнейшие хоры России и пензенские церковные хоры. Это был праздник возрождения православных певческих традиций.

В 2002 г. имя А.А. Архангельского было присвоено Пензенскому музыкальному училищу. В этом же году вышел документальный фильм пензенского режиссера и журналиста Людмилы Усовой «Александр Архангельский. Гласом моим ко Господу воззвах». В 2003 г. на здании Центра русской хоровой и вокальной культуры Пензы (ул. Кирова, 39), где проходило последнее выступление замечательного хорового деятеля, установили мемориальную доску (автор – скульптор А.А. Хачатурян).

23 ноября 2019 г. в Наровчатке был открыт музей Александра Архангельского. Освящение здания музея совершил благочинный Наровчатского округа протоиерей Валерий Вол-

ков, а хоры Покровского собора Наровчатка и Троице-Сканова женского монастыря исполнили духовные произведения, написанные Архангельским.⁴⁰

ИСТОЧНИКИ

Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. 21. Оп. 1. Дд. 373, 386, 747.

Письма А.А. Архангельского к Н.В. Мораховскому в Пензу. 1922–1923 гг./ Публикация Т.Б. Яковлевой // Пензенский временник любителей старины. Вып. 13. Пенза, 2004.

А.А. Архангельский. Воспоминания современников. Избранные духовные концерты для хора а capella. М., 1999.

Касторский А.В. [Воспоминания.] Публикация материалов, представленных краеведом Г.В. Ерёминим // Пензенский временник любителей старины. Вып. 14. Пенза, 2004.

Плотникова Н.Ю. Архангельский Александр Андреевич // Православная энциклопедия. Т. 3. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2001.

Секторов П.Ф. О Преосвященном Варлааме. Воспоминания // Пензенские епархиальные ведомости. 1881. № 20.

100-летний юбилей Пензенской духовной семинарии / Под ред. А.И. Троицкого. Пенза, 1901.

Яковлева Т.Б. «В родной мне Пензе» // Пензенский временник любителей старины. Вып. 13. Пенза, 2004.

Яковлева Т.Б. Александр Андреевич Архангельский. Пенза, 2005.

⁴⁰ В Наровчатке открыт музей духовного композитора Александра Архангельского // Пензенские епархиальные ведомости. 2020. №1.

Музей А.А. Архангельского в Наровчатке. Фото 2019 г.

Открытие музея А.А. Архангельского в Наровчатке. 23 ноября 2019 г.

СЛУШАТЬ МУЗЫКУ:

Архангельский А.А. Внуши, Боже, молитву мою

Исполняет мужской хор Московского подворья Свято-Троицкой Сергиевой лавры, регент Владимир Горбик. Запись 2011 г.

"Рече безумен..."

А. А. Архангельский

First system of the musical score, measures 1-4. It features a vocal line and a piano accompaniment. The piano part includes dynamic markings: *p*, *mf*, *f*, and *pp*.

Ре - че бе-зу-мен в серд-це сво-ем: несть Бог, несть Бог.

Second system of the musical score, measures 5-8. It includes the instruction *tutti* and dynamic markings *ff* and *pp*.

Ре-че бе - зу - мен в серд-це сво - ем: несть Бог, несть Бог.

Third system of the musical score, measures 11-16. It includes dynamic markings *mf* and *pp*.

ем: — несть Бог, несть Бог.

Fourth system of the musical score, measures 17-22. It includes dynamic markings *pp* and *pp*, and a circled number 3.

в серд-це сво - ем: несть Бог, несть Бог. Рас - тле - ша и

несть Бог, несть Бог. Рас - тле - ша и

Fifth system of the musical score, measures 23-28. It includes dynamic markings *p*, *mf*, *f*, and *pp*, and a circled number 4.

тле - ша и о-мер - зи - ша-ся в без - за - ко - ни -

Sixth system of the musical score, measures 29-33. It includes dynamic markings *pp* and *pp*.

Рас - тле - ша рас - тле - ша, рас - тле -

Seventh system of the musical score, measures 34-38. It includes dynamic markings *ff* and *ff*, and circled numbers 5 and 6.

ше, рас - тле - ша и о-мер - зи-ша-ся, о - мер -

ше, рас - тле - ша и о-мер - зи-ша-ся, о - мер -

Eighth system of the musical score, measures 39-44. It includes dynamic markings *pp* and *pp*, and a circled number 6.

ше, рас - тле - ша и о-мер - зи-ша-ся, о - мер -

ше, рас - тле - ша и о-мер - зи-ша-ся, о - мер -

45 и о-мер-зи-ша-ся в без-за-ко-ни-их,
ша рас-тле-ша, рас-тле-ша
тле-ша и о-мер-зи-ша-ся в без-за-ко-ни-их.

тле-ша рас-тле-ша, рас-тле-ша рас-
7 **ff** рас-тле-ша и о-мер-зи-ша-ся, о-мер-зи-ша-ся
Рас-тле-ша и о-мер-зи-ша-ся, о-мер-зи-ша-ся
тле-ша и о-мер-зи-ша-ся и о-мер-зи-ша-ся,

55 в без-за-ко-ни-их; в без-за-ко-ни-их, в без-за-ко-ни-
в без-за-ко-ни-их, в без-за-ко-ни-их, в без-за-ко-ни-
в без-за-ко-ни-их, в без-за-ко-ни-их, в без-за-ко-ни-

62 **ff** их, в без-за-ко-ни-их.
их, в без-за-ко-ни-их.
их, в без-за-ко-ни-их.

8 **mf** соло А Бла-же-ни их же о-ста-ви-ша-ся без-за-ко-ни-я, и их же при-кры-ша-ся гре-си.
Бла-же-ни, бла-же-ни, гре-си.

9 **f** соло Т Го-спо-ди, на не-бе-си ми-лость Тво-я, и и-сти-на Тво-я до ве-ка.
pp Го-спо-ди, ми-лость Тво-я до ве-ка.

10 соло С У-слы-ши мо-лит-ву мо-ю, Го-спо-ди, и мо-ле-ни-е мо-е вну-ши.
pp У-слы-ши мо-лит-ву мо-ю, вну-ши.

11 По-мощ-ник в скор-бех об-рет-ших ны зе-ло.
Бог нам при-бе-жи-ще и си-ла, По-мощ-ник в скор-бех об-рет-ших ны зе-ло.

Рас тле - ша и о - мер - зи - ша - ся, о - мер - зи - ша - ся в без - за -

Рас - тле - ша и о - мер - зи - ша - ся, о - мер - зи - ша - ся в без - за -

Рас - тле - ша и о - мер - зи - ша - ся, о - мер - зи - ша - ся в без - за -

ко - ни - их. Рас - тле - ша рас - тле - ша, рас -

ко - ни - их. Рас - тле - ша и о - мер - зи - ша - ся

ко - ни - их. Рас - тле - ша рас - тле -

ко - ни - их. Рас - тле - ша и о - мер -

тле - ша, рас - тле - ша и о - мер -

в без - за - ко - ни - их. Рас - тле - ша и о - мер -

ша, рас - тле - ша, рас - тле - ша и о - мер - зи - ша - ся

зи - ша - ся, о - мер - зи - ша - ся, о - мер - зи - ша - ся в без - за - ко - ни -

зи - ша - ся, о - мер - зи - ша - ся, о - мер - зи - ша - ся в без - за - ко - ни -

и о - мер - зи - ша - ся, о - мер - зи - ша - ся в без - за - ко - ни -

их; *tr* Рас - тле - ша и о - мер - зи - ша - ся в без - за - ко - ни -

их; Рас - тле - ша рас - тле - ша, рас - тле -

их; Рас - тле - ша и о - мер - зи - ша - ся в без - за - ко - ни -

их; Рас - тле - ша рас - тле - ша, рас -

ша рас - тле - ша и о - мер - зи - ша - ся, о - мер -

их. Рас - тле - ша и о - мер - зи - ша - ся, о - мер -

тле - ша рас - тле - ша и о - мер - зи - ша - ся и о - мер -

зи - ша - ся в без - за - ко - ни - их; в без - за - ко - ни - их, в без - за -

зи - ша - ся в без - за - ко - ни - их, в без - за - ко - ни - их, в без - за -

зи - ша - ся, в без - за - ко - ни - их, в без - за - ко - ни - их, в без - за -

ко - ни - их, в без - за - ко - ни - их.

ко - ни - их, в без - за - ко - ни - их.

ко - ни - их, в без - за - ко - ни - их.

Посвящается П. А. Архангельской.

НЕ ИМАМЫ ИНЫЯ ПОМОЩИ.

Не скоро. ♩ = 66

А. АРХАНГЕЛЬСКАГО.

Сопрано.
Альтъ.

Теноръ.
Басъ.

Музыкальная партитура для сопрано, альт, тенора и баса. Текст песни:

Не и - ма - мы и - ны - я по - мо - щи, не
и - ма - мы и - ны - я на - деж - ды Не и - ма -
мы и - ны - я по - мо - щи не и - ма - мы и - ны - я на -
деж - ды Не и - ма - мы не и - ма - мы и -
ны - я на - деж - ды раз - вѣ Те - бе Вла -

Музыкальная партитура для сопрано, альт, тенора и баса. Текст песни:

бе Вла - ды - чи - це Вла - ды - чи - це
ды - чи - це раз - вѣ Те - бе Вла - ды - чи - це
раз - вѣ Те - бе Вла - ды - чи - це
Ты намъ по - мо - зи. Ты намъ по - мо - зи.
На те - бе на - дѣ - ем - ся и То - бо - ю
хва - лим - ся, Тво - и бо ес - мы ра - би
Тво - и бо ес - мы ра - би
да не по - сты - дим - ся.
да не по - сты - дим - ся.

Отъ Слб. Духовн. Ценз. Ком. печ. дозв. 22 Ноября 1896 г. Цензоръ Архимандритъ Меѳодій.

Гравировка-печать „Энергия“. Загородный

«Он отдал свой талант исключительно русской церковной музыке»

Василий Петрович Войденков

(20 марта 1852 – 15 сентября 1904)

Василий Войденков. Рубеж XIX-XX вв.

В течение почти четверти века Василий Петрович Войденков прослужил в скромной должности учителя церковного пения в Московской духовной семинарии и регента семинарского хора. Одновременно более 20 лет он преподавал сольфеджио в музыкально-драматическом училище Московского филармонического общества, получив там звание ординарного профессора. Войденков обладал творческим талантом и был оригинальным духовным композитором. За труды он был удостоен ордена св. Станислава 3-й степени, получил звание свободного художника. Событий в его педагогической и творческой жизни было немного. Но как можно учесть влияние сотен его воспитанников: регентов, священнослужителей – раскрывавших для прихожан содержание и красоту церковного пения, благодаря чему они полюбили храм, богослужения, укрепились в вере. В неисчислимых благодарных сердцах разнеслась по всей стране память о высоком профессионализме и преданности церковному искусству их учителя.

Как точно заметил композитор Б.В. Асафьев, замечательные хоровые деятели России вырабатываются из тех, кто прошел трудный путь из низайших и беднейших слоев общества, с малых лет самостоятельно пробиваясь к высотам профессионального мастерства. Таков и путь В.П. Войденкова, вначале типичный для многих выходцев из духовного сословия, но в юности измененный им самим.

ПЕНЗЕНСКИЙ ПЕРИОД

Василий Петрович родился в Инсаре, уездном центре Пензенской губернии (ныне районный центр в Мордовии), в семье диакона соборной церкви. Отец Петр Никитич, сын дьячка, по исключению из низшего отделения Пензенской духовной семинарии был определен послушником и письмоводителем Пензенского Спасо-Преображенского монастыря. После его непродолжительной службы в Инсаре семья вернулась в губернский город. В 1857 г. отец Василия становится пономарем пензенской Никольской церкви и диаконом Троицкого женского монастыря. С 1865 г. Василий учился в духовном училище, затем поступил в ду-

ховную семинарию, но не окончил ее. Он видел себя не священником, а композитором. Выйдя из пятого класса семинарии (1873), Василий Петрович уехал в Москву постигать основы музыкальной теории.

Во взрослой самостоятельной жизни связи с родным городом, как он всегда называл Пензу, не прерывались. В 1895 и 1896 гг. уже преподавателем училища Московского филармонического общества Василий Петрович приезжал «на свою родину». Он решил в память умершего отца, бывшего диакона Троицкого женского монастыря, заняться обучением монастырского хора. Видимо, он приезжал в период каникул в учебных заведениях, где пре-

Инсар.
Вдали справа
виден собор.
Фото начала
XX в.

Бывший
Казанский собор
в Инсаре.
Фото 2019 г.

подавал. «Нельзя не порадоваться такому благому начинанию г-на Войденова, – откликнулись на его приезд «Пензенские губернские ведомости», – ибо пение церковное, составляя одну из главных частей богослужения, всегда нуждалось и нуждается в хорошей постановке. Войденов давно уже считается знатоком своего дела. Находясь преподавателем музыки и пения в Московской духовной семина-

рии, он слишком высоко поставил там церковное пение. В настоящее время уже много учеников Войденова состоят учителями музыки при духовных семинариях».⁴¹ Нельзя не отметить благорасположенность игумении Рахили, настоятельницы монастыря, «к этому до-

⁴¹ Пензенские губернские ведомости. 1896. 14 июля. Цит. по: Савин О.М. Пенза музыкальная. Пенза, 1994. С. 45.

Спасо-Преображенский мужской монастырь под Пензой.
Гравюра Й. Веркмейстера

бром у начинанию. Отлично обустроенный хор придает торжественность богослужениям. Она сама помогает в организации хора, вдохновляя и укрепляя инокинь в их занятиях». Вероятно, регенты других приходских хоров воспользовались возможностью поучиться у известного хормейстера.

В ноябре 1900 г. торжественно отмечалось столетие Пензенской духовной семинарии в новом, только построенном здании (ныне корпус Пензенского государственного университета на ул. Красной). Среди почетных гостей был В.П. Войденов, который на торжественном акте читал приветствие от москвичей:

«Питомцы Пензенской духовной семинарии разновременных курсов, но объединяемые чувствами почтительной благодарности к своей Alma mater, приносят ей из первопрестольной Москвы преданнейшее поздравление со столетним юбилеем. Прежняя дореформенная семинария давала учащимся меньше знаний и воспитывала их в более простой обстановке и с более суровыми приемами сравнительно с нынешней, пореформенной, более богатой и учебными пособиями семинарией: но та и другая одинаково учила и учит их молиться и трудиться ("ora et labora"). За это ей всегда низкий до земли поклон. Между тем как

старшим из нас остается лишь поминать своих почивших начальников и наставников, младшие имеют еще нескольких, или даже многих из своих учителей и воспитателей здравствующими: но все мы вседушевно желаем добрых и постоянных успехов нынешним деятелям родной семинарии, равно и самим воспитанникам, пользующимся теперь новым прекрасным зданием вместе с храмом Божиим».⁴²

Адрес вместе с Войденовым подписали: благочинный Московских придворных соборов и церквей, настоятель Верхоспасского собора протоиерей Николай Благоразумов; заслуженный ординарный профессор Московской духовной академии Василий Ключевский; преподаватель Вифанской духовной семинарии Иван Артоболевский; преподаватель Волоколамского духовного училища Александр Соколов.

МОСКОВСКИЙ ПЕРИОД. УЧЕБА И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В 1873 г. Войденов поступил в Московскую консерваторию по специальности «фагот», так как игра на духовом инструменте освобождает

⁴² 100-летний юбилей Пензенской духовной семинарии / Под ред. А.И. Троицкого. Пенза, 1901. С. 85-86.

Пензенский Троицкий монастырь. Фото ок. 1910 г.

ла от платы за обучение. На самом же деле целью его было изучение теории музыки и композиции. Он слушал курс теории музыки у профессоров П.И. Чайковского, С.И. Танеева, священника Д.В. Разумовского (1818–1889). Последний возглавлял в консерватории кафедру истории и теории церковного пения, которую в 1866 г. по инициативе князя В.Ф. Одоевского. Диплома выпускника консерватории Войденов не получил, так как не сдавал экзамена по специальности. Он имел аттестат на право обучения певчих простому церковному пению и регентскую деятельность, который ему в 1879 г. выдал директор Придворной певческой капеллы Н.И. Бахметев, и приступил к практической деятельности: руководству хорами в учебных заведениях. С марта 1880 г. и до конца жизни, в течение 24 лет, Войденов преподавал церковное пение в Московской духовной семинарии. Он также работал в общедоступных хоровых классах при Русском хоровом обществе (1881–1884), в Музыкально-драматическом училище Московского филармонического общества (с 1883) преподавал сольфеджио, с 1898 г. состоял в звании ординарного профессора. В 1890 г. художествен-

ный совет училища выдал Войденову аттестат 1-й степени на звание свободного художника. В 1898 г. он вошел в состав Наблюдательного совета при Московском Синодальном училище церковного пения на должность заведующего частными духовно-певческими хорами Москвы. Помимо инспектирования хоров он рецензировал присылаемые из Святейшего Синода неизданные духовно-музыкальные сочинения. В последние годы жизни являлся членом Музыкально-этнографической комиссии.

ДУХОВНАЯ МУЗЫКА

Большая часть сочинений написана Войденовым в 80-х гг. Его композиторское наследие в области духовной музыки включает 12 сочинений и переложений для смешанного хора на следующие церковные песнопения: «Единородный Сыне», «Херувимская песнь», «Ныне отпускаеши», «Хвалите Господа с небес», «Милость Мира», «Хвалите имя Господне», «Ныне силы небесные», «Вкусите и видите», «Радуйся, Богородице Дево», «Все упование мое» (Богородичны) и две воскресные «евангельские» стихиры. 11 евангельских стихир были напечатаны в качестве приложения к журналу

«Евангельские стихиры, переложение В. Войденова, и Аллилуарии, переложение Д. Соловьева». Приложения к журналу «Церковные ведомости», 1905 г.

«Церковные ведомости» за 1905 г. Сохранились сведения о 8 антифонах для смешанного хора (остались в рукописи, в настоящее время не обнаружены). В основу большинства сочинений композитора положены церковные, обиходные мелодии, которые гармонируются им в строгом стиле по всем правилам гармонии. Современники отмечали оригинальность и музыкальное изящество произведений по строению и характеру музыки, простоте и естественности гармонии.

ИСТОЧНИКИ

- Василий Петрович Войденов (Некролог) // Московские церковные ведомости. 1904. №41.
- Митропольский А., свящ. Войденов Василий Петрович // Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь в 12 томах / Под ред. проф. А.П. Лопухина. Т. 3. СПб.: Т-во А.П. Лопухина, 1902.
- Наумов А.А. Войденов Василий Петрович // Православная энциклопедия. Т. 9. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006.
- Савин О.М. Пенза музыкальная. Пенза, 1994.
- 100-летний юбилей Пензенской духовной семинарии / Под ред. А.И. Троицкого. Пенза, 1901.

СЛУШАТЬ МУЗЫКУ:

Войденов В.П. Степенна 2 гласа

Исполняет хор Минского Свято-Духова кафедрального собора, регент Леонид Ракитский. Запись 1988 г.

№ 243
9

Муз. Введенцова

Послание небесное

Медленно

Шепотом I и II.
Басов I и II.

Ны- си- лы не- бес- ны-
ны- си- лы не- бес- ны-

я си- лы не- бес- ны- я въ на- ми не-

ви- ди- мо су- щая; се бо все- дитъ

Царь сла- ва, се бо все- дитъ Царь сла- ва,

Царь сла- ва; все жертва, се

Зем. 1912. Литографировано в рязань.

- 2 -

жертва тей-на-я, тей-на-я со- вер- ше- на
жертва тей-на-я, тей-на-я со- вер- ше- на

оживленныя.

но- ситъ сла- во- ро- ю и лю-

бо- ви-ю присту- пиль да при- частны-ца тей-ны

вот и бу- дешь Амм-у-и-а, ал-

амм-у-и-а, амм-у-и-а, амм-у-и-а,

амм-у-и-а, ал- мму-и-а.

дается. Ректоръ Московский дух. семинарии
Архимандритъ Борисъ

«Обучение народа пению составляло суть его жизни»

Алексей Николаевич Карасёв

(19 марта 1854 – 9 февраля 1914)

Алексей Карасёв. Начало XX в.

Алексей Николаевич Карасёв – один из подвижников музыкального образования и просвещения Пензенского края, энтузиаст хорового пения, в том числе и церковного. Его называют одним из первых в России организаторов правильного преподавания хорового пения. Выходец из самых бедных низов народных, в пору расцвета своей деятельности по созданию, обучению и руководству хорами – детскими, учебными, взрослыми, крестьянскими, церковными, сводными – Карасёв давал множество благотворительных концертов по всей стране, приучая людей к хоровому пению. В своем самом известном и популярном учебнике «Методика пения» он писал:

«Каждый по возможности должен учиться пению. Пение – это наша действительная, истинная, собственно человеческая музыка. Голос наш есть собственный, врожденный инструмент, живой орган нашей души. Пение есть действительнейшее сокровище каждого: оно образует вместе с тем сильную, прочную, наиболее сближающую людей между собой в общественной жизни связь.

При распространении охоты и способности к пению в возможно большем числе отдельных лиц, благоговение в наших церквах становится назидательнее, наши народные праздники – нравственнее и одушевленнее, наши общества – живее и восприимчивее к духовным наслаждениям, вся наша жизнь возвышеннее и отраднее.

Для музыканта, в особенности для композитора, пение есть почти незаменимое и необходимое средство, чтобы основательно знакомиться и усваивать себе тончайшие, глубочайшие, сокровеннейшие стороны музыкального искусства. Петь следует поэтому всякому любящему музыку и решительно каждому музыканту, у кого есть хоть какой-нибудь голос».⁴³

Это были заветные его мысли, и, действительно, он посвятил обучению пению всю жизнь.

⁴³ Карасёв А.Н. Методика пения. Пенза, 1891. Введение. С. 11.

Наровчат. Центральная площадь. Фото Д.П. Тараканова 1947 г.

ПЕНЗЕНСКИЙ ПЕРИОД

Родился он в 1854 г. в Наровчате в семье мещанина, младшего лекарского ученика Николая Ефимова Карасёва, который незадолго до этого был отпущен на волю своим помещиком – Андреем Николаевичем Араповым (к слову сказать, сватом Н.Н. Пушкиной-Ланской). У А.Н. Карасёва было два брата и три сестры на 15-20 лет старше его.⁴⁴ Удивительно, что с разницей в восемь лет маленький Наровчатский уезд Пензенской губернии подарил России двух выдающихся хоровых деятелей: в 1846 г. в селе Старое Тезиково родился выдающийся духовный композитор и хоровой дирижер с мировой славой А.А. Архангельский.

По окончании Наровчатского уездного училища в 1869 г. Карасёв сразу начинает работать помощником учителя в Наровчатском приходском училище, в следующем учебном году учи-

Андрей Николаевич Арапов на портрете работы Д.И. Антонелли 1829 г. Пензенская областная картинная галерея им. К.А. Савицкого

⁴⁴ Белохвостиков Е.П. «Обучение народа пению... составляло суть его жизни» // Улица Московская. 2004. 12 марта; ревизская сказка мещан Карасёвых: ГАПО. Ф. 60. Оп. 4. Д. 398.

тельствует в Рамзайском училище (Мокшанского уезда). С 1871 г. начинается его работа в учебных заведениях Пензы. Он преподавал пение в начальных училищах №3 и №4, Пензенском техническом железнодорожном училище, 2-й мужской и 1-й женской гимназиях,

До 1903 г. Карасёв находился в Пензе. За это тридцатилетие его вклад в развитие и становление хорового исполнительства, в большой степени церковно-певческого, оказался весьма значителен. До начала 80-х годов в Пензе, как писали губернские ведомости,

Землемерное училище в Пензе. Открытка начала XX в.

землемерном училище, с конца 80-х гг. 15 лет руководил церковными хорами Пензы. Отсутствие среднего и какого-либо профессионального систематического образования с лихвой искупалось накопленным опытом, огромной работоспособностью, самообразованием и самоотверженной преданностью певческому искусству.

В Пензе А.Н. Карасёв женился на купеческой дочери Екатерине Уалентовне Самариной. Они жили на Сурской улице, где ей принадлежали два дома.⁴⁵ Из детей Карасёвых обрел известность Петр Алексеевич (1879–1958) – композитор, музыкальный критик, довольно близко знавший Н. А. Римского-Корсакова.

не было «сколько-нибудь сносного хора певчих», «клубный оркестр только-только начинает приучаться к дирижерской палке и начинает разучивать порядочные пьесы».⁴⁶ Поэтому вполне закономерно желание образованных представителей пензенского общества открыть местное отделение Императорского русского музыкального общества (ИРМО). 31 октября 1881 г. было получено разрешение на открытие Пензенского отделения. Его директором стала супруга губернатора Л.А. Татищева, а ее помощником – князь А.Д. Оболенский, губернский предводитель дворянства. Сразу же организовался хор из «60 членов-

⁴⁵ ГАПО. Ф. 109. Оп. 1. Д. 481 (окладная книга за 1899 г. с упоминанием о домовладении Е. У. Карасёвой).

⁴⁶ Пензенские губернские ведомости. 1881. 26 октября. Цит. по: Савин О.М. Пенза музыкальная. Пенза, 1994. С. 18.

исполнителей», проводивший спевки в клубе Соединенного собрания на углу Дворянской и Никольской улиц (ныне Красной и К. Маркса). Одним из организаторов этого хора был П.Л. Федотов, чиновник губернского управления госимуществ, дирижер-любитель, которого А.А. Архангельский называл своим «первым и главным учителем по дирижерскому искусству».

начинают появляться отдельные «музыкальные кружки из высшей интеллигенции, приехавшей на службу или вернувшейся после получения образования» в столицах, исполнители и коллективы любителей, оживляющие жизнь концертной и просветительской деятельностью. Это были кружки Н.Н. Мясоедова, П.Л. Федотова и др. Третий период начинается с открытием в городе отделения ИРМО

На переднем плане – зимний клуб Соединенного собрания. Фото начала XX в.

В одной из статей в «Пензенских губернских ведомостях» А.Н. Карасёв дал любопытную (неофициальную) периодизацию истории музыки провинциального города. В первый период музыка «сосредотачивается обыкновенно около архиерейского или другого выдающегося церковного хора, а иногда крепостного оркестра помещика. Событием этого периода считались редкие наезды столичных артистов». В Пензе таковым был оркестр губернатора А.А. Панчулидзева. Во втором периоде

и с обретением собственных учебных музыкальных заведений, с регулярными концертами и пр.⁴⁷ Действительно, практически сразу, осенью 1882 г., при ИРМО открылись музыкальные инструментальные классы и сольного пения. Позже всех, в 1887 г. открываются хоровые классы, и руководителем их стано-

⁴⁷ Пензенские губернские ведомости. 1909. 28 февраля. Цит. по: Савин О.М. Пенза музыкальная. Пенза, 1994. С. 26.

вится А.Н. Карасёв. Его цель: «дать любителям пения средство сознательного отношения к музыке». Это было «новое начинание» для Пензы. Понятно, открытие курсов стало ответом на потребность в образованных хористах и хормейстерах. ИРМО организовывало серии благотворительных концертов в поддержку бедных учащихся. Состоялось несколько духовных концертов. Во многих концертах в 1880-х гг. в Дворянском собрании участвовали гимназические хоры под управлением А.Н. Карасёва. В мае 1899 г. детский хор под его руководством выступал в здании городской думы и на территории сельхозвыставки на юбилейных торжествах 100-летия со дня рождения А.С. Пушкина. «Маленькие певчие пели стройно, выразительно и с большим воодушевлением». Публичные концерты, «следствие развития музыкального и певческого вкуса в обществе», нашли отклик среди любителей музыки, «духовная жизнь пензенского общества стала полнее».

Некоторое время, видимо, во второй половине 80-х, после профессора Московского филармонического общества В.П. Войденкова, Алексей Николаевич был регентом хора Троицкого женского монастыря.⁴⁸

А.Н. Карасёв способствовал развитию не только музыкальной, но и общекультурной жизни города. В 1892 г. в Пензе по инициативе интеллигенции открылась общественная библиотека им. М.Ю. Лермонтова. Алексей Николаевич вошел в ревизионную комиссию при правлении библиотеки. Он жертвовал свои книги в лермонтовскую библиотеку и библиотеку-читальню им. В.Г. Белинского.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ВНЕ ПЕНЗЫ

В 1887 г. по приглашению Киевского общества грамотности Карасёв был руководителем занятий по церковному пению на летних курсах, и с тех пор почти ежегодно приглашался различными учреждениями (духовным ведомством, земством, Обществом трезвости) в разные города России. В течение 25 лет Алексей

⁴⁸ Дворжанский А.И., Шишкин И.С. История пензенских улиц. Улица Троицкая. Пенза: ООО «Айсберг», 2012. С. 167.

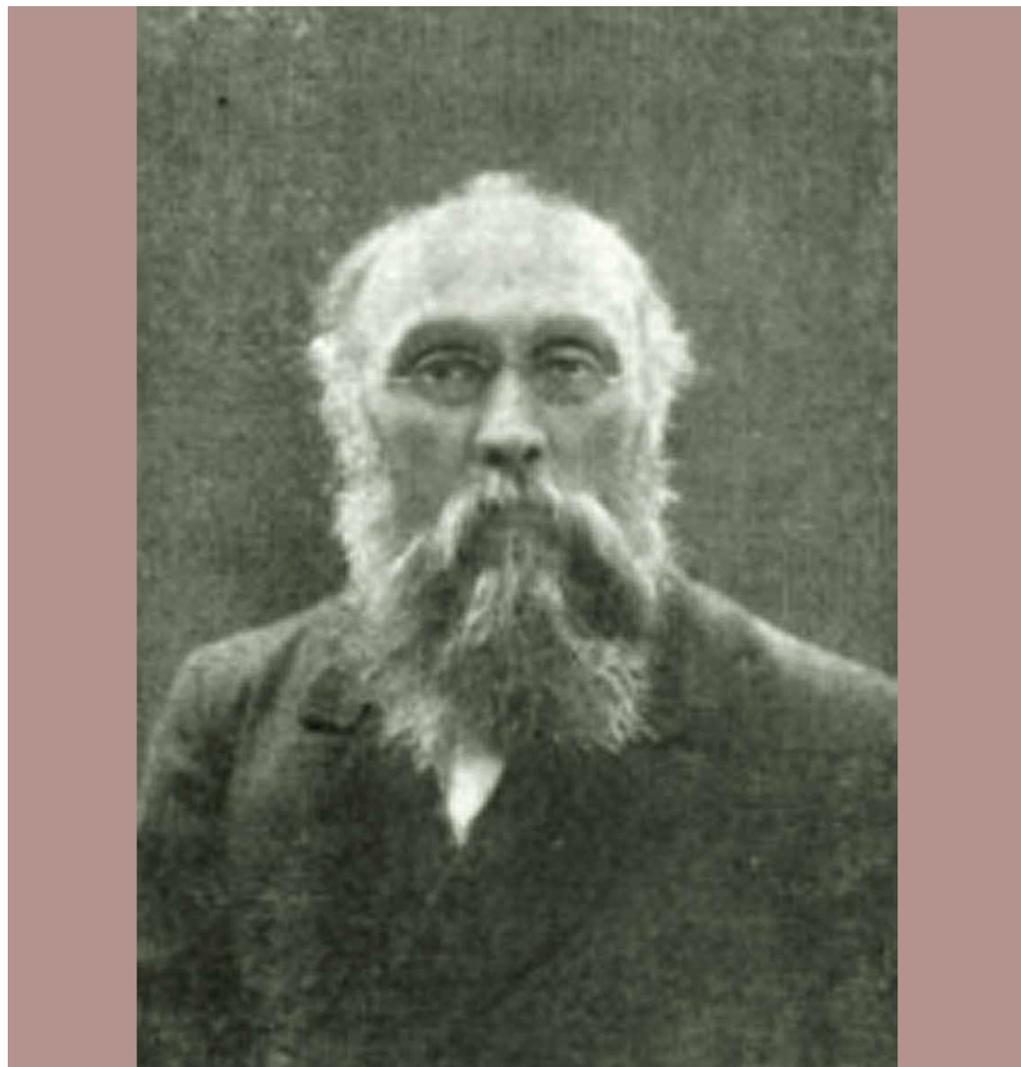
Николаевич читал лекции и проводил занятия с хорами на регентско-учительских и педагогических курсах в Киеве (1887, 1888, 1900), Инсаре (Пензенская губ., 1889), Новочеркасске (1890), Липецке (1895), Екатеринодаре (ныне Краснодар, 1896), Чернигове (1897), Владикавказе и Туле (1898), Саратове (1899), Вятке (ныне Киров, 1903, 1904), Москве (1908, 1909), Херсоне (1909), Могилёве (1911), Курске (1912, 1913). На курсах Карасёва занималось более 2000 человек.

В 1903 г. по приглашению Вятского попечительства о народной трезвости он занял должность наблюдателя и руководителя народных хоров губернии и в течение двух лет организовал 16 школ хорового и церковного пения, из них 4 бесплатных.

В 1906 г. Алексей Николаевич переехал в Москву, где стал одним из организаторов и преподавателей первой Народной консерватории – негосударственного музыкально-образовательного и музыкально-просветительского учреждения. Она открылась 17 марта 1906 г. с целью «содействовать народному музыкально-эстетическому воспитанию». В классы Народной консерватории принимались люди без возрастных ограничений и без учета их профессиональной подготовки. В первый год работы Народной консерватории в разных районах Москвы действовало 7 хоровых классов (свыше 600 учеников). Среди преподавателей Народной консерватории были крупные музыканты и музыкальные теоретики, в том числе Л.В. Николаев, С.И. Танеев, Б.Л. Яворский. Помимо образовательной, Народная консерватория осуществляла просветительскую работу, устраивала концерты. В сезоне 1907–1908 гг. она провела 7 публичных лекций в большой аудитории Политехнического музея и ряд камерных собраний.

УЧЕБНИКИ ПЕНИЯ

Основные учебные пособия Карасёв написал и издал в пензенский период. В 1881 г. появились «Учебник пения для технических железнодорожных училищ, учительских семинарий, гимназий, прогимназий, городских начальных училищ» и «Объяснения к учебнику и краткие наставления по преподаванию

пения». Большим пособием в деле начального обучения пению явились изобретенные Карасёвым «Подвижные ноты» (Пенза, 1881) и «Объяснение к подвижным нотам» (1888), допущенные Училищным Советом при Св. Синоде в качестве пособия при обучении пению в церковно-приходских школах. В 1884 г. выходит пособие «Детское пение», далее «Уроки пения» (1889-1890).

Фундаментальным и наиболее известным трудом является двухчастная «Методика пения» (Пенза, 1891) с последующим приложением «Музыкальная хрестоматия» (1893). В первой части, допущенной Училищным советом при Св. Синоде в библиотеки церковно-приходских школ, содержится «руководство к постановке и преподаванию хорового пения в народных, церковно-приходских шко-

лах и прочих учебных заведениях». Приложением к ней служили «Уроки пения», часть 1-ая, в которых помещены церковные песнопения на один и два голоса.

Во второй части освещаются вопросы организации церковного пения и певческого хора, обзор духовно-музыкальной литературы, выбор духовно-музыкальных сочинений и список их с указанием пригодности для хора по степени трудности, беседы о значении и исполнении духовно-музыкальных песнопений в порядке годового церковно-певческого обихода и проч. Приложением к этой части служили «Уроки пения», часть 2-ая, пособие для учащихся старшего и среднего возраста и для церковных певческих хоров, в которых помещены духовно-музыкальные произведения на 3 и 4 голоса.

В этой книге характерной для А.Н. Карасёва является мысль, что изучение пения имеет не только музыкально-образовательное, но и воспитательное значение. Здесь особо подчеркивается, что при занятиях хором развивается активное внимание и обостряется умственная работа, развиваются присущие детям музыкальные способности.

В Москве Карасёв руководил хоровыми классами при Обществе любителей церковного пения. В эти годы он обратился к церковно-певческому исполнительскому искусству. В книгах «Церковный хор» (1908), «Спутник начинающего регента» (1907, 1908) он дает критический обзор состояния церковного пения в средней полосе России, что было ему знакомо в период работы на регентско-учительских и педагогических курсах во многих городах России. Опытный хормейстер, он пишет об уровне грамотности регентов и певчих; тут же дает рекомендации по системе обучения по нотным упражнениям; предлагает ввести изучение образцов гармонизации по изданиям Придворной певческой капеллы: «Обиходу», выпущенному под руководством Н.И. Бахметева, «Пению при всенощном бдении древних напевов», подготовленном при участии Н.А. Римского-Корсакова; рекомендует списки песнопений для церковных служб.

Все сочинения Карасёва пользовались большим успехом, некоторые из них выдержали до 15 изданий и разошлись в десятках тысяч экземпляров.

ДУХОВНЫЙ КОМПОЗИТОР

Известно только одно его музыкальное произведение: «На реках Вавилонских» (Пенза, 1896; М., 1896). Это переложение обиходного распева для смешанного хора, выполненное в стиле духовного композитора и регента Г.Ф. Львовского (1830–1894), о творчестве которого Карасёвым написана книга (М., 1911). Как регент Алексей Николаевич придерживался стиля изданий Придворной певческой капеллы, что видно из рекомендуемых им произведений.

Заслуги А.Н. Карасёва как народного учителя были отмечены серебряной (1893)

и золотой (1911) медалями «За усердие». В 1895 г. он стал личным почетным гражданином. Наконец, в 1907 г. последовало и профессиональное признание. Художественно-педагогический Совет регентских классов при Придворной капелле, рассмотрев данные о свыше чем тридцатипятилетней церковно-певческой и музыкально-педагогической деятельности личного почетного гражданина А.Н. Карасёва, а также изданные им учебники, и в уважение к продолжительной и полезной деятельности в области духовной музыки, в мае 1907 г. признал возможным выдать г. Карасёву без экзамена свидетельство 1-го класса на звание учителя церковного пения и теории музыки.

Издания по обучению пению, составленные пензенским учителем пения А.Н. Карасёвым, и краткий очерк его музыкально-педагогической и издательской деятельности были представлены на Парижской всемирной выставке (1900). Руководства и пособия А.Н. Карасёва по обучению пению были отмечены большой золотой медалью Южнорусской областной выставки в Екатеринославе (ныне Днепрпетровск, 1910).

В некрологе о личности и трудах Алексея Николаевича было сказано: «Обучение народа пению было мило и дорого сердцу Алексея Николаевича, им он жил и дышал, оно составляло *суть его жизни*. Знания и опыт Алексея Николаевича заключены в его произведениях, которые он оставил *на пользу всех*».⁴⁹

ИСТОЧНИКИ

А.Н.Г. [Глубоковский А.Н.]. Карасёв Алексей Николаевич // Православная богословская энциклопедия или Богословский энциклопедический словарь в 12-ти томах. Т. 8 / Под ред. Н.Н. Глубоковского. СПб: Изд. преемников проф. А. П. Лопухина, 1907.

Белохвостиков Е.П. «Обучение народа пению... составляло суть его жизни» // Улица Московская. 2004. 12 марта.

Дворжанский А.И., Шишкин И.С. История пензенских улиц. Улица Троицкая. Пенза: ООО «Айсберг», 2012.

Зацепина Т.М. Карасёв Алексей Николаевич // Православная энциклопедия. Т. 31. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2013.

Савин О.М. Пенза музыкальная. Пенза, 1994.

⁴⁹ Пензенские губернские ведомости. 1914. 11 февраля. Цит. по: Савин О.М. Пенза музыкальная. Пенза, 1994. С. 76. Курсив автора некролога.

На рѣкахъ Вавилонскихъ.

ПСАЛОМЪ 136.

Стариннаго распѣва.

ДЛЯ ОДНОРОДНАГО ХОРА.

(Основная мелодія въ верхнемъ голосѣ.)

Правый ликъ.

Перелож. А. Карасева.

1. Медленно.

Диснантъ 1-й.
Теноръ 1-й.
Диснантъ 2-й.
Теноръ 2-й.

Альтъ 1-й.
Басъ 1-й.
Альтъ 2-й.
Басъ 2-й.

На рѣ - какъ Ва - ви - лон - скихъ,

та - мо оѣ - - - до - хомъ и пла - ка - хомъ;

вне - гда по - мя - ну - ти намъ Си - о - на,

Си - о - на: Ал - ли - лу - і - а.

Отъ С-тъ Петербургскаго Духовнаго цензурнаго Комитета печатать дозволяется, С-тъ Петербургъ 10 Мая 1896 г. Цензоръ *Архимандритъ Василій*.
Печатня В. Гроссе въ Москвѣ, Мыльницкая пер. соб. д. А. 6 К.

2. ЛѢВЫЙ ЛИКЪ.

На вер - бі ихъ по - ере - дѣ е - го о -

- бѣ - си - хомъ ор - га - ны на -

- ша, на - ша. Ал - ли - лу - і - а.

3.

Я - ко та - мо во - про - си - ша ны

А. 6 К.

плѣн_ші_и насъ о сло_ве - сѣхъ лѣс - - ней, и

вед_ші_и насъ о пѣ - ні - - и вос -

-пой_те намъ отъ пѣс - ней Си - он - скихъ,

Си - он - скихъ. Ал - ли - лу - і - - а.

А. Б. К.

4. Ка - ко вос - - по - имъ пѣснь Гос -

-под - ню на зе - - мли на зе - мли чуж -

-дей, чуж_дей? Ал - ли - лу - і - - а.

5. А_ще за - - бу - - ду те - - бе, І - е - ру - са

А. Б. К.

- ли - - ме, за - бве на бу - ди де - снн - ца мо -

- я, мо - я. Ал - - ли - лу - і - а.

Приль - - пни я - зыкъ мой къгор - та - ни

мо - е - му, а - ще не по - мя - ну те -

А. В. К.

- бе, те - бе. Ал - - ли - лу - і - а. *rit.*

А - ще не - предло - - жу те - бе І - е - ру - са -

- ли - - ма, я - ковъна - ча - лѣ ве - се - лі -

- я мо - е - го. Ал - ли - лу - і - а. *a tempo*

А. В. К.

8.

По - мя - ни Гос - по - ди сы - ны

Е - - дом - - екі - - я,

въ день І - е - ру - са лимъ,

— гла - го - лю - щі - я: це - то -

А. в К.

-щай - - те, пе - - то - щай - -

-те до об - но - ва - ні - - я

е го. Ал - - - ли - лу - і - - а.

9.

Дщи Ва - ви - - ло - ня о - ка - ян - на - - я.

А. в К.

бла - женъ п - же воз - дастъ те -

- бѣ воз - да - я - ні - е тво - - е,

е - же воз - да - - ла е - сп намъ,

е - си намъ. Ал - лп - - лу - і - - а. *rit.*

А. Б. К.

10. *a tempo*
Бла - - женъ п - же и - - метъ

и раз - бі - - етъ мла -

- ден - цы тво - я о ка - мень, о

ка - мень. Ал - - ли - лу - - і - - а.

А. Б. Б.

«Великий труженик и подвижник церковной школы»

**Порфирий Петрович
Мироносицкий**

(10 января 1867 – 1 марта 1932)

Порфирий Мироносицкий. Фото конца XIX в. ПГКМ. Выявлено Е.С. Фуфаевой

Порфирий Петрович Мироносицкий был выдающимся педагогом и талантливым ученым, знатоком древних языков и церковного пения. В современной церковной науке он известен, прежде всего, как богослов и специалист в области богослужебного языка. Светской педагогической наукой отмечены труды Мироносицкого на ниве народного просвещения в области обучения чтению⁵⁰, быстрому счету⁵¹, музыкальной грамоте⁵². Однако наиболее обширной и плодотворной является его деятельность в области церковно-певческой педагогики.

Продолжительное время П.П. Мироносицкий занимал различные должности в системе организации народного образования, а именно: в течение двадцати лет был членом Училищного совета при Святейшем Синоде, с 1901 г. – членом Особого отдела Ученого комитета Министерства народного просвещения.⁵³ Сфера его деятельности в рамках названных церковных и государственных структур – это вопросы развития народного образования, церковно-приходской школы, подготовки педагогических и регентских кадров для церковных школ, развития народного пения путем создания школьных хоров.

«Дневник учителя церковно-приходской школы», написанный Мироносицким на заре его педагогической деятельности по итогам работы в двухклассной школе с. Русский Качим, сделал его известным всей учительской России и был отмечен в Училищном совете. Брошюра, составленная из выдержек «Дневника», была приобретена Училищным советом для снабжения ею образцовых церковно-приходских школ при духовных семинариях и епархиальных женских училищах.⁵⁴ Дневник обратил на себя внимание как серьезностью постановки учебного дела в школе, так и блестящим изложением. Автор повествует об организации, строительстве и начале работы сельской школы, его рассказ пронизан любовью к детям, наблюдениями над их характерами, процессом усвоения учебного материала, поисками методов преподавания пения, счета, чтения. Порфирий Петрович неизменно отмечает тягу к знаниям и самих детей, и их неграмотных отцов, общий труд взрослых и маленьких учеников при постройке школы, заботу о ее содержании. Книга наполнена оптимизмом и радостью благого делания.

⁵⁰ Словечко: Книжка для обучения грамоте / Сост. П.П. Мироносицкий. М.: Тип. т-ва И.Д. Сытина, 1914. 66 с.

⁵¹ Мартель Ф. Приемы быстрого счета = (Procédés de calcul rapide): Пособие для учителей нач. шк., гор. и духов. уч-щ и сред. учеб. заведений: [С прил. «Счетного циферблата»] Пер. с фр. П.П. Мироносицкого. 3-е изд. СПб.: Синод. тип., 1911. 155 с.; Мартель Ф. Быстрый счет: Правила и упражнения для учащихся / Пер. с франц. П. П. Мироносицкого. 2-е изд. М.; Пг.: Гос. изд-во, 1923. 82 с.: ил.; 24 см. (Учебники и учебные пособия для школ I и II ступени).

⁵² Гейнрихс И.П. Обучение пению по нотам в начальной и средней школе. М., 1962. С. 74; Тихонова И.Е. Хоровое сольфеджио к проблеме воспитания музыкального слуха хоровых дирижеров. Дисс. канд. искусств. Ленинград, 1978. С. 66 и др.

⁵³ РГИА. Ф. 734. Оп. 4. Д. 57. Л. 4.

⁵⁴ РГИА. Ф. 803. Оп. 1. 1895 г. Д. 1438. Л. 3–3 об.

ПЕНЗЕНСКИЙ И КАЗАНСКИЙ ПЕРИОД

Порфирий Петрович родился в семье потомственного уважаемого и просвещенного священника в с. Мордовский Качим Городищенского уезда Пензенской губернии (ныне Сосновоборский район Пензенской области). Начальный период его жизни отмечен успехами в обучении: первым учеником он окончил Пензенское духовное училище (1881), затем Пензенскую духовную семинарию по первому разряду (1887). Единственный из всего выпуска, П.П. Мироносицкий продолжил образование в Казанской духовной академии, которую окончил в 1891 г. также в числе лучших выпускников: в рейтинговом списке из 34 студентов он занимал 9-ю позицию.⁵⁵ Но что более важно, он был одним из двух студентов своего выпуска, кандидатские сочинения которых были признаны «заслуживающими степени магистра богословия»⁵⁶, которой по результатам защиты диссертации он был удостоен Святейшим Синодом 30 ноября 1894 г.⁵⁷ Несмотря на то, что по завершении обучения в 1891 г. Советом Казанской духовной академии Мироносицкий был рекомендован в качестве преподавателя «по кафедре гомилетики, словесности, древних языков в семинарию и училище»⁵⁸, он вернулся к отцу, который в ту пору (с 15 октября 1886 г.) служил в Русском Качиме. Вместе с отцом и братом Алексеем они преобразовали существовавшую одноклассную церковно-приходскую школу в двухклассную, построив для нее новое здание площадью 120 квадратных метров, рассчитанное на 100 учеников. При школе существовало общежитие, где помогала матушка священника. При нехватке методических пособий Порфирий Петрович сам разрабатывал и усовершенствовал методики преподавания и воспитания. В школе Мироносицких дети не только получали знания. Их воспитывали по-христиански, в любви друг к другу и к взрослым. Дети учились отвечать за школу, наиболее успешные второклассники вели

уроки в школе грамоты, созданной при второклассной школе, и в соседних селах.

По собственному признанию Порфирия Петровича, любимыми для него были уроки пения. Уже в начале своего педагогического пути особое внимание он уделял обучению детей пению и созданию из учащихся хора, способного петь за богослужением в сельской церк-

*Протоиерей Петр Степанович
Мироносицкий*

ви, развить в воспитанниках любовь к подлинно народной песне в противовес распространявшимся кабацким песням и незамысловатым частушкам. Непременными составляющими обучения церковному пению он считал решение следующих задач: 1. обучение пению всех детей без исключения, 2. обучение пению по нотам, не ограничиваясь изучением церковных песнопений со слуха, а также 3. обучение осознанному пению церковных песнопений, разбору смыслов, заложенных в них. Для решения первой и второй задач на начальном этапе он применял имеющиеся методики (например, цифирную нотацию, ручные знаки). Для решения третьей задачи он считал необ-

⁵⁵ ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1., Д. 8686. Л. 160.

⁵⁶ ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 9142. Л. 6–6 об.

⁵⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 175. Д. 400. Л. 21.

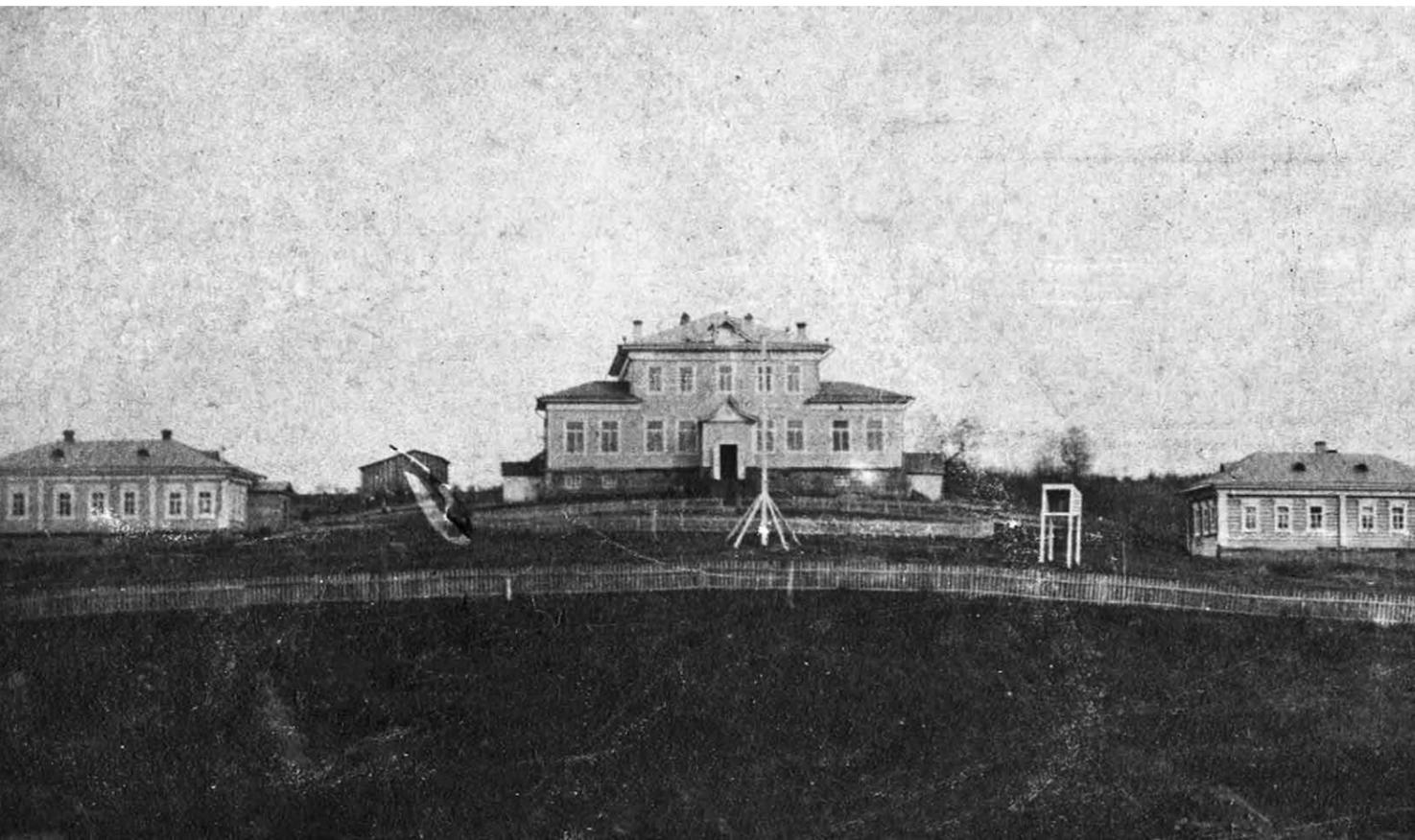
⁵⁸ ГАРТ. Ф. 10. Оп. 1. Д. 8686. Л. 15 об.–16.

Покровский храм в Мордовском Качиме, построенный в 1904 г. Фото А.И. Дворжанского 2005 г.

Русский Качим. По центру вдали – Никольский храм, правее церковно-учительская школа. Фото 1905 г.

Церковно-учительская семинария в Русском Качиме. Фото 1905 г.

Здание школы в Русском Качиме. Фото А.И. Дворжанского 2005 г.

ходимым разъяснение учащимся смысла песнопений с опорой на знания, получаемые ими в рамках предмета «Закон Божий». Здесь же он столкнулся с проблемой недостаточной понятности для учащихся богослужебного языка Церкви, который впоследствии приведет его к участию в решении вопроса перевода богослужебных текстов с церковнославянского на русский язык.

Результатом особого подхода П.П. Мироносицкого к обучению церковному пению был хор Русскокачимской школы, прославившийся на всю епархию именно трепетным исполнением литургических песнопений. Особенно дети любили петь церковные произведения и обработки народных песен хорового дирижера и композитора-земляка А. А. Архангельского. Сохранилось письмо, написанное Порфирием Петровичем известному музыканту: «Ученики мои в восторге от Ваших песен. Больше всего их удивило то, что их де-

ревенские звуки удостоились внимания композитора. Они почему-то, знакомясь в школах с песнями, так сказать, культурными, начинают презирать свои, и никогда я не слышал, чтобы они их пели. Теперь иное дело; они увидели, что их песни получили право на гражданство. Несмотря на крайнее обилие обычных занятий, мы всё же успели хорошо выучить три песни: «Как под яром», «Поле чистое Турецкое» (это очень нравится), еще «Эх, ты Ваня». Эту разучили в совершенстве. Надеюсь, что весной по вечерам у нашей школы будут громко раздаваться Ваши песни. Ребята певчие пожелали сами выразить Вам свою благодарность».⁵⁹

⁵⁹ Милославский П. А.А. Архангельский (Жизнь и деятельность) // А.А. Архангельский. Воспоминания современников. Избранные духовные концерты для хора а capella. М., 1999. С. 20. В публикации село ошибочно названо Русский Кочан.

Слева направо: П.П. Мироносицкий, А.В. Касторский, С.А. Пономарев, В.А. Гей.
Пенза, рубеж XIX-XX вв. ПГКМ. Выявлено Е.С. Фуфаевой

ДОРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПЕРИОД

С осени 1894 г. начинается новый этап жизни Мироносицкого: он поступает на службу в Синодальное ведомство и одновременно трудится сначала в церковно-приходской школе у Галерной гавани, а с 1896 г. и вплоть до революции преподает в Свято-Владимирской женской церковно-учительской школе Санкт-Петербурга. С этого времени и до своей смерти П.П. Мироносицкий жил в Петербурге, но при этом он неоднократно бывал на малой родине не только по причине родства (в 1897 г. в Пензенской губернии он провел отпуск – с 19 апреля по 19 мая⁶⁰), но и в связи с профессиональной деятельностью. Так, в 1895 г. с 26 июня по 26 июля он принял участие в работе курсов церковного пения для учителей церковных школ, организованных его другом по семинарии А.В. Касторским (Мироносицкий учился

Свято-Владимирская школа
на Московском проспекте.
Фото Е.П. Белохвостикова 2023 г.

Могила К.П. Победоносцева у алтаря
домового храма Свято-Владимирской
школы. Фото Е.П. Белохвостикова 2023 г.

двумя классами старше Касторского⁶¹). В июле 1910 г. Мироносицкий по направлению Училищного Совета посетил в Пензе педагогические курсы по пению и церковнославянскому языку для учителей церковных школ, где прочел лекции по методике преподавания пения в начальных школах, а также по преподаванию начальной грамоты и орфографии.⁶² В «Пензенских епархиальных ведомостях» публиковались его статьи.

Опубликованные, а также архивные источники позволяют выделить следующие направления деятельности П.П. Мироносицкого в дореволюционный Петербургский период его жизни.

ПРЕПОДАВАТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

После переезда в Санкт-Петербург в течение более 22 лет Мироносицкий являлся преподавателем Свято-Владимирской женской церковно-учительской школы Санкт-Петербурга⁶³, которая развивалась под покровительством обер-прокурора Синода К.П. Победоносцева и являлась своего рода площадкой Училищного совета по разработке про-

⁶¹ ГАПО. Ф. 21.0п. 1. Д. 650. Без pag.

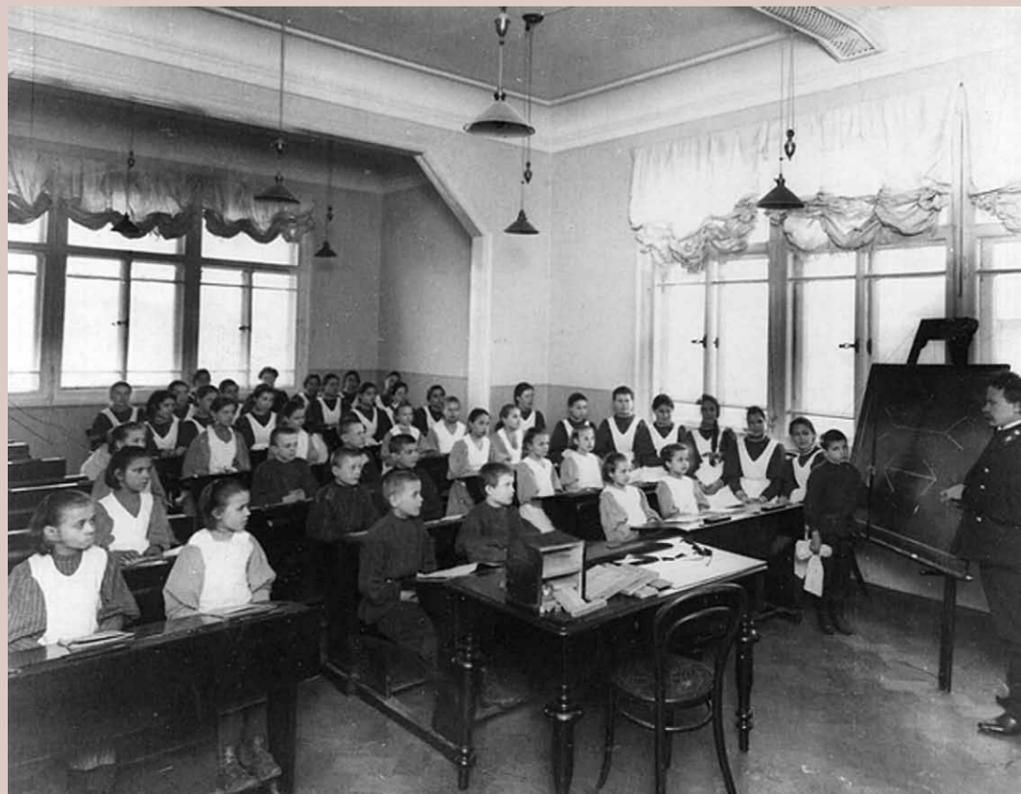
⁶² РГИА. Ф. 803. Оп. 3 Д. 1599. Л. 15.

⁶³ После революции школа была закрыта. Возрождение ее произошло в 1998 г. и первое время она работала как воскресная школа Воскресенского Новодевичьего монастыря. В 2005 г. школа стала общеобразовательной, в 2015 г. ей вернули пятиэтажное здание, фасад которого выходит на Московский проспект (д. 104).

⁶⁰ РГИА. Ф. 803. Оп. 1. Д. 2558. Л. 5.

П.П. Мироносицкий на занятиях по хоровому классу среди воспитанниц образцовой Свято-Владимирской церковно-учительской женской школы Санкт-Петербурга. 1909 г. Выявлено Е.С. Фуфаевой

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Свято-Владимирская учительская школа, а также церковно-приходская при ней, были своего рода «педагогической лабораторией» Порфирия Петровича. Все учебно-методические труды Мироносицкого, которые он первоначально создавал для своих учениц, можно разделить на 4 группы:

1) Пособия по освоению музыкальной грамоты (для церковно-приходских, народных школ и самообучения).⁶⁹

Эта группа учебно-методических изданий посвящена популяризации метода обучения музыкальной грамоте, основанного не на абсолютной, а на относительной, в данном случае буквенной, системе сольмизации. Следует отметить, что метод Мироносицкого используется и современной музыкальной педагогике.⁷⁰

2) Пособия для учителей церковного пения и регентов.

Данная группа работ Мироносицкого является логичным продолжением его учебно-методических трудов первой группы с использованием ното-буквенной системы. «Записки по теории музыки»⁷¹, «Начальные сведения по музыке: (Элементарная теория)»⁷²

грамм церковно-учительских школ империи. Мироносицкий в разные годы преподавал теорию образования и воспитания, дидактику, начальные сведения по гармонии, теорию музыки и русский язык (с 1897 учебного года), церковнославянский язык (с 1903 учебного года)⁶⁴. Кроме этого, он являлся руководителем хора воспитанниц. Большинство своих церковно-певческих сочинений, аранжировок, переложений он написал именно для своих воспитанниц. Профессор Петербургской духовной академии А.А. Бронзов так оценивал значение Мироносицкого для школы: «Мироносицкий – магистр богословия, высокообразованный и опытный педагог, один из основных «столпов» школы, незаменимый для нее и всецело ей преданный человек»⁶⁵.

С приходом в школу П. П. Мироносицкого в содержание программы по церковному пению был добавлен очень важный компонент, а именно: обучение регентованию будущих учительниц церковно-приходских школ с тем, чтобы они могли создать из учащихся богослужебный хор. Эта цель достигалась также путем организации педагогической практики воспитанниц: под руководством П.П. Мироносицкого они проводили занятия по музыкальной грамоте и пению, управляли хором детей на общих богослужениях в школьном храме, подготавливали с воспитанниками церковно-приходской школы хоровые номера для школьных концертов и даже целые музыкальные вечера.⁶⁶ Такая постановка певческого дела в школе позволила Мироносицкому воплотить свои идеи об обучении пению всех детей: современники свидетельствовали, что «здесь поет вся школа без исключения»⁶⁷, «Удивительно здесь поставлено пение, душа школы, ее краса».⁶⁸

⁶⁴ Свято-Владимирская женская церковная учительская школа в Петрограде за 25 лет ее существования (1889–1914 гг.): Посвящается всем «идеалистам» / А.А. Бронзов, профессор Императорской Петроградской духовной академии. Пг.: Синод. тип., 1914; М.: Книга по требованию, 2016. С. 186–187.

⁶⁵ Там же. С. 176.

⁶⁶ Там же. С. 189–190.

⁶⁷ Музыкальные наброски // Новое время. 1899. 1 марта. №8264.

⁶⁸ Школа // Санкт-Петербургский духовный вестник. 1901. 12 января. №2. С. 16

⁶⁹ Мироносицкий П.П. Ноты-буквы: Изложение буквенного метода певческой нотации. СПб.: Синод. тип., 1905. 32 с. нот. 26; Ноты-буквы. Кн. 2. Для учителей и самообучения / Сост. по англ. букв. методу П.П. Мироносицкий: Певческая грамота для начальных школ и народных хоров. СПб.: Синод. тип., 1905. 76 с.; Ноты-буквы: Певческая грамота для начальных школ и народных хоров / Сост. по англ. букв. методу П.П. Мироносицкий. Кн. 1–2. Санкт-Петербург: Синод. тип., 1905. 48 с.

⁷⁰ Лихина Т.Н. Овладение нотной грамотой как фактор развития музыкального слуха на уроках музыки в общеобразовательной школе: дис. канд. пед. наук. СПб., 2013. 232 с.; Бурьяк М.К. Певческие традиции региона как фактор оптимизации художественного развития личности: На примере этнокультурных традиций Новгородской земли: диссертация ... кандидата педагогических наук: 13.00.05. СПб., 1999. 272 с. и др.

⁷¹ Мироносицкий П.П. Записки по теории музыки. СПб.: Синод. тип., 1904. 120 с. табл., диагр., нот. 21.

⁷² Мироносицкий П.П. Начальные сведения по музыке: (Элементарная теория). СПб.: Синод. тип., 1912. 48 с. нот. 25.

и «Записки по гармонии»⁷³ были разработаны им для самообразования педагогов-регентов, преподающих в церковно-приходских школах и не получивших систематических знаний в области теории музыки во время своего обучения во второклассных школах.

3) Пособия по церковному пению для церковно-приходских школ.

Данная группа учебно-методических материалов, созданных Мироносицким, это своего рода «ответ» на запрос педагогической общности, которая считала, что «задача начальной школы в деле преподавания церковного пения должна состоять в изучении круга церковного пения по одногласным богослужебным певческим книгам, изданным по благословию Святейшего Синода...».⁷⁴ Для воплощения в жизнь данной идеи П.П. Мироносицкий разработал единую программу по предмету церковное пение для всех церковно-приходских школ империи, которая была утверждена Святейшим Синодом осенью 1914 г.⁷⁵, а также подготовил учебное пособие «Школьный певческий обиход» (из печати до революции успела выйти только первая часть – для первой четырехгодичной ступени⁷⁶), применив особый метод изложения нотного учебного материала. Для приближения к реалиям нотных синодальных изданий Мироносицкий хотя и использовал более привычную ученикам круглую нотацию, но при этом расположил ноты в альтовом ключе со следующей целью: «Выучившийся петь по этому Обиходу без труда споет и по квадратным певческим книгам, где применен тот же ключ

и стан».⁷⁷ Обучение церковному пению по этим пособиям по мысли автор должно было укоренить их в уставной церковно-певческой традиции Русской Церкви.

В издании «Пособие к распеванию стихир»⁷⁸ Мироносицким предложен новаторский подход к методике обучения гласам. Вместо того, чтобы расписывать тексты воскресных гласовых песнопений на ноты и рекомендовать их для заучивания, П.П. Мироносицкий в своем пособии приводит схемы стихирных гласовых напевов. Как опытный регент он знал, что основная трудность изучения стихирных гласов заключается в запоминании чередования музыкальных строк, которая проявляется именно на этапе распевания на глас незнакомого текста, и как педагог-методист он предлагает коллегам использовать схематически зафиксированную ткань гласовых напевов для преодоления этих трудностей.

4) Материалы для внеклассных мероприятий в церковно-приходских школах.

Большинство нотных переложений и аранжировок, сделанных Мироносицким для хора своих воспитанниц, не дошли до нас⁷⁹; среди сохранившихся – брошюра по организации школьных елок «Школьный Рождественский праздник»⁸⁰, представляющая сочетание религиозного содержания праздника с детской направленностью и наполнением праздника пением. Мироносицкий также является автором сочинений для детей, где он выступал автором и слов, и музыки: например, кантаты «Не нам хвала!» (в честь победы над Наполеоном)⁸¹,

⁷³ Мироносицкий П.П. Записки по гармонии: Для духовных семинарий, епархиальных училищ, церковно-учительских и второклассных школ и для самообразования. Пг.: Синод. тип., 1916. 88 с. нот. 25.

⁷⁴ Церковное пение как учебный предмет // Народное образование. 1900. Кн. VI–VII. С. 191–196.

⁷⁵ Мироносицкий П.П. Примерная программа по церковному пению для церковно-приходских школ // Народное образование. Школьное пение. 1914, ноябрь. С. 474–479.

⁷⁶ Школьный певческий обиход (Годы 1-4): По программе пения для церковно-приход. школ / Сост. П. Мироносицкий. Пг.: Синод. тип., 1917. 95 с.

⁷⁷ Мироносицкий П.П. Школьный певческий обиход. Библиографический отдел // Народное образование. 1917. Февраль. С. 164–165.

⁷⁸ Мироносицкий П.П. Схемы гласовых мелодий: Пособие к распеванию стихир. Пг.: Синод. тип., 1916. 8 с. нот. 19.

⁷⁹ Свято-Владимирская женская церковная учительская школа... С. 187.

⁸⁰ Мироносицкий П.П. Школьный рождественский праздник. СПб.: редакция журнала «Народное образование», 1898. 80 с. ил., нот. 19.

⁸¹ Не нам хвала! Песнь на воспоминание избавления церкви и державы Российской от нашествия галлов...: Для смешанного хора / Сл. и муз. П. Мироносицкого. СПб., [1912]. 2 с.

Бывшее здание Училищного совета в Санкт-Петербурге, ныне университет кино и телевидения. Фото Е.С. Фуфаевой 2021 г.

«Песнь в похвалу патриарха Гермогена»⁸². Следует отметить, что Мироносицкий с особенной тщательностью относился к оформлению музыкальной части своих сочинений для церковных школ разных ступеней (начальных, двухклассных, второклассных, церковно-учительских), ведь в разных школах состав учащихся, а следовательно, и певцов, мог значительно различаться, поэтому он подготавливал два или даже три варианта партитур: для смешанного четырехголосного хора, для однородного (женского или мужского) хора и для детского трехголосного хора.⁸³

⁸² Песнь в похвалу блаженной памяти св. патриарха Гермогена: Для хоров разных составов без сопровождения / Сл. и муз. П. Мироносицкого. СПб.: Тип. Г. Шмидт, [1912]. 4 с.

⁸³ РГИА. Ф. 803. Оп. 13. Д. 161. Лл. 3–4.

РЕГЕНТСКАЯ И ДИРИЖЕРСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Хор Свято-Владимирской церковно-учительской школы, которым Порфирий Петрович руководил с 1896 по 1917 гг., в разные годы доходил до 60 человек. Пение в школьном храме Свято-Владимирской школы было организовано таким образом, что оно объединяло всю школу – педагогов и учеников – в общей молитве через общее пение. Основной принцип организации богослужебного пения в школьном храме Свято-Владимирской школы – общее пение – отражался в том, что в храме не имелось отдельных мест для хоров – клиросов. Пение совершалось непосредственно посередине храма всеми без исключения представителями школы. На время богослужения педагога, воспитанницы учительской школы, ученики и ученицы образцовой начальной школы при учительской школе – делились на два хора: старший под руководством

П.П. Мироносицкого и младший под руководством одной из старших воспитанниц. Мироносицкий обращал внимание на соблюдение богослужебного устава: пропевались все положенные по уставу в указанный день стихиры, ирмосы и катавасии, причем все стихиры пелись с канонархом, с целью лучшего усвоения их содержания. Пение, за исключением сложных нотных сочинений, осуществлялось антифонно. Современники так характеризовали это пение: «Характер пения истово церковный, исполнение стройное торжественное, радостное, проникнутое искренним чувством, выражением, дикция ясная, отчетливая»⁸⁴; «Здесь не просто умеют петь, а священнодействуют, переживают то, что поется»⁸⁵.

Дирижерская работа Мироносицкого с хором отличалась достижением высокого уровня исполнительского мастерства хора. Благодарными слушателями тематических концертов светской музыки, хоров из опер русских и европейских композиторов, постановок детских опер под руководством Мироносицкого выступали высокопоставленные духовные и государственные чины: обер-прокурор и члены Синода, архиепископы и епископы, члены Государственного Совета и Государственной Думы, видные педагоги, богословы, иностранные гости. В печати того времени мы находим следующие отзывы: «Талантливый регент... до самозабвения преданный своему делу... руководитель хора – маг и волшебник: только поведет бровью – его уже поняли...»⁸⁶.

КОМПОЗИТОРСКАЯ И ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Деятельность П.П. Мироносицкого по написанию церковно-певческих сочинений может быть названа композиторской с известной долей условности ввиду того, что по своей сути она ближе к труду древнерусского распевщика, который создавал новое песнопение из разных фрагментов-попевок. В основе всех

⁸⁴ Музыкальные наброски // Новое время. 1899. 1 марта. №8264.

⁸⁵ «Святой уголок» // Колокол. 1913. 17 декабря. №2294.

⁸⁶ Тихий ветерок // Колокол. 1914. 12 марта. №236.

церковных сочинений Мироносицкого лежат церковные напевы, гласовые или же композиторские, но прочно вошедшие в церковно-певческий обиход. Среди сочинений П.П. Мироносицкого мы не найдем сложных гармоний по примеру произведений его современников Г.В. Львовского или П.Г. Чеснокова. Его сочинения, аранжировки, переложения гармонически просты и словно сплетены из нитей церковных напевов. Такими являются его произведения для однородного женского хора «Акафист Пресвятой Богородице в честь явления чудотворной иконы, именуемой «Казанская»»⁸⁷, «Подобны осьми гласов знаменного и Киевского распевов»⁸⁸, «Евангельские стихиры»⁸⁹, различные обработки церковных напевов («Достойно есть», «Святы Боже» галицкого напева, тропарь св. равноапостольному князю Владимиру греческого распева и др.), колядки, канты и т.д. Так же просты и напевны его сочинения для смешанных сельских и учебных хоров – «Пение Литургии»⁹⁰, «Десять псалмов для пения» и др. Следует отметить, что простота, характерная для церковно-певческих сочинений Мироносицкого, проистекает из его убеждений, что церковное пение не сопровождение богослужения, а его вид, что слово должно первенствовать перед музыкой в церковно-певческих сочинениях, а не теряться в красоте музыкальных гармоний и форм. К тому же, предполагаемыми исполнителями его церковно-певческих сочинений были учебные и сельские хоры церковно-приходских, второклассных и церковно-учительских школ.

На протяжении всей своей педагогической и регентской практики Мироносицкий являл-

⁸⁷ Акафист Пресвятей Богородице явления ради чудотворных иконы Ея Казанския. Для четырехголосного женского (однородного) хора / переложил П. Мироносицкий. СПб.: Издание Училищного совета при Святейшем Синоде, Синод. тип., 1913. 28 с.

⁸⁸ Подобны осьми гласов знаменного и Киевского распевов для 4х-голосного женского (или детского хора) / переложил П. Мироносицкий. СПб., 1913. 20с.

⁸⁹ Евангельские стихиры для женского четырехголосного хора. Напевы с ладах осмогласия сложил П. Мироносицкий. Пг.: Издание Училищного совета при Святейшем Синоде, 1917. 23 с.

⁹⁰ Мироносицкий П.П. Пение Литургии для четырехголосного смешанного хора. Партитура. Пг., 1915. 40 с.

ся автором значительного ряда статей и изданий по вопросам церковного пения, что свидетельствует о его активной *просветительской деятельности*.

С 1897 по 1917 год Мироносицкий являлся редактором журнала «Народное образование» – официального издания Училищного совета при Святейшем Синоде. По его инициативе с 1905 года в журнале была открыта рубрика «Школа и пение» (единственная дополнительная рубрика данного педагогического журнала), которая являлась площадкой для обмена опытом педагогов-энтузиастов певческого дела, организаторов народных хоров, а также аккумулировала статьи по теории и практике певческого образования и воспитания, рецензии на музыкально-педагогические новинки, содержала нотные приложения.

Новаторской чертой просветительской деятельности Мироносицкого в области церковного пения явилось написание брошюр, объясняющих богословский смысл церковных праздников через детальный разбор гимнографических текстов этих праздников. В данных работах воплотился принцип обучения осознанному церковному пению, которым руководствовался Мироносицкий в самом начале его педагогической деятельности в Русскокачимской школе. Брошюры выходили в рубрике: «Толковое богослужение». До революции свет увидели только два издания: «Воскресения День» (о пасхальном богослужении)⁹¹ и «Пятидесятницу празднуем» (о богослужении Пресвятой Троице)⁹². Обе эти книги содержат авторский поэтический перевод богослужебных текстов с греческого на русский язык и подробное их объяснение. Последнюю книгу П.П. Мироносицкий преподнес в дар императору Николаю II 30 мая 1913 г., за что был удостоен личной благодарности монарха.⁹³

⁹¹ Мироносицкий П.П. Воскресения день: Пасха – Христос Избавитель. В песнопениях пасхальной утрени. СПб.: Синод. тип., 1912. 80 с.

⁹² Мироносицкий П.П. Пятидесятницу празднуем. Тайна Пресвятой Троицы и Утешитель – Дух Святой в песнопениях недели Пятидесятницы. СПб.: Синод. тип., 1913. 64 с.

⁹³ РГИА. Ф. 803. Оп. 1. Д. 2558. Л. 33 об.

В просветительских целях Мироносицкий переводил с греческого на русский язык те тексты, которые вышли из употребления на богослужении еще до Крещения Руси, и, следовательно, не были знакомы русскому православию, а именно: кондаки Романа Сладкопевца.⁹⁴ Переводные текстам он сопровождал нотами для распевания их на религиозных собраниях.

Не остался Мироносицкий и в стороне от дискуссии о духе богослужебного пения, которая развернулась в печатных изданиях в 1900-е гг. В своих статьях в журналах «Церковный вестник» и «Народное образование» он выступает против принципа соответствия музыки содержанию церковного песнопения как мерила «церковности» духовной музыки и вводит разделение понятий «церковное пение» и «церковная музыка».⁹⁵

НАУЧНО-БОГОСЛОВСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Значительная страница в церковной деятельности Мироносицкого – участие в Комиссии по исправлению богослужебных переводов при Св. Синоде, под началом епископа Сергия (Страгородского), будущего патриарха. Мироносицкий проработал в этой комиссии до самой революции. В начале XX в. приобрела широкую известность его дискуссия в «Церковном вестнике» и отдельных брошюрах о способах перевода с Н.Ч. Зайончковским (псевдоним Н. Нахимов). В ней были представлены два подхода к церковнославянскому тек-

⁹⁴ Кондак или песнь (KONTAKION) на Рождество Христово. Творение святого Романа Сладкопевца. Пер. с греч. П. Мироносицкого // Приходское чтение. 1912. №33. С. 885–890; Преподобного Романа Сладкопевца кондак на неделю Вай, гл. 6. Пер. с греч. П. Мироносицкого // Приходское чтение. 1914. №50. С. 1494–1497; Кондак или песнь (KONTAKION) на Святую Пасху. Творение святого Романа Сладкопевца. Пер. с греч. П. Мироносицкого // Приходское чтение. 1913. №38. С. 1089–1094; Преподобного Романа Сладкопевца кондак на Вознесение Господне. Пер. с греч. П. Мироносицкого // Приходское чтение. 1914. №2. С. 49–56; Преподобного Романа Сладкопевца кондак на святую Пятидесятницу, гл. 8. Пер. с греч. П. Мироносицкого // Приходское чтение. 1914. №3. С. 81–86.

⁹⁵ Мироносицкий П.П. Несколько замечаний о так называемой церковной музыке. СПб., 1895. 21 с.; Он же. Вопрос о духе церковного пения // Народное образование. 1900. Кн. III. С. 105–113.

сту. Суть позиции Мироносицкого современные исследователи видят в том, что для него «церковнославянское слово является культурным достоянием и, если возможно его сохранить в переводе, надо это обязательно сделать. Замена русским синонимом понятного церковнославянского слова – разрушительный и неплодотворный процесс»⁹⁶. При переводе принципиально важным является не филологическое, а богословское осмысление текста с привлечением святоотеческих толкований и комментариев, библейских параллелей (см. его работы «Ясное и сокровенное в богослужебных песнопениях». СПб., 1912; «О языке богослужения. Речь на акте Богословского института 11/24 мая 1921 г.).

АДМИНИСТРАТИВНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

С 1897 г. Мироносицкий был сверхштатным, а с 1913 г. – постоянным членом Училищного совета при Святейшем Синоде, ведавшим всеми церковно-приходскими, второклассными и церковно-учительскими школами империи. В составе Училищного Совета Порфирий Петрович был одним из ведущих специалистов в области церковного пения – большая часть изданий церковно-певческих сочинений и учебных пособий поступали на рецензирование именно к нему, он принимал активное участие в организации летних педагогических курсов по церковному пению для учителей церковных школ как в отдельных городах, так и общероссийского масштаба на самом высоком уровне (с посещением курсов государем императором в Нижнем Новгороде в 1896 г. и Царском Селе в 1914 г.)⁹⁷. Мироносицкий также осуществлял инспекционную проверку подготовки педагогов в церковно-учительских школах по церковному пению и регентованию⁹⁸. Помимо этого, он принимал активное участие в создании и реформировании учебных программ по церковному пению для всех

⁹⁶ Кравецкий А.Г., Плетнёва А.А. История церковнославянского языка в России (XIX–XX вв.). М.: Языки славянской культуры, 2001. С. 130.

⁹⁷ РГИА. Ф. 803. Оп. 4. Д. 441 и др.

⁹⁸ Руднев М. Богословская женская церковно-учительская школа Каширского уезда Тульской губернии. Пг., 1915. С. 69.

уровней церковных школ, правил и программ летних педагогических курсов для учителей церковного пения, анализировал предложения с мест по улучшению преподавания церковного пения. Порфирий Петрович являлся постоянным членом Издательской комиссии Училищного совета, а с 1913 г. – ее председателем. В составе Особого отдела Ученого комитета Министерства народного просвещения он занимался рецензированием книг и брошюр, издаваемых для народного чтения.

ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЙ ПЕТЕРБУРГСКИЙ ПЕРИОД

Политические перемены 1917 г. кардинально изменили жизнь П.П. Мироносицкого, но не сферу его деятельности. Он до последнего дня оставался преданным Церкви и педагогическому делу.

Согласно одному из первых декретов Временного правительства «Об отмене вероисповедных и национальных ограничений» от 20 марта 1917 г. церковно-приходские школы (принадлежавшие ведомству Училищного совета при Синоде) передавались в ведение Министерства народного просвещения⁹⁹. Конфессиональная, а, следовательно, и церковно-певческая составляющая были выведены за рамки школьной программы. В этих условиях Совет Профессионального союза учителей и учительниц пения Петрограда подготавливал Съезд делегатов от обществ, групп и кружков учителей пения. Мироносицкий входил в организационный комитет Съезда в качестве товарища (т.е. заместителя) председателя съезда. Для принятия решений в масштабе страны прорабатывались следующие вопросы¹⁰⁰: 1. организация Всероссийского Союза учителей пения; 2. план и характер обучения пению в общеобразовательных школах; 3. правовое положение и финансовое обеспечение учителей и учительниц пения; 4. подготовка педагогических кадров учителей пения (соз-

⁹⁹ Филиппов Б.А. Вероисповедная политика временно-го правительства // Очерки по истории России. XX век. М.: Изд-во ПСТГУ, 2009. С. 37.

¹⁰⁰ Учителям и учительницам пения // Народное образование. 1917. Июль–декабрь. С. 402–403.

дание института для подготовки учителей пения, курсов повышения квалификации и др.). Проведение Съезда учителей пения было намечено на 21–25 августа 1917 г. Однако, начиная с июля, политическая и продовольственная ситуация в столице накалялась. 25 августа началось выступление войск под предводительством генерала Корнилова. Эти события и последовавший за ними большевистский переворот перечеркнули все вышеперечисленные планы.

Тем не менее, П.П. Мироносицкий продолжал трудиться на ниве народного образования. Известно, что с 1918 г. вместе с Всеволодом Мейерхольдом он работал в Театральном отделе Наркомпроса, где являлся председателем Педагогической секции.¹⁰¹ В разные годы после революции Мироносицкий также являлся преподавателем Рабфака Петроградского технологического института¹⁰², учителем Советской школы Петрограда¹⁰³, преподавателем Политехникума путей сообщения¹⁰⁴. Сохранились его публикации двадцатых годов, посвященные популяризации певческого дела.¹⁰⁵ В эти годы он продолжал совершенствовать свою систему буквенной нотации.¹⁰⁶

По мере того, как государственная политика переходила от исключения Церкви из общественной жизни к открытым гонениям против верующих и религиозных структур, Мироносицкий, всецело преданный Церкви, полностью посвятил себя делу духовного просвещения. Вплоть до своего ареста он продолжал свою церковно-певческую деятельность по основным ее направлениям: преподавательская, регентская, композиторская и просветительская.

¹⁰¹ Кравецкий А.Г. История церковнославянского языка в России (XIX–XX вв.). М.: «Языки русской культуры», 2001. С. 129.

¹⁰² ЦГА СПб. Ф. 4398. Оп. 1. Д. 1239. Лл. 16–18 об.

¹⁰³ ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 17. Л. 42.

¹⁰⁴ ЦГА СПб. Ф. 4398. Оп. 1. Д. 1239. Л. 19 об.

¹⁰⁵ Мироносицкий П. Пчелки (Сценка-игра с пением) // Игра. Непериодическое издание, посвященное воспитанию посредством игры. 1920. №3. С. 135–136.

¹⁰⁶ Мироносицкий П.П. Певческая грамота: Доклад на конференции учителей пения г. Ленинграда 18 апр. 1924 г. Л., 1926. С. 161–178.

После революционных событий Мироносицкий преподавал в нескольких учебных заведениях, организованных церковной общественностью Петрограда, а именно: на Богословских курсах 2-го и 4-го благочиннических округов Петрограда¹⁰⁷, в Петроградском богословском институте.¹⁰⁸ Именно в те годы, опираясь на свой многолетний опыт преподавания церковнославянского языка, церковного пения, знание греческого языка и литургического богословия, Мироносицкий разработал курс Православной гимнологии, в котором интегрировал материал по теории и практике церковного пения в тесной связи с изучением синтаксиса церковнославянского языка и анализом богослужебных песнопений Постной и Цветной Триоди.¹⁰⁹ Там же, в институте, он руководил смешанным хором студентов, для которого им были написаны песнопения литургии на греческом языке (к сожалению, ноты их не сохранились), слова и музыка гимна «Церковь», разученного и исполненного на актовом дне института (сохранился только поэтический текст, без нот)¹¹⁰ и другие музыкальные сочинения, которые также не сохранились. После закрытия властями института Мироносицкий продолжил свою деятельность на Высших богословских курсах (1925–1927 гг.)¹¹¹.

Все двадцатые годы помимо учебной нагрузки в институте Мироносицкий, как прежде на педагогических курсах до революции, проводил методические занятия для руководителей детского пения при детских классах Закона Божия. Также он продолжал учить церковному пению детей при церквях Петрограда (Екатерининской на Старо-Петергофском проспекте, Варшавской, Введенской, Спасо-Сенновской, Эстонской, церкви при Экспедиции и при Казанском соборе). Под его руко-

¹⁰⁷ ЦГА СПб. Ф. р-1001. Оп. 7. Д. 11, 57.

¹⁰⁸ ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 17. Л. 42.

¹⁰⁹ Сорокин В., проф., прот. Исповедник. Церковно-просветительская деятельность митрополита Григория (Чукова). СПб.: Изд-во Князь-Владимирский собор, 2005. С. 240.

¹¹⁰ ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 46. Л. 48 об.; д. 72. Л. 27.

¹¹¹ ЦГА СПб. Ф. р-1001. Оп. 106. Д. 689.

Профессорский состав Высших богословских курсов Ленинграда. Сидят слева направо: протоиерей Александр Петровский, А.А. Дмитриевский, протоиерей Николай Чуков (впоследствии митрополит Григорий), И.Д. Андреев, протоиерей Николай Чепурин (впоследствии ректор Московской духовной академии). Стоят слева направо: П.П. Мироносицкий, В.Б. Шкловский, протоиереи Виталий Лебедев, протоиерей Авенир Обновленский, неизвестный, протоиерей Михаил Чельцов (впоследствии священномученик). 11 апреля 1927 г.

водством «дети пели самостоятельно песнопения литургии, в том числе на архиерейских службах».¹¹² Мироносицкий также принимал участие в чтении публичных лекций, тематика его лекций неизменно была посвящена вопросам богослужебного пения.¹¹³

Под конец своей церковно-певческой деятельности он уже творит, как древние песнописцы, которые писали и молитвенные тексты, и певческое их исполнение. В случае Мироносицкого это были акафисты, которые он сопровождал сочинением напевов обиходного склада. Так, по сей день в Санкт-Петербургской духовной академии перед чтимой иконой Божией Матери «Знамение-Царскосельская» читают акафист, авторство которого, согласно

устному преданию, приписывается П.П. Мироносицкому. Ему же адресуется текст и напев акафиста иконе Пресвятой Богородицы «Отрада и Утешение»¹¹⁴, чтимой святыне петербургского Воскресенского Новодевичьего монастыря, с которым был связан весь петербургский период жизни Порфирия Петровича. Форма этого акафиста частично отражает строе-ние Великого Акафиста: все 24 строфы начальными буквами образуют акростих «Ангелов радости, миру отрадо». Напев написан в духе обиходной стилистики, благодаря чему он вошел в церковно-певческую традицию не только Новодевичьего монастыря, для которого

¹¹⁴ Соколова А.В. Акафистные напевы в традиции храмов и монастырей центральной России // Вестник ПСТГУ. Серия V. Вопросы истории и теории христианского искусства. 2013. Вып. 2 (11). С. 136.

¹¹² ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 17. Л. 44.

¹¹³ ЦГИА СПб. Ф. 2279. Оп. 1. Д. 57. Л. 3, 12.

он был написан, но и тех монастырей, где есть чтимый образ Божией Матери «Отрада и Утешение», – в Свято-Успенском Пюхтицком монастыре, в Серпуховском Высоцком мужском монастыре. Текст этого акафиста был утвержден Синодом 26 декабря 2019 г.

К концу 20-х гг. все церковные учебные заведения северной столицы были закрыты властями. Однако Мироносицкий продолжал свою церковно-певческую деятельность до самого ареста, который и наступил из-за его активности в качестве автора церковных песнопений и преподавателя церковного пения, которая была сочтена властями контрреволюционной. Несмотря на то, что членом Александро-Невского братства П.П. Мироносицкий не являлся, он был арестован по делу братства в ночь 17 марта 1932 г. вместе с сестрами Воскресенского Новодевичьего монастыря. В постановлении на его обыск и арест записано: «Подозревается в том, что он, являясь автором многочисленного количества новых контрреволюционных акафистов, изложил их на ноты и распространяет среди верующих».¹¹⁵ Вероятнее всего, сочиненные им акафисты имели хождение среди членов братства, и это послужило поводом к его аресту.

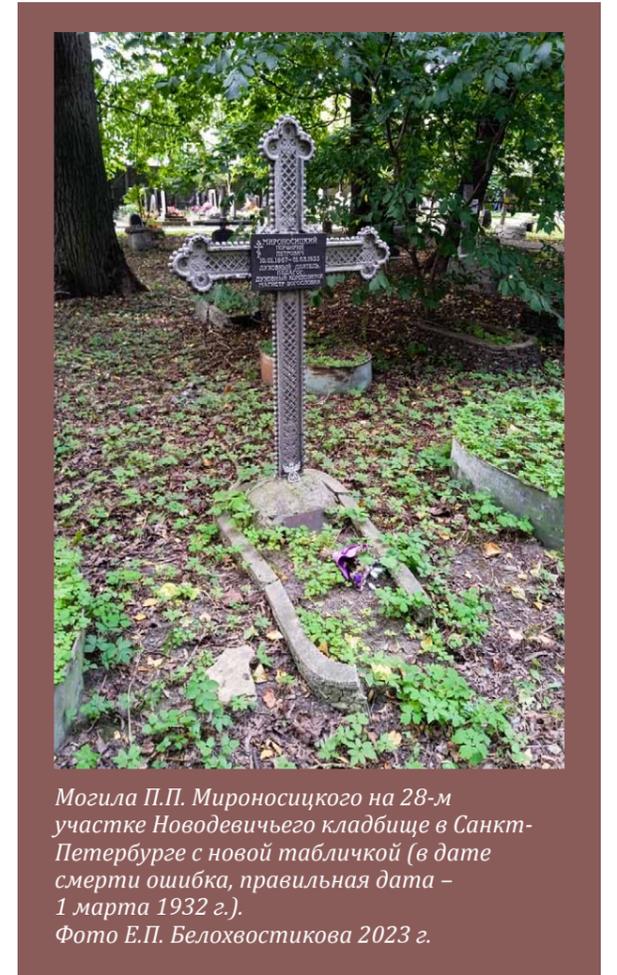
Мироносицкий скончался в ходе следствия в больнице Дома предварительного заключения на Шпалерной 1 марта 1932 г. в 7.50 утра «от паралича сердца».¹¹⁶ Посмертная запись в следственном деле Порфирия Петровича свидетельствует, что он был арестован и пострадал как «церковный композитор» и «домашний учитель церковно-монархической гимнологии».¹¹⁷

Его знакомым с большим трудом удалось забрать тело покойного и похоронить на Новодевичьем кладбище Ленинграда. В наши дни 18 февраля, в день ареста сестер и П.П. Мироносицкого, в Воскресенском Новодевичьем монастыре служитя ночная Божественная литургия и лития на могиле П.П. Мироносицкого.

¹¹⁵ Архив УФСБ по Санкт-Петербургу и Ленинградской области, архивно-следственное дело П-75829, л. 163.

¹¹⁶ Там же, л. 173.

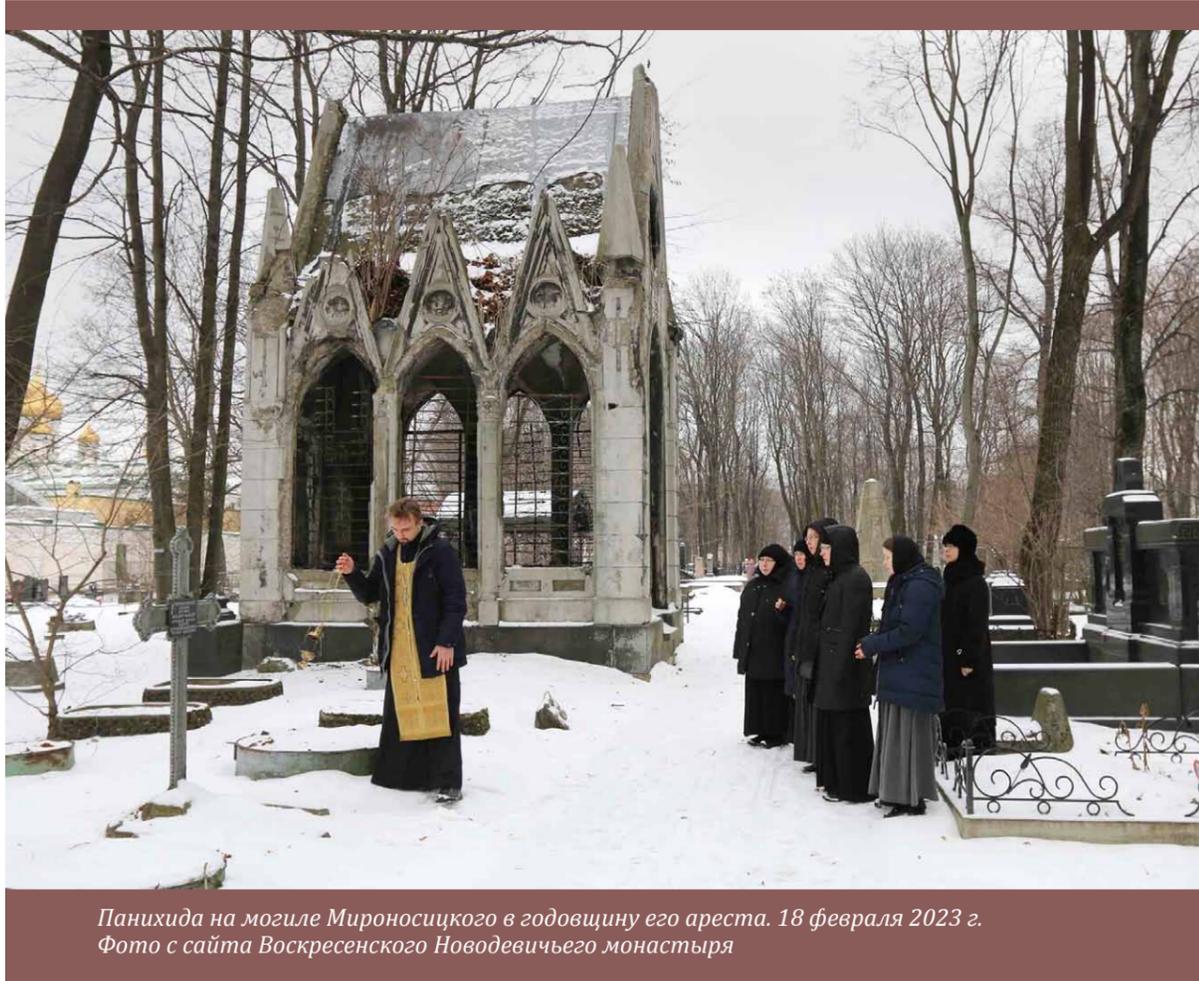
¹¹⁷ Там же, л. 194.

Могила П.П. Мироносицкого на 28-м участке Новодевичьего кладбище в Санкт-Петербурге с новой табличкой (в дате смерти ошибка, правильная дата – 1 марта 1932 г.). Фото Е.П. Белохвостикова 2023 г.

ИСТОЧНИКИ

- 25-летие литературной деятельности П.П. Мироносицкого // Пензенские епархиальные ведомости. 1914. №4.
- Магнусов С., священник. Памяти протоиерея П.С. Мироносицкого // Пензенские епархиальные ведомости. 1904. №10.
- Милославский П. А.А. Архангельский (Жизнь и деятельность) // А.А. Архангельский. Воспоминания современников. Избранные духовные концерты для хора a capella. М.: Живоносный источник, 1999.
- Мироносицкий П.П. Дневник учителя церковно-приходской школы. Публикация на православном портале «Азбука веры» (azbuka.ru).
- Мироносицкий П.П. Ясное и сокровенное в богослужебных песнопениях». СПб., 1912. Публикация на православном портале «Азбука веры» (azbuka.ru).
- Наконечная А. Мироносицкий Порфирий Петрович // Живая вода. Санкт-Петербургский церковный вестник. 2012. № 3, март.
- Савин О.М., Тюстин А.В. Мироносицкие // Пензенская энциклопедия. Изд. 2-е, уточн. и доп. Т. 1. Пенза, 2019.
- Троицкий А.И. Пензенская духовная семинария за истекший столетний период ее существования. 1800–1900. Историческая записка. Пенза, 1901.
- Фуфаева Е.С. Акафист Пресвятой Богородице в честь явления чудотворной иконы, именуемой «Казанская», для четырехголосного женского хора в переложении П.П. Мироносицкого // Чудотворный Казанский образ Богоро-

Панихида на могиле Мироносицкого в годовщину его ареста. 18 февраля 2023 г.
Фото с сайта Воскресенского Новодевичьего монастыря

дицы в судьбах России и мировой цивилизации. Сборник избранных статей по итогам работы Международной научно-практической конференции. Казань, 19–21 июля 2016 года. Казань: Центр инновационных технологий, 2016. С. 176–181.

Фуфаева Е.С. Жизнь, творчество и субъектность выпускника Казанской духовной академии, композитора и педагога П.П. Мироносицкого (1867–1932) // Историческое образование: реалии и перспективы: материалы Международного исторического форума «Молодые ученые в реализации идеи «История для всех»». 15–17 ноября 2017 г., Казань / [под общ. ред. Ф.Г. Муха-

метзяновой, О.Л. Панченко]. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 2017.

Фуфаева Е.С. Церковно-певческие сочинения П.П. Мироносицкого для женского хора как один из аспектов его педагогической деятельности // Искусство и художественное образование в контексте межкультурного взаимодействия. Материалы X Международной научно-практической конференции (Казань, 22 октября 2021 г.). URL: <https://dspace.kpfu.ru/xmlui/handle/net/172309>

Фуфаева Е.С. Основные направления церковно-певческой деятельности П.П. Мироносицкого // Праксис. 2022. №2 (9). С. 184–206. DOI: 10.31802/PRAXIS.2022.9.2.015

СЛУШАТЬ МУЗЫКУ:

**Мироносицкий П.П.
Во Царствии Твоем**

Милость мира. м. м. 66 $\text{♩} = 82,8$

Ми-лость ми-ра, жер-тву хва-ле-ни-я. И со
ду-хомъ Тво-имъ. И-ма-мы ко Гос-по-ду.
До-стой-но и пра-вед-но есть
по-кла-ня-ти-ся От-цу, и Сы-ну,
и Свя-то-му Ду-ху, Тро-и-цѣ

е - ди - но суц - нѣи и не раз - дѣль - нѣи.

Святъ, Святъ, Святъ, Гос - подь Са - ва - оеъ

ис - полнь не - бо и зем - ля сла - вы тво - е - я

о - сан - на въ вышнихъ бла - го - словенъ гря - дый

во и - мя Гос - под - не о - сан - на въ выш - нихъ

А минь. А минь.

Те - бе по - емъ Те - - бе бла - го - словимъ,

Те - бѣ бла - го - да - римъ, Гос - по - ди

и мо - лим - ти - ся и мо - лим - ти - ся Бо - же, нашъ

Бо - же нашъ и мо - лим - ти - ся Бо - же нашъ.

«Яркая фигура музыкальной жизни Пензы в течение полувека»

Алексей Васильевич Касторский

(17 января 1869 – 8 сентября 1944)

Алексей Касторский. Начало XX в.

Алексей Васильевич Касторский является одним из тех, кто определял не только в Пензе, но и в России в конце XIX – начале XX вв. уровень музыкального образования, исполнительской хоровой деятельности, прежде всего, церковных хоров – как учебных заведений, так и приходских. Его солидная музыкально-теоретическая подготовка, большой опыт регентской работы и проведения обучающих курсов, долголетняя плодотворная деятельность хорового дирижера, педагога, композитора – выдвинули его в первый ряд музыкальных деятелей России. Около сорока лет его жизни были связаны с Пензой, «где протекла вся служебная и общественная деятельность». По характеристике одного из его учеников, профессора Московской консерватории И.П. Пономарькова, «блестящий организатор и педагог, Касторский был человеком большой воли, сильного характера, инициативы и культуры».¹¹⁸

ПЕНЗЕНСКИЙ ПЕРИОД

В Пензу Алексей «попал на двенадцатом году жизни», переехал с отцом-диаконом из Костромы в 1881 г. Родился он в костромском селе Большие Соли Нерехтского уезда. Так написано в автобиографии, во многих справочных изданиях местом рождения указывается Кострома.¹¹⁹ Алексей окончил полный курс Пензенского духовного училища и с 1883 г. учился в Пензенской духовной семинарии, где, как пишет в своем «жизнеописании», получил «общее среднее образование, но от дополнительных специально-богословских курсов семинарии уклонился и посвятил себя музыкальной деятельности, имея к ней стремление от юных лет».¹²⁰ По документам Пензенской

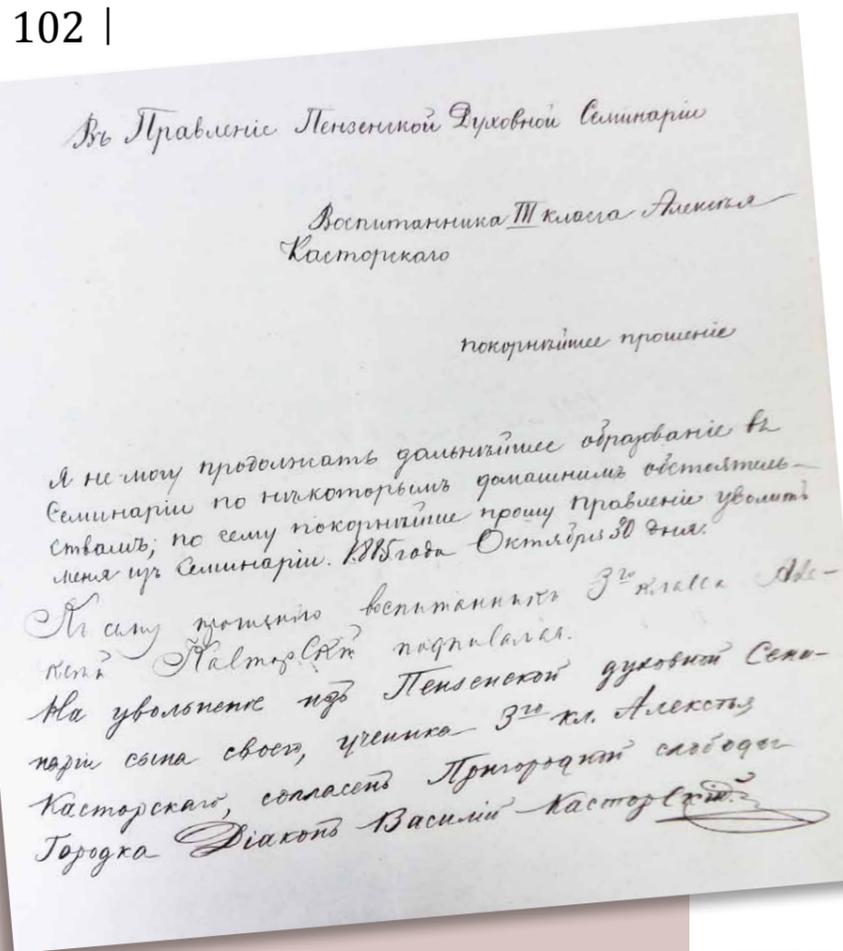
семинарии¹²¹ удалось выяснить, что, поступив в учебное заведение, Касторский проучился там 2 года. Причем, во 2-м классе он по болезни пропустил 218 уроков и по результатам годовых испытаний окончил класс по 3-му разряду с переекзаменовкой на лето по геометрии, которую сдал «вполне удовлетворительно». С третьего класса в семинарии началось преподавание церковной истории и логики; с четвертого – истории философии, литургики, гомилетики, основного богословия. Видимо, от изучения этих предметов и «уклонился» юный Касторский, стремясь к музыкальному образованию. 30 октября 1885 он подал «покорнейшее прошение» в правление семинарии: «Я не могу продолжать дальнейшее образование в семинарии по некоторым домашним обстоятельствам, посему покорнейше прошу правление уволить меня из семинарии». На листе ниже свидетельство отца: «На увольнение из Пензенской духовной семинарии сына своего, ученика III класса Алексея Касторского согласен. Пригородной слободы Городка диакон Василий Касторский».

¹¹⁸ Савин О.М. Пенза музыкальная. Пенза, 1994. С. 93–94.

¹¹⁹ Касторский А.В. Мое жизнеописание. Государственный архив Пензенской области (ГАПО). Ф. р-2389. Оп. 1. Д. 249. Л. 1. Машинопись. Кострома указана, например: Православная энциклопедия. Т. 31. М., 2013. С. 636; Православная богословская энциклопедия в 12 томах. Т. 9. 1908. Стлб. 126.

¹²⁰ Касторский А.В. Мое жизнеописание. ГАПО. Ф. р2389. Оп. 1. Л. 1. В Православной энциклопедии (т. 31, с. 636) указано, что А.В. Касторский в 1881–1887 гг. обучался в Казанской духовной семинарии, что является ошибкой.

¹²¹ ГАПО. Ф. 21. Оп. 1. Д. 650, без паг.; д. 665, без паг.; д. 713, без паг.

Прошение об увольнении воспитанника 3-го класса Пензенской духовной семинарии А.В. Касторского. 30 октября 1885 г. ГАПО

ории музыки у профессора консерватории композитора Н.А. Римского-Корсакова. Позже Касторский знакомится с курсом истории русской музыки и народной песни С.В. Смоленского, директора Синодального училища в Москве. Обладая незаурядными музыкальными способностями, часть предметов консерваторского курса он изучил самостоятельно. «Всегда интересовался человеческой духовной культурой. Много читал. В 1900 г. съездил за границу».¹²⁴ Период образования занял почти десятилетие, до середины 90-х годов.

ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

С 1889 г. Алексей Васильевич начинает преподавательскую деятельность в Пензе: в учительской семинарии (1889–1920),

¹²⁴ Касторский А.В. Мое жизнеописание. ГАПО. Ф. р-2389. Оп. 1. Д. 249. Л. 1.

в духовной семинарии (1890–1891 и 1898–1918), в женском епархиальном училище, в женской гимназии и в других учебных заведениях. «Вся моя служба, от начала и до последних дней, протекла по найму, ибо других средств к существованию я не имел».¹²⁵ В эти годы Касторский во второй раз становится регентом архиерейского хора, но опять ненадолго¹²⁶, основным местом его служения стал Петропавловский храм, регентовал он и в Рождественской церкви (1895). Эти свои должности Алексей Васильевич в автобиографии, написанной в 1927 г., не упоминает. Сам он отмечает преподавание в учительской семинарии:

«Непрерывная в течение более 30-ти лет служба протекла в Пензенской учительской се-

минарии, последовательно преобразованной в педагогические курсы вплоть до слияния последних с учительским институтом в 1919 г. Учительская семинария по составу учащихся мне нравилась более других училищ».¹²⁷

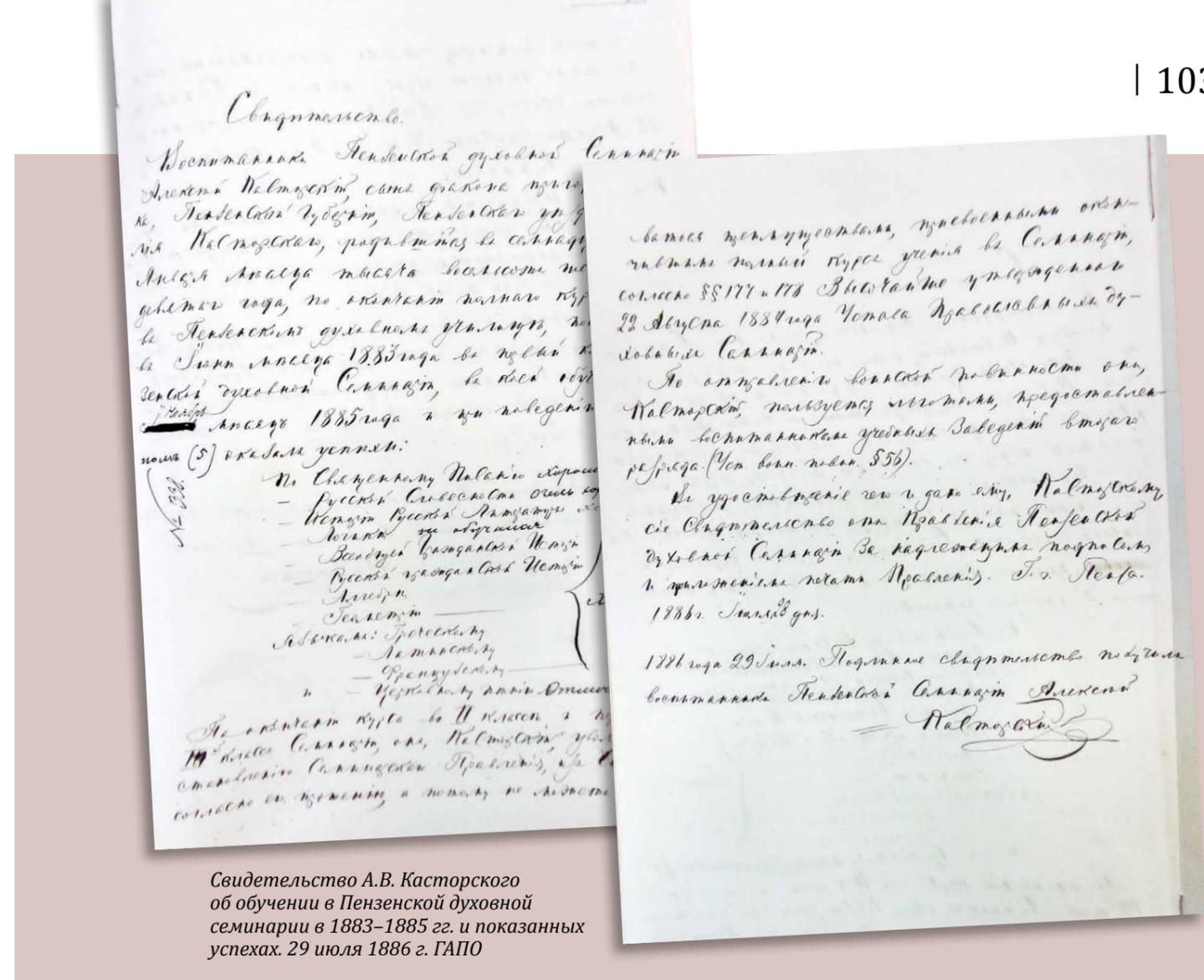
Необходимо отметить и его 20-летнее служение учителем пения в Пензенской семинарии, где его учениками были будущие профессор Московской консерватории и композитор А.В. Никольский, известные артисты-певцы А.И. Мозжухин, В.И. Касторский (двоюродный брат Алексея Васильевича), артист и замечательный деятель пензенской музыкальной культуры Ф.П. Вазерский.

Касторский одним из первых ввел в церковный хор женские голоса. Под его руководством Петропавловский хор стал лучшим в городе и епархии. Дочь Алексея Васильевича Августа вспоминала, как «приходила в церковь

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ С 1893 г. регентом хора называется С.А. Фриновский. См: Белохвостиков Е.П., Рассказова Л.В. Спасский кафедральный собор. Пенза, 2023. С. 228.

¹²⁷ Касторский А.В. Мое жизнеописание. ГАПО. Ф. р-2389. Оп. 1. Д. 249. Л. 1.

Свидетельство А.В. Касторского об обучении в Пензенской духовной семинарии в 1883–1885 гг. и показанных успехах. 29 июля 1886 г. ГАПО

послушать хор и замечала, насколько паразитически хор был сложен. Он мизинцем так делает – и они по одному только мизинцу безусловно слушают его!»¹²⁸

В 1895 г. в Пензенской духовной семинарии были организованы месячные масштабные курсы церковного пения и дидактики для учителей церковных школ. Среди руководителей курсов были П.П. Мироносицкий и А.В. Касторский. Успешное их проведение составило ему репутацию опытного руководителя, и его стали приглашать в разные города: 1896 г. – Нижний Новгород, во время Всероссийской выставки; 1897 г. – Санкт-Петербург, на учительские курсы, организованные при Петербургской духовной семинарии; 1898 г. – опять Пенза; 1902 г. – на певческие курсы учителей

¹²⁸ Белохвостиков Е.П., Рассказова Л.В. Спасский кафедральный собор. Пенза, 2023. С. 228.

второклассных церковных школ в Новгороде; 1903 г. – на такие же курсы в Москве.

В 1908 г. Алексей Васильевич открыл в Пензе собственные постоянные общедоступные курсы хорового пения для учителей народных училищ и «сельских работников хорового дела». На них обучались учителя не только Пензенской, но и других губерний. При курсах существовал показательный хор. Для теоретической и нотной библиотеки курсов А.А. Архангельский, «во внимание к хорошей цели и по своей сердечной доброте подарил все свои сочинения, что составило немалую ценность».¹²⁹ В 1915–1916 гг. Касторский руководил курсами хорового пения при Пензенском отделении Императорского музыкального общества (ИРМО).

¹²⁹ Письмо А.В. Касторского к Е.М. Витошинскому. Б/д. [1928 г.] // Пензенский временник любителей старины. Вып. 14. Пенза, 2004. С. 59.

Пензенская учительская семинария. Фото середины XX в.

По воспоминаниям его ученика, будущего профессора Московской консерватории И.П. Пономарькова, «как педагог Касторский пользовался исключительным авторитетом и уважением. Его уроки проходили всегда в обстановке большого творческого подъема и активности и могли быть по праву названы образцовыми по своему содержанию, художественному уровню и проведению. Всё это – высокая школа вокально-певческого мастерства, выкованного большим и взыскательным художником, заслуживающая серьезного изучения и продолжения ее преемниками».¹³⁰

ОБЩЕСТВЕННАЯ И КОНЦЕРТНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

В 1897 г. Алексей Васильевич по собственной инициативе становится членом Пензенского отделения Императорского русского музыкального общества (ИРМО) именно в тот период, когда оно испытывало значительные трудности и находилось на грани развала. Хор Касторского и сводные хоры под его руководством участвовали во многих общественных мероприятиях города. Некоторые концерты принимали грандиозные размеры и являлись настоящим праздником хорового искусства. Число исполнителей доходило до 500. Они участвовали в благотворительных вечерах и кон-

цертах для сбора средств недостаточным учащимся, на содержание детских приютов, сооружение памятника М.Ю. Лермонтову в Пензе. В 1899 г. на торжествах в честь столетия А.С. Пушкина хор под управлением Касторского пел в зале Дворянского собрания.

В день памяти равноапостольных Кирилла и Мефодия 11 мая 1903 г. на литургию в кафедральный собор пришли учащиеся всех духовно-учебных заведений и церковно-приходских школ города (около 2 000 чел.). «Пензенские епархиальные ведомости писали: «Пели во время литургии и молебна три хора: семинарии, епархиального женского училища и соединенный хор церковных школ. «Верую», «Отче наш» и тропарь святым пели все учащиеся под управлением Касторского». И год спустя на втором Кирилло-Мефодиевском празднике Касторский руководил сводным хором.

Пензенская публика очень любила концерты духовной музыки, которые собирали полные залы и, как правило, повторялись. 7 марта 1904 г. в Пензе по инициативе хора Петропавловской церкви под управлением Касторского состоялся платный вечер духовного пения в помощь русскому флоту. В программе были произведения А.Л. Веделя, А.А. Архангельского, Д.С. Бортнянского, М.И. Глинки, А.Ф. Львова, Г.Ф. Львовского.¹³¹

¹³⁰ Савин О.М. Пенза литературная. Пенза, 1994. С. 42.

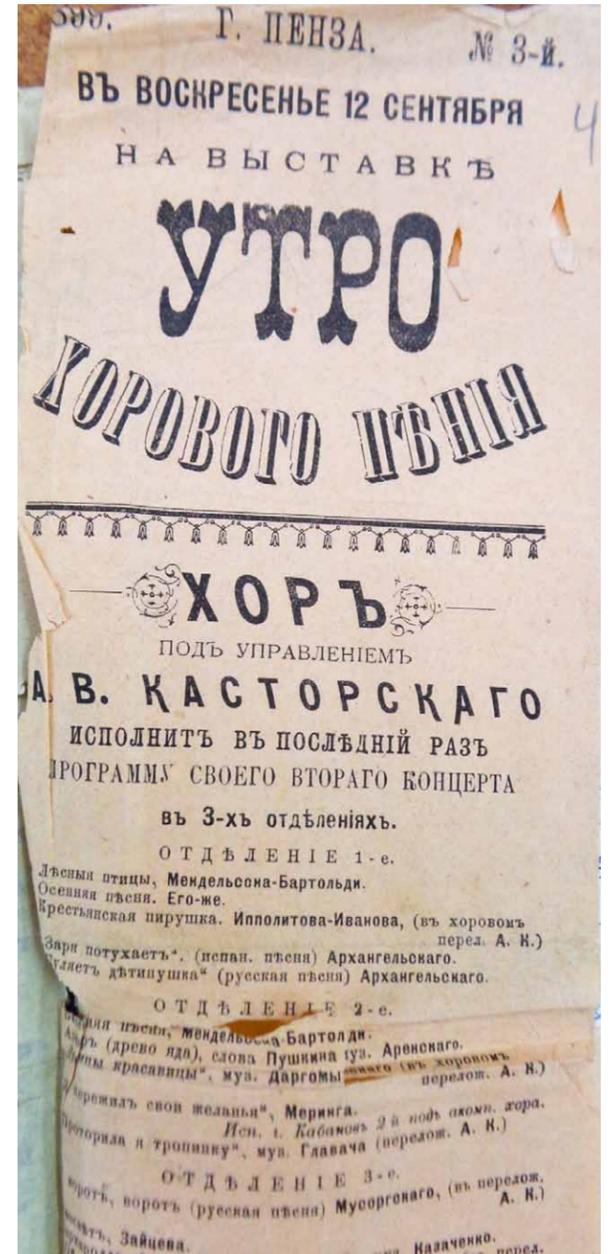
¹³¹ Русская музыкальная газета. 1904. № 13-14.

1 и 14 декабря 1909 г. в духовных концертах соединенных хоров Пензенского церковно-певческого благотворительного общества (около 150 чел.) под управлением Касторского были собраны денежные средства на памятник Д.С. Бортнянскому, протоиерею Петру Турчанинову и А.Ф. Львову в Санкт-Петербурге.

Касторский отлично знал сложности жизни приходских регентов, и многое сделал для ее улучшения организацией в Пензе в 1902 г. отделения Церковно-певческого общества. Инициатива его создания принадлежала А.А. Архангельскому. Пенза одной из первых создала провинциальное отделение ЦПО. Оно было открыто 8 декабря 1902 г. в зале городской думы, председателем правления был избран Алексей Васильевич. В целях создания необходимого фонда для деятельности Общества на пасхальной неделе 1902 г., 28 и 29 апреля, состоялись хоровые концерты духовной музыки, которыми дирижировал знаменитый земляк и «лучший хоровой дирижер Европы» А.А. Архангельский. А.В. Касторский, готовивший сводный хор (275 чел.), вспоминал об этих событиях:

«Зимой 1901 г. я получил от А.А. Архангельского письмо, в котором он извещал меня об открытии в Петербурге Церковно-певческого общества и успехе концертов соединенных петербургских хоров, выражал желание устроить подобное же общество «на своей родине» – в Пензе и просил объединить пензенских регентов, информировать о целях и задачах Общества и расположить к организации Певческого общества в Пензе подобно Петербургскому. Приходилось «организовывать» преимущественно за чаем с коньяком, ибо церковные регенты того времени не имели достаточной солидарности по отношению друг к другу, попросту сказать – враждовали из-да пустой конкуренции. Однако под именем Архангельского, которого все знали и чтити как славного земляка и композитора, объединение было достигнуто. Составили программу концертов. Списались с А.А., который соглашался на любую программу.

Подготовку соединенных хоров регенты поручили мне. Дело, помню, было нелегкое. Хор составлялся числом свыше 200 человек, а хо-

Афиша концерта хора под управлением А.В. Касторского 12 сентября 1899 г. ГАПО

ровая техника большинства отдельных хоров была весьма слаба, но мы решили перед А.А. «в грязь лицом не ударить» и тренировались усиленно. Особое внимание я отдавал динамике, которая менее всего удавалась, требуя четкого повиновения дирижерской руке, в том расчете, чтобы быть готовым исполнить всякое движение руки Александра Андреевича. Хор был подготовлен настолько достаточно, что Александра Андреевича удовлетворил. <...> Следует сказать, что с учреждением Пев-

Вечер памяти А.В. Касторского в Пензенской духовной семинарии. 15 марта 2020 г.

ческого общества стала заметно подниматься культура провинциальных певчих, стала исчезать рознь, расти солидарность регентов, внедрился в певческую среду дух общественности и, кроме того, улучшилось пение всех хоров, как в отношении качества исполнения, так и оздоровления репертуара, – польза от Общества оказалась для всех очевидной. Певческое общество просуществовало до дней Октябрьской революции. Архангельский считался почетным членом Общества».¹³²

ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ

После Октябрьской революции 1917 г. Касторский отходит от активной хоровой концертной работы, сосредоточившись на организации и обеспечении деятельности Народной консерватории в Пензе, созданной на базе музыкальных классов ИРМО. Он был первым председателем Совета и исполкома консерватории (1918–1922). Преподавал теоретические дисциплины, музыкальную педагогику, руководил мастерскими хорового пения. Цели

создания консерватории: общедоступность, популяризация и распространение музыкального просвещения в народе – были ему близки. Алексей Васильевич создал отделение народных инструментов (баян, гармонь), бесплатные классы духовых и струнных. Нередко он слышал язвительную поговорку того времени в свой адрес: «Ново дело – поп с гармошкой». Но это не мешало его энтузиазму и самоотдаче. Впоследствии Народная консерватория была преобразована в музыкальное училище.

В 1927–1935 гг. Касторский жил и работал в Сухуми, вместе с семьей его дочери Августы Алексеевны. Здесь он преподавал в музыкальном техникуме. В 1935 г. переехал в Москву, с 1937 г. преподавал в Государственном музыкально-инструкторском техникуме им. Октябрьской революции (с 1942 г. Музыкальное училище им. Октябрьской революции, ныне Московский государственный институт музыки им. А.Г. Шнитке).

ДУХОВНЫЙ КОМПОЗИТОР

Касторский – автор духовно-музыкальных сочинений и обработок старинных распевов: основных – знаменного, греческого, киевского, болгарского, обычного; местных – симоновско-

го, феофановского, сербского и др. Преимущественно из гармонизаций Касторский составил сборник «Церковные хоры» в 2 частях: «Песнопения всенощного бдения» (31 номер, в том числе 26 неизменяемых песнопений, а также 35 тропарей Господским и иным праздникам и святым, 31 величание, ирмосы на Рождество и на Воздвижение, «С нами Бог») и «Песнопения Божественной литургии» (41 номер с приложением из 15 запричастных песнопений).

Отдельно изданные авторские произведения Касторского представляют собой развернутые хоровые композиции: «Ныне силы небесные», «Небо и земля», «Одевайся светом», «Покаяния отверзи ми двери», «На реках Вавилонских», «Ныне отпускаеши». По мнению музыковедов, «в своих произведениях Касторский опирается на традиционный церковный мелос. Широкое мелодическое «дыхание» особенно удается в обработках старинных распевов и в их стилизациях в оригинальных хорах («Одевайся светом», «Покаяния отверзи ми двери» и др.). <...> Бережное отношение Касторского к церковной традиции проявляется в четком следовании мелодии оригинального напева в переложениях, например, в ирмосах Богородице «Отверзу уста», в песнопениях «Величит душа Моя Господа», «Господи, помилуй» и «Взбранной Воеводе»; в тропарях и величаниях при схожести тематического материала допускается вариантность. Мастер хорового письма, Касторский в совершенстве владел хоровой органикой. Хоры написаны в удобных для пения тональностях. Гармонический язык отличается простотой»¹³³.

¹³³ Зацепина Т.М. Касторский Алексей Васильевич // Православная энциклопедия. Т. 31. М., 2013. С. 638.

15 марта 2020 г. в Пензенской духовной семинарии состоялся вечер памяти А.В. Касторского, преподавателя церковно-певческих и музыкально-теоретических дисциплин в семинарии и других духовных учебных заведений дореволюционной Пензы. Хор семинарии исполнил произведения духовного композитора. Почетным гостем на вечере был правнук композитора Алексей Алексеевич Каменский и его дочь София. Он передал личные вещи своего прадеда и поделился воспоминаниями, оставленными ему бабушкой, Августой Алексеевной, дочерью композитора.¹³⁴

ИСТОЧНИКИ

- Белохвостиков Е.П., Рассказова Л.В. Спасский кафедральный собор. Пенза, 2023.
- Вечер памяти композитора Алексея Касторского // Пензенские епархиальные ведомости. 2020. № 5-6. С. 28.
- Зацепина Т.М. Касторский Алексей Васильевич // Православная энциклопедия. Т. 31. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2013.
- Зыкова Н.В. «Непререкаемый авторитет». Памяти дирижера и композитора Алексея Касторского // Пензенские епархиальные ведомости. 2021. №4. С. 11-14.
- Пензенские губернские ведомости. 1910. 4 апреля.
- Пензенский временник любителей старины. Вып. 14. Пенза, 2004.
- Преображенский А.В., Краав И.И. Касторский Алексей Васильевич // Православная богословская энциклопедия в 12 томах. Т. 9. / Под ред. Н.Н. Глубоковского. СПб: Изд. преемников проф. А. П. Лопухина, 1908.
- Русская музыкальная газета. 1904. №13-14.
- Савин О.М. Пенза музыкальная. Пенза, 1994.
- Троицкий А.И. Пензенская духовная семинария за истекший столетний период ее существования. 1800–1900. Историческая записка. Пенза, 1901.

¹³⁴ Зыкова Н.В. «Непререкаемый авторитет». Памяти дирижера и композитора Алексея Касторского // Пензенские епархиальные ведомости. 2021. №4. С. 11-14.

СЛУШАТЬ МУЗЫКУ:

Касторский А.В.
Да молчит всякая плоть человека

Исполняет хор Петропавловского собора Минска

Для смешанного хора.

На литіи Господи помилуй (многократное).

Муз. Ал. Касторскаго.

Дов. скоро и ровно.

I
(40 разъ)

Д. А. Т. Б.

Господи по-ми-луй, Господи по-ми-луй, Гос - по - ди по - - ми - - - луй.

Дов. скоро и ровно.

6 и т. д.

f

Господи помилуй Господи помилуй И Т. Д.

mf

p

p

Гос - по - ди по - ми - - луй.

II
(30 разъ)

f

Гос-по-ди по-ми-луй, Гос-по-ди по-ми-луй, Гос - по - ди по - - ми - - - луй.

p

Господи помилуй.

Гос - по - ди по - - ми - - - луй.

III
(50 разъ)

Гос-по-ди по-ми-луй, Гос-по-ди по-ми-луй, Гос - по - ди по - - ми - - - луй.

p

Господи помилуй.

p

ad - i - m - i - n - i - s - s - i - o

Гос - по - ди по - - ми - - - луй.

Для заключительныхъ прошеній, (IV и V) берется начальное „Господи помилуй“ изъ I (для IV) и изъ II (для V)

Бесплатное приложеніе къ журналу «Народное Образование», Ноябрь, 1915 годъ.

Петроградъ. — Синодальная Типографія. — 1915.

«Церковная музыка – царство чувства религиозного»

**Александр Васильевич
Никольский**

(10 июня 1874 – 19 марта 1943)

А.В. Никольский. Фото 1911 г.

«Обширное творческое наследие А.В. Никольского принадлежит к художественным явлениям, без которых невозможно представить панораму исканий и достижений отечественной хоровой культуры первой половины XX века».¹³⁵ Так считают современные искусствоведы. Вся его жизнь – одно большое «посвящение хору». Начав в детские годы читать и петь в церкви, он позже стал регентом училищного хора. Ему поручалось руководить пением Синодального хора за богослужением в Успенском соборе Московского Кремля. Он возглавлял хоры слушателей летних регентско-учительских курсов в разных городах, работал с учебными хорами московских гимназий и институтов. Большая часть произведений композитора написана для хоров и вокальных ансамблей. Вершина его служения хору – преподавание на дирижерско-хоровом факультете Московской консерватории. Вся деятельность А.В. Никольского способствовала, прежде всего, расцвету русской хоровой церковной культуры. Он – автор более 400 музыкальных сочинений и обработок, большую часть которых составляют духовные композиции. Деятельность Александра Васильевича – общественная, композиторская, исследовательская, педагогическая, публицистическая, этнографическая – была необычайно активна и проникнута чувством пламенного патриотизма, служения на благо Родины. За впечатляющими достижениями видна напряженная постоянная работа по самообразованию, предельная целеустремленность, необычайная работоспособность, каковыми отличался А.В. Никольский.

ПЕНЗЕНСКИЙ ПЕРИОД

Двадцать первых лет его жизни, когда закладывались основы личности и характера, прошли в Пензенской губернии. Родился будущий композитор в семье священника с. Владыкина Чембарского уезда Пензенской губернии (ныне Каменского района Пензенской области). После обучения в сельской школе, в де-

сять лет, мальчика отпустили в Пензу, где он в 1884–1888 гг. учился в Тихоновском духовном училище, а далее в 1888–1894 гг. – в Пензенской духовной семинарии, которую окончил с отличием и с твердым желанием стать профессиональным музыкантом. Этому способствовали, во-первых, полученный во время учебы в семинарии опыт руководства хором в духовном училище и, во-вторых, музыкальные деятели, культурная среда провинциальной Пензы. В 1890–1891 гг. пение в духовной семинарии преподавал А.В. Касторский (1869–1944), выпускник регентского класса Придвор-

¹³⁵ Малацай Л.В. Творческое наследие А. В. Никольского в контексте русской хоровой культуры первой половины XX века. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора искусствоведения. М., 2011. С. 3.

ной певческой капеллы. Именно он, обнаружив у Никольского незаурядные музыкальные способности и заметив интерес семинариста к церковному пению, порекомендовал его кандидатуру руководству Тихоновского духовного училища на должность регента учебного хора. Регент-семинарист разучивал с хором не только произведения известных авторов, но и свои сочинения. Учебный хор был не единственным, которым он руководил. По приезду на побывку к родителям семинаристам предписывалось в той или иной форме принимать участие в церковных службах. В один из таких летних отпусков Никольский был приглашен мужем старшей сестры Марии – А.М. Соколовым – в лермонтовские Тарханы на должность регента в церковь, где сам служил. Летом 1891–1892 гг. Александр Васильевич организовал там хор из местных крестьян, с которым участвовал в богослужениях.

Профессиональных музыкальных знаний Никольскому явно не хватало. Он занялся самообразованием и посту-

пил в частную музыкальную школу Л.С. Шора (1858–1922), приехавшего после Петербургской консерватории для руководства классом фортепьяно в Пензенском отделении Императорского русского музыкального общества (ИРМО). Встреча состоялась в мае 1893 г., в первый же визит Шору были показаны композиторские опыты в области духовной музыки. После окончания семинарии Л.С. Шор

рекомендовал Никольскому продолжить музыкальное образование в регентском классе при Придворной певческой капелле в Петербурге.

Уже в начале деятельности в качестве руководителя хора молодой Никольский занимается самовоспитанием, критически оценивает собственное поведение, вырабатывает спокойный, уравновешенный характер.

Разрядный список учеников 1-го класса Пензенской духовной семинарии по итогам 1888/89 учебного года. А.В. Никольский – первый ученик. ГАПО

Босседа Михаил	4	4	4	4	4	4	4	2 1/2
Евросицкий Лева	5	5	5	5	5	5	5	5
Зиминский Василий	4	4	4	4	4	4	4	4
15 Новинский Николай	3	2	2	2	2	2	2	2 1/2
Каршинов Михаил	3	3	5	5	3	3	5	5
Каршинов Николай	3	3	3	3	3	3	3	3
Ковалевский Егор	3	4	4	4	4	4	4	3 1/2
20 Кипарисов Дмитрий	4	5	5	5	5	5	5	4 1/2
Курьяков Василий	2	—	—	—	—	—	—	—
Лобинин Давид	4	4	4	4	4	4	4	4
Лантосовский Евгений	2	2	2	2	2	2	2	2
Навотинский Александр	4	4	4	4	4	4	4	4
Никольский Александр	5	5	5	5	5	5	5	5
25 Никольский Лева	3	2	2	2	2	2	2	2 1/2

Ведомость с показанием годовых успехов по церковному пению за 1888/89 учебный год 1-го класса Пензенской духовной семинарии. Второй снизу Никольский А.В. – со всеми пятерками. ГАПО

К окончанию семинарии Александр Васильевич стал признанным регентом хора духовного училища. Он продолжал заниматься самообразованием, изучая музыкально-методические пособия. Особенно важным для духовного композитора Никольский считал знакомство с богословской литературой. Александр Васильевич окончил семинарию по первому разряду. Обычно окончившим со столь высокими результатами предлагали поступать в духовную академию, но по предложению своего наставника по семинарии – инспектора И.Е. Ги-

А.В. Никольский. Фото 1892 г. ПГКМ

ляровского – Никольский советуется с А.Н. Карасёвым (1854–1914), уже признанным музыкантом, регентом церковных хоров, дирижером сводных городских хоров, преподавателем регентских курсов. Алексей Николаевич порекомендовал Никольскому написать письмо директору Синодального училища С.В. Смоленскому. В ответе тот предлагал поступить на курсы для взрослых певчих при Синодальном училище. В конце XIX в. Синодальное училище (наряду с Придворной певческой капеллой) было одним из немногих учебных заведений в системе хорового образования в России, готовивших профессиональные регентские кадры.

1 сентября 1894 г. Никольский был зачислен внештатным певчим в Московское Синодальное училище. Здесь в это же время (1890–1897) учился и пел в хоре Н.М. Данилин (1878–1945), будущий регент, хоровой дирижер и профессор Московской консерватории. В апреле 1897 г. Александр Васильевич досрочно сдал на «отлично» экзамены по всем музыкальным и певческим предметам и был удостоен звания регента и учителя церковного пения. После окончания Синодального училища Никольский поступил в Московскую консерваторию в класс специальной теории к С.И. Танееву, у которого изучал контрапункт, фугу и музыкальные формы. В 1900 г. Никольский перешел в Московское филармоническое училище, где закончил образование в 1902 г.

В годы учебы и позже связь его с Пензой не прерывалась. Со временем свои мысли относительно постановки регентского дела Никольский изложил в методическом пособии, которое предполагалось издать отдельной книгой. К лету 1897 г. был подготовлен полный текст рукописи, однако по неизвестным причинам эта книга так и не была издана. Отдельные фрагменты ее вышли в свет на страницах журнала «Пензенские епархиальные ведомости» в 1897–1898 годах в виде статей. Кстати, отец Александра Васильевича тоже был корреспондентом журнала: в 1881–1883 гг. здесь публиковалось его «Историко-статистическое и этнографическое описание с. Владыкина Чембарского уезда».

В 1913 г. летние регентско-учительские курсы, организованные А.В. Никольским, проводились в Пензе. Александр Васильевич дирижировал соединенными хорами в концерте, где исполнялась полностью его литургия, как сообщали «Пензенские губернские ведомости». ¹³⁶ Можно предположить, что была исполнена литургия св. Иоанна Златоуста для смешанного хора № 1 (ор. 31). Также Никольский приезжал на эти курсы в Наровчат. ¹³⁷

¹³⁶ Савин О.М., Шишкин И.С. Никольский Александр Васильевич // Пензенская энциклопедия. Т. 2. Пенза, 2019. С. 58.

¹³⁷ Малацай Л.В. Творческое наследие А. В. Никольского в контексте русской хоровой культуры первой половины XX века. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора искусствоведения. М., 2011. С. 20.

Для просмотра переписи Н. В. Архангельский
Разрядный список учеников 1-го класса

1. Александр Никольский	445	383	= 828
2. Александр Соколов	408	383	= 791
3. Александр Саинков	400	383	= 783
4. Владимир Евросицкий	441	341	= 782
5. Богосиловский Петр	358	358	= 716
6. Николай Каршинов	383	283	= 666

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ И НАУЧНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Будучи студентом, Никольский, как и в Пензе, руководил хорами в светских учреждениях, продолжал этим заниматься и в дальнейшем. Преподавательскую деятельность в общеобразовательных учебных заведениях в качестве учителя хорового пения Никольский начал еще в 1894 г., в период обучения в Синодальном училище. В начале XX в. он одновременно вел уроки в нескольких учебных заведениях Москвы: Строгановском центральном художественно-промышленном училище (1894–1918); привилегированных заведениях закрытого типа: Елизаветинском институте (с 1896) и Александро-Мариинском кавалерственной дамы Чертовой институте (с 1900); в гимназиях: Третьей городской мужской гимназии (с 1903), частной мужской гимназии Казачкина (1908), женской гимназии им. Л.В. Вяземской (1908–1918), женской гимназии Е.Е. Констант (с 1904); в Филаретовском женском епархиальном училище (1913–1918).

Музыкально-теоретические дисциплины Александр Васильевич вел в частных музыкальных школах, в Народной консерватории (1912–1918), в музыкальных техникумах им. А.К. Глазунова и им. Н.Г. Рубинштейна (1918–1928). В техникуме им. Октябрьской революции (1929–1943) он заведовал дирижерско-хоровым отделом и преподавал методику хорового пения. С 1915 по 1923 гг. работал в качестве преподавателя контрапункта, фуги и 24 форм музыкальных сочинений в Синодальном училище церковного пения, в качестве профессора по тем же дисциплинам и народной песне преподавал в Народной консерватории.

В послереволюционные годы областью его исследовательских интересов стала музыкальная этнография. Высокая песенная культура родного народа с ее интонационно-мелодическим богатством и удивительным многоголосием постоянно привлекала композитора, еще в 1902 г. он начал работать в Музыкально-этнографической комиссии. С 1920 по 1923 г. Александр Васильевич являлся членом Музыкального отдела Наркомпро-

са по этноотделу, а в мае 1921 г. – одним из организаторов Секции изучения народной песни этнографического подотдела Музыкального отдела Наркомпроса. С осени 1921 г. организуется Государственный институт музыкальной науки (ГИМН), ставший прямым преемником научных объединений и учреждений, существовавших в Москве в дореволюционный период и в первые годы советской власти. Алек-

А.В. Никольский. Фото 1894 г. ПГКМ

сандр Васильевич начал деятельность в ГИМНе в августе 1923 г. штатным научным сотрудником этнографической секции, а в 1929 г. был избран ее руководителем. В 1923–1931 гг. Никольский часто выступал с публичными докладами перед концертами, проходившими в институте. Так, вступительным словом он предвещал концерты хора М.Е. Пятницкого.

Одной из необычайно плодотворных и содержательных страниц биографии Никольского является его работа в Научно-исследовательском музыкальном институте при Московской государственной консерватории (НИМИ МГК). В 1934–1937 гг. он возглавлял этнографиче-

скую секцию Историко-теоретического отдела НИМИ. После ликвидации НИМИ Никольский целиком посвящает себя работе на кафедре хорового дирижирования Московской государственной консерватории (МГК), в течение многих лет являясь единственным и бессменным преподавателем важнейших в хоровом образовании дисциплин: «Хоровой литературы», «Народной песни» и «Аранжировки». В течение пятнадцати лет работы в МГК Никольский создал ряд авторских лекционных и практических курсов для студентов дирижерско-хоровой специальности.

Последние годы жизни Никольского пришлось на военное лихолетье. Александр Васильевич продолжал преподавать в ведущем музыкальном вузе страны. Более того, ему довелось вернуться к исследованию истории русской церковной музыки: ему – профессору Московской консерватории – поручили разработку и ведение лекционного курса «Русское церковное пение с XII века по настоящее время». В 1942 г. он начал вести факультативный курс церковного пения, но вскоре умер от паралича сердца.

В Московской консерватории и по сей день чтят память профессора Никольского, именно поэтому хором студентов осенью 1998 г. была впервые исполнена восстановленная по рукописям и изданная Московской патриархией литургия св. Иоанна Златоуста №2 (ор. 52).

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ НА НИВЕ ЦЕРКОВНО-ПЕВЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ

В православном храме церковный хор поет без сопровождения, а *capella*, поэтому его звучанию, строю придавалось большое значение. Никольский воспринимал церковный хор «как ансамбль тембров певческих голосов: многообразие звучания чистых тембров и их выразительных сочетаний и мощных многоголосных аккордов хорового *tutti*». ¹³⁸ Он писал: «К хору можно подойти не как к комплексу из четырех только голосов, а как к богатейшему ансамблю, содержащему в себе до полутора десятков разнообразных тембров, имеющих свой особенный и яркий колорит и могущих,

¹³⁸ Там же. С. 43.

при надлежащем использовании, дать звуковые эффекты неизмеримо большие, чем какие обычно извлекаются из смешанного хора». ¹³⁹

Особый интерес Александр Васильевич проявлял к Синодальному хору: анализировал его исполнительскую манеру, вникал в тонкости работы с хором замечательного регента В.С. Орлова, сравнивал исполнительскую манеру Синодального хора с другими известными ему коллективами и вносил свои наблюдения в специально заведенную «Книгу для музыкальных заметок». Так же пристально Александр Васильевич наблюдал за деятельностью ведущих хоровых коллективов Москвы, посещал духовные концерты и богослужения в различных приходах. Не понаслышке он был знаком с положением дел на клиросе в провинциальных храмах.

Александр Васильевич всячески способствовал распространению идей Нового направления в русской духовной музыке и внедрению в богослужебную практику произведений композиторов этого направления: С.В. Смоленского, А.Д. Кастальского, В.С. Орлова, П.Г. Чеснокова. Никольский долгое время работал консультантом нотопечатательской фирмы «П.И. Юргенсон» и имел возможность разбирать все новинки светской и духовной музыки, редактировал и корректировал их, а также писал рецензии и критические замечания, в частности, о композициях В.С. Калиникова, П.Г. Чеснокова, А.Т. Гречанинова.

Много внимания уделял Александр Васильевич не только особенностям пения в церкви, но и содержанию духовных концертов, проводившихся вне богослужения. Он пришел к выводу, что стиль исполнения духовной музыки для публичных концертов и для прикладного употребления в церкви должен существенно различаться. Как знаток и искренний любитель духовной музыки, Никольский высказал собственные рекомендации относительно подбора концертного репертуара и особенностей его исполнения. Немаловажное значение

¹³⁹ Никольский А.В. К вопросу о новых путях в области хоровой композиции // Музыкальная новь. 1924. № 6/7. С. 12. Цит. по: Вертман Ю.А. Никольский Александр Васильевич // Православная энциклопедия. Т. 50. М., 2018. С. 689.

ние имела его деятельность в качестве члена Наблюдательного церковно-певческого совета при Московском синодальном училище церковного пения, в состав которого Александр Васильевич вошел в 1914 г. Сохранилась докладная записка Никольского с предложением об учреждении Наблюдательным советом постоянной «репертуарной» комиссии для отбора духовно-музыкальных композиций, допущенных к применению за богослужением и к внехрамовым трекам. В результате активной работы репертуарной комиссии клирос стал постепенно очищаться от разного рода «музыкальной трухи», а замечания Никольского относительно стиля написания и исполнения многих композиций для хора формировали у регентов и композиторов разумный эталон церковно-музыкальных произведений.

В 1907 г. в Москве было организовано Общество взаимопомощи регентов церковных хоров, просуществовавшее до 1916 г. В историю вновь созданного Общества Александр Васильевич вошел как главный организатор, заинтересованный руководитель и неутомимый исполнитель.

РЕГЕНТСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ

Значительное влияние на процесс развития церковно-певческой культуры оказали проводимые в начале XX в. регентские съезды. Всего с 1908 по 1917 г. прошло шесть Всероссийских съездов регентов церковных хоров и других деятелей на поприще хорового церковного пения, которые собирали от 70 до 400 участников. Местом проведения V съезда был Санкт-Петербург, остальных – Москва. Велика роль Никольского в создании журнала «Хоровое и регентское дело». Более 40 публикаций, помещенных Никольским на страницах журнала, свидетельствуют, с одной стороны, о его огромном желании помочь регентам: дать исчерпывающие ответы на интересующие их вопросы; а с другой - о высоком авторитете суждений автора в церковно-певческих кругах.

В деле совершенствования церковно-певческого образования регентов большое значение имела деятельность Никольского по организации и проведению летних регентско-учительских курсов в целом и улуч-

шению системы образования на них, в частности. Всего за 20 лет, с 1898 по 1918 г., он участвовал в проведении 18 курсов, для большинства сам составлял учебные планы. Курсы проходили в Пензе, Камышине, Саратове, Наровчате.

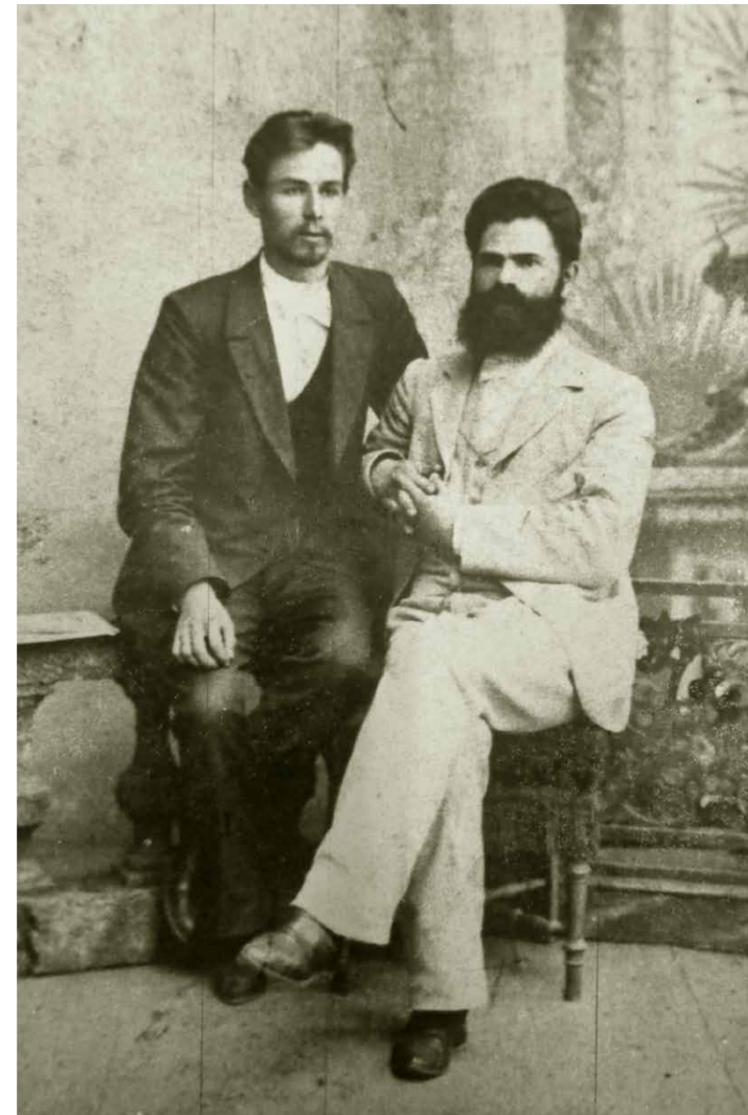
В 1909–1911 гг. Никольский организовал Всероссийские краткосрочные московские летние регентско-учительские курсы. Авторитет, приобретенный им к тому времени, позволил привлечь к преподаванию на курсах ведущих церковных педагогов-музыкантов. Наряду с музыкально-теоретическими дисциплинами учебным планом были предусмотрены практические занятия. Курсы стали своеобразным эталоном проведения им подобных. Вятские курсы 1916–1917 гг. и курсы 1918 г. во Ржеве привлекали внимание слушателей тем, что на них были представлены авторские лекционные курсы самого Никольского, возникшие из опыта его многосторонней педагогической деятельности. На всех проводимых Александром Васильевичем хоровых сборах в целях практического ознакомления слушателей с организацией хора и приемами управления руководитель формировал из курсистов хор, с которым проводились ежедневные спевки. Традиционно результатом этой работы становились публичные духовные концерты, часто предваряемые лекциями самого Александра Васильевича.

Им написано около 80 статей для разных журналов. Из учебников и учебных пособий Никольского, по мнению специалистов, весьма ценным является уникальное и единственное на то время исследование «Формы русского церковного пения»¹⁴⁰ и работа последних лет «Теория народной песни».

ДУХОВНЫЙ КОМПОЗИТОР

Перу Никольского принадлежит более 400 произведений, объединенных им в 77opusов. Большую часть композиторского насле-

¹⁴⁰ При жизни композитора полностью не издавалась. Фрагменты публиковались в 1897–1898 гг. в «Пензенских епархиальных ведомостях». Первое полное издание: Никольский А.В. Формы русского церковного пения / Публ., вступ. ст. и коммент. Ю.А. Ефимовой. М.: Науч.-исслед. центр «Московская гос. консерватория», 2010. 90 [2] с.: нот.

А.В. Никольский и А.В. Касторский (справа). 1899 г. Фотокопия. Из фондов Пензенского областного краеведческого музея

дия составляют духовные хоры – всего 26opusов, включающих в себя около 200 отдельных произведений, это: крупные богослужебные циклы;opusы, объединяющие однородные в жанровом отношении песнопения; отдельные духовные сочинения. Как мы уже отмечали, первые произведения духовной музыки были написаны А.В. Никольским еще в пору учебы в Пензе, а большая их часть создана в период 1908–1917 гг. Духовную музыку композитор продолжал писать в первое послереволюционное десятилетие. Большой частью рукописи этих сочинений утеряны. Затем с него взяли расписку о нераспространении церков-

ных сочинений, и его деятельность как духовного композитора прекратилась.

Практически все сочинения Никольского, за редким исключением, написаны для смешанного хора и рассчитаны на профессионально подготовленные исполнительские силы. Наиболее крупными из них являются Литургия Преждеосвященных Даров (ор. 23), Всенощное бдение (ор. 26), литургия св. Иоанна Златоуста № 1 (ор. 31), песнопения Страстной седмицы (ор. 35), песнопения на Св. Пасху (ор. 37), венчание (ор. 41).

В монографии Л.В. Малацай, посвященной творческому пути и личности А.В. Николь-

*А.В. Никольский – профессор Московской консерватории. Без даты. Фотокопия.
Из фондов Пензенского областного краеведческого музея*

ского, автор дает характеристику некоторых из них. Композиторское творчество Никольского развивалось в русле Московской школы Нового направления духовной музыки, сформировавшейся в конце XIX в. Его представители исповедовали идею «возвращения русской духовной музыки к национальным истокам» церковного пения на Руси – древним распевам. При создании оригинальных произведений и обработок распевов композитор использовал характерные приемы русско-народно-песенного многоголосия. Никольский был убежден, что в «реставрировании и воскрешении старины есть свой особый художественный интерес», поэтому в качестве основы духовных композиций он использовал разные виды древних распевов: знаменный, киевский, греческий и другие. Его многоголосные формы обработки распевов отмечены исключительным богатством. На их основе созданы богослужебные циклы: ор. 35 – Песнопения Страстной седмицы, ор. 37 – Песнопения Святой Пасхи, духовные концерты, опусы, объединяющие однородные в жанровом отношении песнопения: ор. 46 – Каноны, ор. 47 – Литийные стихиры. В статье «Мелодическое пение по обиходу» Никольский отмечал: «Следует твердо выучить киевский распев, как наиболее мелодичный, близкий к общепринятому, и им распевать все стихиры службы». В основу праздничных Литийных стихир (ор. 47) им были положены мелодии разных гласов киевского распева.

Особое место Никольский отводил богослужебным циклам. До середины XIX в. композиторы чаще писали отдельные духовные произведения, т.е. избранные номера церковных служб. По причине отсутствия стилистически однородного музыкального материала репертуар богослужений был пестрым и скорее отвлекал молящихся своей разностильностью, чем способствовал созданию цельного молитвенного настроения. Первым циклом Никольского была Литургия Преждеосвященных Даров (ор. 23, 1908 г.), состоящая из 7 номеров. Циклу свойственна логически выстроенная тонально-гармоническая организация. Эта литургия совершается только в определенные дни Великого поста, его покаянному характеру

соответствует использование Никольским преимущественно минорных тональностей.

Богослужебный цикл «Всенощное бдение» (ор. 26, 1908 г.) состоит из 9 стилистически однородных номеров, среди которых оригинальные сочинения составляют большинство, но есть и переложения обиходных распевов (№ 6 и № 7). Первые четыре номера исполняются на вечерне, последние пять – на утрени.

В духовно-музыкальном наследии Никольского имеются две литургии св. Иоанна Златоуста (ор. 31 и ор. 52). Литургия №1, ор. 31 (1909 г.) состоит из 15 номеров: песнопение «Достойно есть» представляет собой обработку греческого распева, остальные – оригинальные сочинения.

Последование венчания (ор. 41, 1914 г.) выделяется среди прочих циклов Никольского, во-первых, радостно-ликующим, приподнято-торжественным характером, и во-вторых, концертностью стиля большинства номеров.

Единственным богослужебным циклом послереволюционного периода творчества композитора является литургия св. Иоанна Златоуста №2 (ор. 52), написанная в 1921 г., а изданная только в 1998 г. Эта литургия писалась не для исполнения, а что называется, «в стол», поэтому в ней запечатлены итоги размышлений композитора о происходившем с Православием в период послереволюционного хаоса, в период, когда рушилась главная опора человека в жизни – вера. Видимо, поэтому внутренний замысел цикла входит в некоторое противоречие с канонической традицией.

В жанре духовного концерта Александром Васильевичем, в сравнении с его современниками, оставлено большое наследие. Специфика этого жанра заключается в проявлении авторской свободы в рамках канонической традиции. В духовных концертах Никольского связь с традицией прослеживается в использовании в качестве основы композиций самих древних распевов или их мелодического колорита, в общем церковном стиле концертов, в углублении национальной природы музыкального языка. Кроме того, концерты Никольского отличает великое разнообразие форм и жанровых разновидностей, все они не похожи один на другой, каждый исключительно индивидуален.

Хоровой собор памяти А.В. Никольского

Композиции Никольского составляют постоянную часть концертного репертуара современных хоровых коллективов. По мнению современных музыковедов, его имя должно стоять в ряду авторов, чьи сочинения принадлежат к вершинам русской православной музыки. В статье «О “церковности” духовно-музыкальных сочинений» Никольский написал, что в храме уместно «не только одно согласное с требованием церковной традиции, но и всё, отмеченное печатью таланта и искренности – как свободный дар человека, приносящего на алтарь Божий самое ценное для него – свой порыв к Богу, выраженный так, как только сумел и захотел этот талантливый человек-художник».¹⁴¹ Это можно считать творческим кредо композитора.

19 марта 2023 г. под сводами Спасского кафедрального собора Пензы прошел первый Хоровой собор Пензенской митрополии, посвященный 80-летию со дня преставления Александра Васильевича Никольского.

Участие в мероприятии приняли девять коллективов из Пензы и Кузнецка. В концертную программу Хорового собора вошли духовные произведения Никольского, исполняемые во время богослужений. В заключение были исполнены стихиры Пасхи Никольского сводным хором (около 180 человек) под руководством специального гостя – ректора Саратовской государственной консерватории Александра Германовича Занорина.¹⁴²

¹⁴¹ Цит. по: Православная энциклопедия. Т. 50. М., 2018. С. 690.

¹⁴² Хоровой собор Пензенской митрополии // Пензенские епархиальные ведомости. 2023. №5. С. 26.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ А.В. НИКОЛЬСКОГО В «ПЕНЗЕНСКИХ ЕПАРХИАЛЬНЫХ ВЕДОМОСТЯХ»

Хоровое церковное пение // 1897. №6. Ч. неоф. С. 179–189.

Мелодическое пение по обиходу // 1897. №7. Ч. неоф. С.228-234.

Церковное хоровое пение – нотное и простое – и характер его исполнения // 1897. №18. Ч. неоф. С. 695–700; №19. Ч. неоф. С. 753–762.

Различные направления в русской церковной музыке в ее прошлом и настоящем // 1898. №16. Ч. неоф. С. 583–599.

О средствах музыкального теоретического самообразования // 1898. №20. Ч. неоф. С. 761–767.

ИСТОЧНИКИ

Вертман Ю.А. Никольский Александр Васильевич // Православная энциклопедия. Т. 50. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2018.

Малацай Л.В. Стилистические тенденции нового направления в духовно-музыкальных композициях А.В. Никольского // Вестник Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова. 2009. №4.

Малацай Л.В. Александр Никольский: творческая биография: монография. М.: ООО «Дека ВС», 2010.

Малацай Л.В. Творческое наследие А.В. Никольского в контексте русской хоровой культуры первой половины XX века. Автореферат диссертации на соискание ученой степени доктора искусствоведения. М., 2011.

Малацай Л.В. Песенно-хоровые шедевры А.В. Никольского // Дом Бурганова. Пространство культуры: Научно-аналитический журнал. 2010. №2.

Никольский А.В. Церковное хоровое пение – нотное и простое – и характер его исполнения // Пензенские епархиальные ведомости. 1897. №19.

Савин О.М. Пенза музыкальная. Пенза, 1994.

Савин О.М., Шишкин И.С. Никольский Александр Васильевич // Пензенская энциклопедия. 2-е изд., уточнен. и доп. Т. 2. Пенза, 2019.

Хоровой собор Пензенской митрополии // Пензенские епархиальные ведомости. 2023. №5. С. 26.

СЛУШАТЬ МУЗЫКУ:

**Никольский А.В.
Стихиры Пасхи**

ВО ИСХОДЪ ИЗРАИШЕВЪ

ПСАЛОМЪ СХІІІ.

(На Крещеніе Господне.)

Музыка А. НИКОЛЬСКАГО. Оп. 19. № 2.

Безъ размѣра. Спокойно.

СОПРАНО.

АЛЬТЪ.

ТЕНОРЪ.

БАСЪ.

PIANO.

Senza ritmo. Commodo.

Просто и тихо.

а - ко - вля изъ лю - дей вар - варъ: Мо - ре ви - дѣ, и по - бѣ - же;

Semplice e piano. *v* *leggiero* *ten.*

Собственность издателя

32392

П. Юргенсона въ Москвѣ.

ten. Не много скорѣе.

І - ор - данъ воз - вра - ти - ся вспять. Го - ры взы - гра - сте - ся,

ten. *Mosso.*

я - ко ов - ни, и хол - ми, я - ко аг - нцы ов - чи - и.

Медленнѣе.

Что ти есть, мо - ре, я - ко по - бѣ - г - ло е - си? И те - бѣ, І - ор - да - не,

Мено mosso

32392

ro - co a ro - co

я - ко воз - вра - тил - ся е - си вспя - ты? Го - ры я - ко възгра - сте - ся,

cre - scen - do ff.

я - ко ов - ни? и хол - ми я - ко агн - цы ов - чи - и?

Медленно. pp sempre

отъ ли - ца Гос - под - ня под - ви - же - ся зем - ля.

pp

Отъ ли - ца Гос - под - ня под - ви - же - ся зем - ля.

Adagio. pp sempre

32392

Широко. ff

Отъ ли - ца Гос - под - ня по - дви - же - ся зем - ля. Отъ ли - ца

Sostenuto. pp sempre

бо - га І - а - ков - ля, об - ра - ща - го ка - мень во - е - зе - ра вод -

pp

на - я и не - сѣ - ко - мый во ис - точ - ни - ки вод - ны - я.

32392

Оживлен.

Не намъ, Госпо-ди, не намъ, но и - ме-ни Тво - е - му даждь

Allegro.

сла - ву о ми-ло-сти Тво - ей, и ис-ти-нѣ Тво - ей даждь сла - ву о

сла - ву о ми - ло - сти Тво - ей и

сла - ву и - ме - ни Тво - е -

и - сти-нѣ Тво - ей.

и - сти-нѣ Тво - ей.

му Да не-ког-да ре-кутъ я - зы - цы, да

mf rubato

32392

Гдѣ есть Богъ ихъ? Гдѣ есть Богъ ихъ?

да неког-да рекутъ я - зы-цы, да не ре-кутъ я - зы-цы.

Гдѣ есть Богъ ихъ? Гдѣ есть Богъ ихъ?

зы - цы да не ре-кутъ я - зы-цы.

не ре-кутъ я - зы-цы, да не ре-кутъ.

Торжественно и медленно.

Богъ же нашъ на небеси и на зем-ли. Вя-е, лика восхо-тѣ, со-тво-ри.

ritenuto fff

Maestoso.

ritenuto fff

32392

Электрпечатня нотъ П. Юргенсона въ Москвѣ.

«Дирижер, создающий шедевры исполнения»

Николай Михайлович Данилин

(21 ноября 1878 – 6 февраля 1945)

Н.М. Данилин. 20-е гг.

В историю русского хорового искусства Н.М. Данилин вошел как вдохновенный хоровой дирижер, талантливый музыкант-интерпретатор и замечательный педагог. Слушателям запомнились уникальное звучание Синодального хора под его управлением, с «серебряными воздушными дискантами» и «бездонными русскими басами». Хористам – «волшебные, удивительные жесты Данилина, скромные, предельно экономные, но обладавшие особой всепокоряющей силой». Современники говорили: «Синодальный хор – идеально настроенный певческий инструмент», «Данилин играет на хоре, как играют на органе».¹⁴³ Ученики сохранили в памяти неповторимые уроки-поиски, часы, заполненные вдохновением большого музыканта и педагога-мыслителя. Творческую жизнь Николая Михайловича можно условно разделить на две части: первая, до 1917 года, связана с Синодальным хором и училищем; вторая, после революции – педагогическая деятельность, связанная с Московской консерваторией.

ПЕНЗЕНСКИЙ ПЕРИОД

Связь Николая Михайловича с нашим краем можно назвать эпизодической. В 1897 г. по окончании регентского класса Синодального училища он один год прослужил учителем пения в Пензенской духовной семинарии, после чего вернулся в Москву. А место учителя занял А.В. Касторский, уже преподававший в учительской семинарии и служивший регентом в Петропавловской церкви, где он создал лучший хор в Пензе. Одновременно с Данилиным в Синодальном училище учился и пел в хоре А.В. Никольский, уроженец Чембарского уезда, которому один учебный год (1890/91) пение в Пензенской семинарии преподавал А.В. Касторский. Можно предположить, что от Никольского начинающий регент и учитель пения Данилин узнал о существовании Пензы и приехал на службу в пензенскую се-

минарию. В дальнейшем творческая деятельность А.В. Никольского и Н.М. Данилина пересекалась. Александр Васильевич следил за деятельностью Синодального хора, где стал служить Данилин, бывал на репетициях и выступлениях. В 30-е гг. Никольский и Данилин создавали кафедру хорового дирижирования в Московской консерватории.

Еще об одном «пензенском» эпизоде вспоминал профессор Московской консерватории К.Б. Птица (1911–1983): «Преданность Данилина хоровому искусству была беспредельна. Та жадность к певческому искусству, которая возникла у него еще в юности и заставляла ехать из Москвы в Ярославль, чтобы послушать вновь организованный вокальный квартет, или мчаться на один день в Пензу на концерт прославленного хора Касторского, с годами не остывала».¹⁴⁴ Сложно этот эпизод отнести к какому-то конкретному году, но сам по себе он удивителен.

¹⁴³ В кавычках приводятся высказывания и характеристики современников, учеников Н.М. Данилина и рецензентов выступлений Синодального хора под его управлением из сборника: Памяти Н.М. Данилина. Письма, воспоминания, документы: Сб. статей. М.: Сов. композитор, 1987.

¹⁴⁴ Птица К.Б. [Воспоминания] // Памяти Н.М. Данилина. Письма, воспоминания, документы: Сб. статей. М.: Сов. композитор, 1987. С. 202.

Реестр
книг, принятых учителем пения
Семинарии Ивана Левитовым.

№	Название книги	Место зачисл.
1.	Чтебный обиход церковный псаломный	4.
2.	Собрание четырехголосных псаломных Бортнянская	5. 1*
3.	Курс церковных псаломных обихода написа Московского епархию: часть 1- 2-3-	3 3 3
4.	Нотный обиход Потулова	7. 4. 3
5.	Курс сольфеджии Либрейта	1.
6.	История пения Бортнянская	1.
7.	Литургия начального пения	1.
+8.	Трехголосные каноны на разные голоса	1.
9.	Литургия (весь бас) Архангельского	1.
10.	Большой знаменный напевы	1.
11.	Курс хорового пения Смоленского	1.
12.	Чтебный псалом Кашкина	1.
13.	Чтебный псалом Чайковского	1.
14.	История гармонического пения в Русской церкви Кожевникова	3.

Все означенные книги приняты учителем пения

Реестр книг, принятых учителем пения семинарии Иваном Левитовым, регентом архиерейского хора, поступившего в должность в сентябре 1889 г. после увольнения по прошению учителя пения Ф.А. Архангельского, брата композитора и хорового дирижера А.А. Архангельского. По списку можно составить представление о преподавании курса церковного пения в семинарии. Среди книг «Нотный обиход» Н.М. Потулова, Литургия А.А. Архангельского, сочинения Д.С. Бортнянского, «Курс хорового пения» С.В. Смоленского (директора Синодального училища), очень популярные учебник музыки Н.Д. Кашкина и учебник гармонии П.И. Чайковского. ГАПО

Во время службы в Государственном хоре СССР помощником по хору у Данилина был И.П. Пономарьков (1883–1967), уроженец с. Поим Пензенской губернии, композитор и педагог, доцент той же кафедры хорового дирижирования Московской консерватории.

ИСПОЛНИТЕЛЬСКАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Николай Михайлович является подлинным русским самородком. Он родился в Москве, в бедной рабочей семье, к тому же отец скоро оставил их с матерью, так что горе и лишения были ему знакомы. В начальном училище была замечена его незаурядная музыкальность и красивый голос, и в 1890 г. он поступил в Синодальное хор и во 2-й класс училища церковного пения при нем. По окончании училища (с занесением на «золотую доску», 1897) один год работал в Пензе, затем вернулся в Москву, где преподавал пение в городских начальных училищах. В 1901 г. зачислен в штат преподавателей Синодального училища, с 1902 г. – помощник регента Синодального хора, с 1910 г. – регент. В 1904–1907 гг. учился и окончил музыкально-драматическое училище Московского филармонического общества. 25 ноября 1910 г. в зале Синодального училища его хором под управлением Данилина была впервые исполнена «Литургия св. Иоанна Златоуста» С.В. Рахманинова, затем дважды повторенная в Большом зале консерватории. Хор Данилина был первым исполнителем духовных сочинений С.В. Рахманинова (в 1915 г. – «Всенощное бдение»). Николая Михайловича и Сергея Васильевича связывали многолетние дружеские отношения. Профессионализм Данилина, его приемы воспитания певчих ценил Ф.И. Шаляпин. Он приходил к нему в хор «подлечиться», на спевки, говоря: «Что-то я совсем разладился». Вставал в партию басов. Пел вместе со всеми несколько спевков в течение двух-трех недель. Потом кланялся в пояс: «Спасибо великое. Вот теперь

Синодальное училище церковного пения на Большой Никитской в Москве (ныне Рахманиновский корпус консерватории). Современное фото

я настроился».¹⁴⁵ И так бывало неоднократно.

Звездным часом Н.М. Данилина и его хора были зарубежные гастроли в 1911 г. с выступлениями в Варшаве, Риме, Флоренции, Вене, Дрездене. Европа тогда впервые услышала русское церковное пение и была поражена и самой музыкой, и исполнением:

«Остается впечатление непоколебимой священной суровости, торжественного покоя, не нарушаемого никакими живыми ритмами, мягкого мечтательного настроения, которое напоминает нам о белом молчании русских заснеженных полей, о необъятных просторах русских степей. Характер этого чудесного восточного пения подлинно русский – великолепное смешение древних полуварварских элементов со зрелой культурой, опирающейся на вековые традиции».¹⁴⁶

Рецензенты единодушно сообщали, что такого хора, с такой культурой пения, певческой выучкой, с таким единодушием дирижера и исполнителей в желании донести до слушателя содержание и красоту сочинения – нет

в Европе. Коронными номерами были «Ныне отпускаеши» А.Д. Кастальского, его неоднократно бисировали на каждом концерте; и эффектное «Господи, помилуй» Г.Ф. Львовского. Римский рецензент писал: «Это последнее произведение, исполняемое в русских церквях на Воздвижение креста Господня, построено на одной короткой теме, которая повторяется много раз в быстром темпе: сначала эффектное *diminuendo*, что должно совпадать с опусканием креста, доходящее до едва уловимого *pianissimo*, затем постепенное *crescendo* (которое совпадает с поднятием креста), приводящее к *fortissimo*. Этот номер, характерный своей простотой, был исполнен великолепно».¹⁴⁷ Отмечалась особая роль Данилина: «Талант и, конечно, неутомимая настойчивость позволяют ему добиваться такого совершенства динамики, какого нам еще не приходилось слышать», – это уже восхищение дрезденского критика. В репертуаре хора первенствовали русская церковная музыка московских композиторов-современников: А.Т. Гречанинова, П.Г. Чеснокова, А.Д. Кастальского, В.С. Калининкова, А.В. Никольского.

¹⁴⁵ Бондарь М. [Воспоминания] // Там же. С. 216.

¹⁴⁶ Зарубежная пресса об искусстве Синодального хора (к гастрольной поездке 1911 г.) // Там же. С. 43.

¹⁴⁷ Там же. С. 31.

ПОСЛЕ РЕВОЛЮЦИИ

Последнее выступление хора под управлением Данилина состоялось в июне 1917 г. в Москве. 21 ноября 1917 г. Синодальный хор с регентами Н.М. Данилиным и Н.С. Головановым (впоследствии главный дирижер Большого театра) принял участие в интронизации Патриарха Тихона, проходившей в Успенском соборе Московского Кремля. Последняя служба в Успенском соборе с участием Синодального хора прошла на Пасху 22 апреля 1918 г. Синодальное училище в том же году было преобразовано в Народную хоровую академию, а в 1923 г. она была присоединена к Московской консерватории как хоровой отдел. В этих учреждениях бывший регент Данилин вел чтение хоровых партитур.

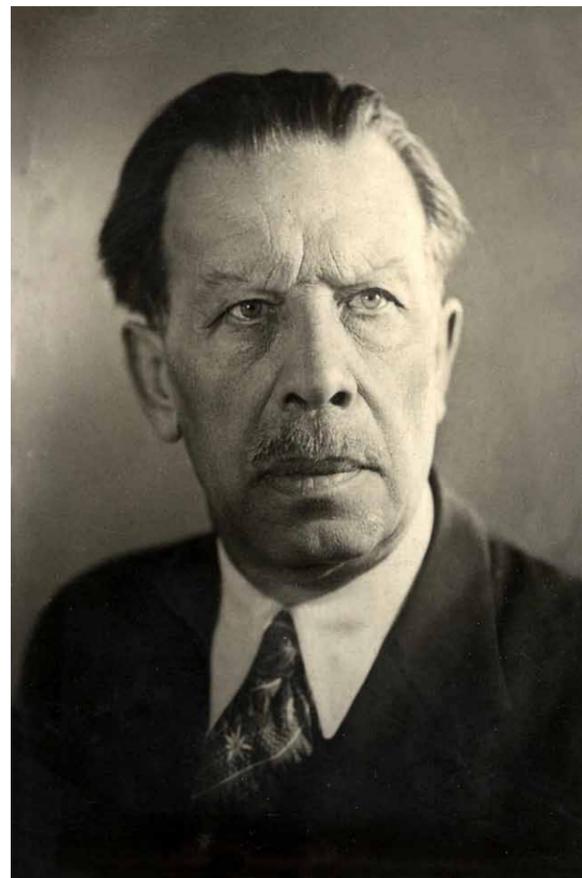
После революции Николай Михайлович некоторое время служил регентом в московских церквях со своим хором (бывшим частным хором Каютина). Из-за ультиматума властей вынужден был оставить эту работу.

Данилин преподавал в Московской консерватории: в 1923–1934 и 1939–1945 гг. был ее профессором, а в 1941–1945 гг. (до кончины) заведовал кафедрой хорового дирижирования. Он вел чтение хоровых партитур, индивидуальное дирижирование хором, был консультантом оперной студии при консерватории. Перерывы были вызваны его руководством в 1936–1937 гг. Ленинградской академической хоровой капеллой (бывшей Придворной певческой капеллой), в 1937–1939 гг. – Государственным хором СССР (в Москве).

Руководство хором всегда было для Данилина актом творческим. Его класс индивидуального дирижирования в Московской консерватории стал лабораторией, где создавался курс управления хором. По мнению специалистов, признание учебного предмета «Хоровое дирижирование» как ведущего на хоровых отделениях консерваторий стало возможным благодаря педагогической деятельности выдающихся хоровых дирижеров и главным об-

Второй выпуск кафедры хорового дирижирования Московской консерватории. Сидят: Николай Михайлович Данилин, Александр Дмитриевич Кастальский, Павел Григорьевич Чесноков. Фото 1926 г.

Н.М. Данилин в конце жизни. Фото 40-х гг.

разом Данилина.¹⁴⁸ Дело в том, что и до революции в духовных учебных заведениях дирижирование и управление хором не преподавалось. Изучались основы музыкальной грамотности и разучивались необходимые обиходные песнопения. Первым местом педагогической деятельности Данилина, как мы помним, была Пензенская духовная семинария, правда,

¹⁴⁸ Елисеева В.С. Н.М. Данилин, его значение в становлении дирижерско-хорового образования в СССР // Там же. С. 116.

всего год. Затем он соприкоснулся с педагогической деятельностью в Синодальном училище (он вел сольфеджио и чтение хоровой партитуры) и не расставался с нею всю жизнь. Николай Михайлович был одержим идеей воспитания нового поколения хоровых дирижеров. Данилин не имел себе равных по знанию, охвату и использованию хоровой литературы (репертуар хорового обучения), «слышал» партитуру глазами, не проигрывая на инструменте. Николай Михайлович обладал обширными знаниями в истории музыки, литературы, искусства, великолепно играл на фортепиано.

ДУХОВНЫЙ КОМПОЗИТОР

Сохранилось небольшое количество духовно-музыкальных сочинений Данилина: «О Тебе радуется», «Ныне отпускаеши», «Господи, спаси благочестивыя», Трисвятое, «Буди имя Господне», «Слава Тебе, Боже наш», «Господи, помилуй» (на литии), относящихся к концу 10-х – началу 20-х гг.

«Каждый, кто дорожит истинной красотой русского хорового искусства, кто ждет от него явлений, достойных его славной истории, <...> возрадуются памяти одного из крупнейших мастеров Н.М. Данилина».¹⁴⁹

ИСТОЧНИКИ

Наумов А.А. Данилин Николай Михайлович // Православная энциклопедия. Т. 14. М.: Церковно-научный центр «Православная энциклопедия», 2006.

Памяти Н.М. Данилина. Письма, воспоминания, документы: Сб. статей. Музей муз. культуры им. М.И. Глинки; Сост., ред., коммент. А.А. Наумова. М.: Сов. композитор, 1987.

Троицкий А.И. Пензенская духовная семинария за истекший столетний период ее существования. 1800–1900. Историческая записка. Пенза, 1901.

¹⁴⁹ Птица К.Б. [Воспоминания] // Там же. С. 202–203.

СЛУШАТЬ МУЗЫКУ:

Данилин Н.М. О Тебе радуется; Ныне отпускаеши

Исполняет хор Московской консерватории, дирижер Станислав Калинин. Запись 2013 г.

С партитуры автор!

О тебе радуется... №2.

муз. Данилкин

О те-бе ра-ду-ет-ся бла-го-дат-на-я все-ка-я твоя

Ан-гель-ский со-бор и че-ло-веческий род
О-свя-щен-ный храм

и-ра-ю сло-вес-ный, без-свен-на-я по-хва-ло

му-же-я же-го-во-мо-щи-ся и ми-ра-де-кы Бисо-в

пре-жде-век-ний то-и наш, лю-бес-на бо-тво-я не-сви-со-тво-ри

и-же-во-тво-е про-стран-ке-е не-бес-со-де-ла.

В темн

О те-бе ра-ду-ет-ся, бла-го-дат-на-я все-

ка-я твоя, сла-ва те-бе.

19/12/94
Д. Данилкин

«Сколыбели пронизан русской песней»

Иван Платонович Пономарьков

(4 июня 1883 – 8 июля 1967)

И.П. Пономарьков. Фото 1945 г. ПГКМ

Композитор Иван Платонович Пономарьков еще ни разу не упоминался среди авторов духовной музыки. При подготовке этого спецвыпуска журнала в нотном архиве Троице-Сергиевской лавры удалось обнаружить единственное его сочинение: типографским способом изданные ноты «Ныне отпускаеши» из Всенощного бдения «для смешанного хора и Бас и Тенор соло». Многим людям старшего поколения фамилия Пономарькова известна из программ хорных концертов, где рядом с названием русской народной песни можно было увидеть: «В обработке И.П. Пономарькова». В Пензенском краеведческом музее среди биографических материалов, присланных туда Иваном Платоновичем в 1961 г., хранится фотооткрытка («открытое письмо», как это называлось до революции) с портретом великого театрального режиссера Е.Б. Вахтангова (1883–1922) и автографом: «Ивану Платоновичу, милому и чудесному человеку, тонко чувствующему театр, с благодарностью за чистое сердце. 1919 г. 31 июля. Е. Вахтангов». Надпись удивительно сердечная, она помогает представить симпатичный образ явно незаурядного человека, нашего земляка. Больше узнать о нем позволяет хранящаяся в музее неопубликованная «Моя краткая биография»¹⁵⁰, написанная Иваном Платоновичем в 1961 г., при передаче материалов, где он «имел в виду изложить <...> события и впечатления, касающиеся моей музыкальной жизни».

ПЕНЗЕНСКИЙ ПЕРИОД

«Я родился в 1883 г. в с. Поиме Пензенской области в семье крестьянина. Самые ранние музыкальные впечатления я получил в своей семье. Отец был большой любитель пения, знал много народных песен. С 8-ми лет я начал петь в хоре, где получил первые сведения по нотной грамоте, навыки хорового пения и знакомство с репертуаром. Большое мое внимание привлекла также игра на скрипке, которой я отдавал всё свободное время, подбирая знакомые песни».

Сохранилась метрическая книга Никольской церкви за 1883 г. с записью о рождении будущего композитора: «№62 (мужской пол). 4 июня родился Иван. Родители: села Поима крестьянин Платон Васильев Пономарев и законная жена его Татьяна Захарова, оба православного вероисповедания. Обряд крещения совершали протоиерей Петр Ландышев, диакон Иаков Знаменский».¹⁵¹ Обращает на себя внимание, что фамилия отца младенца Пономарев, а не Пономарьков. Скорее всего, фамилия образовалась из уличного прозвища, которое зафиксировало помощь членов этой семьи на церковных службах – в чтении и клиросном пении, в том числе и маленький «понома-

¹⁵⁰ Пономарьков И.П. Моя краткая биография. 1961 г., октябрь. 6 л. Машинопись с автографом. ПГКМ. вспомогательный фонд, б/н. Все дальнейшие цитаты – из этого документа, если нет ссылки на другой источник.

¹⁵¹ ГАПО. Ф. 182. Оп. 7. Д. 171. Л. 107 об.–108.

Установление советской власти в Поиме. 1918 г. Митинг возле здания Ревкома и Никольской церкви

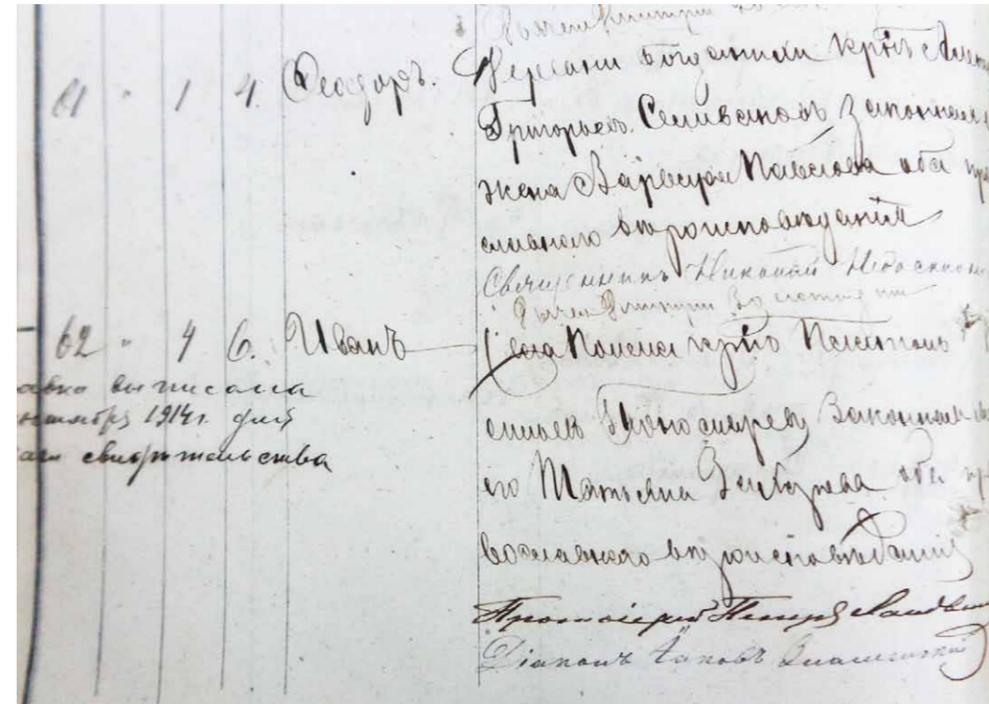
рек» Иван, а кто-то из взрослых членов семьи, возможно, и был пономарем. Отсюда и фраза в автобиографии о «самых ранних музыкальных впечатлениях», полученных в своей семье. И хор, в котором начал петь Иван, это церковный хор или церковно-приходской школы.

«В 1896 г. я поступил в Пензенскую учительскую семинарию, где наряду с изучением общеобразовательных и методических предметов имел возможность довольно основательно пройти элементарную теорию музыки, аккордику и значительную практику по управлению хором. Руководителем по пению был выдающийся хоровой деятель и дирижер Ал[ексей] Вас[ильевич] Касторский, который проводил свои занятия с большим умением, живо и интересно.¹⁵²

¹⁵² См. воспоминания И.П. Пономарькова о А.В. Касторском в книге: Савин О.М. Пенза музыкальная. Пенза, 1994. С. 42, 93–94; а также в очерке о последнем в этом спецвыпуске. В названии очерка о А.В. Касторском использована цитата из воспоминаний Пономарькова.

По окончании семинарии я был назначен учителем в Чембар, откуда перешел в с. Михайловку, а затем в Майдан. Кроме классных занятий, в этих школах я вел занятия с хорами». В одном из писем Иван Платонович дополняет: «Я один год учительствовал в Чембаре. Было мне тогда целых 18 лет. Я только что кончил учительскую семинарию. Вел 1-й и 2-й класс (60 и 40 чел.). Вел пение в школе и в церкви Николы».¹⁵³ Необходимо напомнить, что Поим Чембарского уезда (ныне Белинского района), родное село Пономарькова, являлось одним из раскольнических центров, где существовало большое число разнообразных согласий, каждое со своими особенностями обрядов и пения, у них хранились

¹⁵³ ГАПО. Ф. р2389. Оп. 1. Д. 294. Л. 14. Письмо к Ф.П. Вазерскому. Без даты. По штемпелю на конверте – сентябрь 1958 г. Никольская церковь в г. Белинском (до 1948 года г. Чембар) не сохранилась, на ее месте ныне средняя школа №2. (Дворжанский А.И. Храмы Пензенской области. Т. 1. Пенза, 2017. С. 77).

Запись в метрической книге церкви с. Поима за 1883 г. о рождении И.П. Пономарькова. ГАПО

Иван Пономарьков. Фото 1899 г. ПГКМ

и певческие книги с записью распевов молитв крюками. Иван Платонович обладал исключительной музыкальной памятью и слухом, он на практике изучил церковное пение, и, в частности, старообрядческое, знал огромное количество напевов.¹⁵⁴ Это ему помогло в дальнейшей работе как с церковными, так и со светскими хорами.

ГОДЫ УЧЕНИЯ И СЛУЖБЫ В ПЕТЕРБУРГЕ

В 1907 г. молодой преподаватель уезжает в Петербург для получения серьезного музыкального образования. Здесь он поступил на службу учителем пения в Александро-Невскую двуклассную школу, одновременно записался слушателем Музыкальных классов при Педагогическом музее «Смоляного городка», где изучал фортепиано, гармонию и историю музыки. Понятно, что в советские годы в краткой биографии

¹⁵⁴ Памяти Н.М. Данилина. Письма, воспоминания, документы: Сб. статей. М.: Сов. композитор, 1987. С. 238. Комментарий А.А. Наумова.

Иван Платонович ничего более о месте своей службы написать не мог. Александро-Невская школа-приют, в которой он преподавал до ее закрытия в 1918 г., была открыта при Доме призрения Ремесленного общества Петербурга. В ней обучалось 225 человек. В 1892 г. при школе была освящена с участием о. Иоанна Кронштадтского большая двухсветная церковь на 1000 человек. Причиной увольнения из школы и возвращения в Пензенскую губернию в 1918 г. Иван Платонович в краткой биографии осторожно указал «резкое ухудшение бытовых условий», т.е. после закрытия школы ему негде и не на что стало жить.¹⁵⁵

В Петербурге исполнилась его мечта: он получил основательное музыкальное образование. В 1909 г. будущий композитор поступил в Петербургскую консерваторию по классу теории композиции, где учился у А. Лядова, М. Штейнберга. «После окончания основного курса консерватории был оставлен при ней для прохождения «класса практического сочинения» (двухлетний курс, руководимый проф. И.И. Витолем)». Появляются первые крупные произведения Пономарькова, среди них симфония «Легенда», которая была исполнена оркестром консерватории на торжественном акте 15 мая 1915 г.

ПОСЛЕРЕВОЛЮЦИОННЫЕ ГОДЫ В ПЕНЗЕНСКОЙ ГУБЕРНИИ

«Резкое ухудшение бытовых условий побудило меня покинуть Петроград и переселиться в г. Рузаевку (1918 г.), где я проработал 2 года преподавателем пения в средней школе и руководителем большого самодеятельного рабочего хора при железнодорожном клубе (около 70 человек)». Для этого хора он сочинил несколько произведений на стихи революционных поэтов и делал обработки народных песен. Была написана и поставлена для

¹⁵⁵ Здание школы и церкви в перестроенном виде сохранилось. Современный адрес: Санкт-Петербург, ул. Черниговская, д. 5. Ныне здесь располагается учебный корпус Академии ветеринарной медицины. Здание является памятником градостроительства и архитектуры регионального значения. Кстати, оно располагается относительно недалеко от Новодевичьего монастыря, в Свято-Владимирской церковной школе которого преподавал П.П. Мироносицкий в 1896–1917 гг.

детей опера «Жар-птица» в трех картинах. Газеты отмечали, что «талантливый композитор Пономарьков развил широкую музыкальную деятельность, редкую для уездного небольшого города». В этот период, вероятно, во время командировки в Москву, в Пролеткульт, где в то же время служил Е.Б. Вахтангов, и состоялась их встреча, закончившаяся автографом столичного театрального деятеля.

Фотооткрытка Е.Б. Вахтангова с дарственной надписью Е.Б. Вахтангова И.П. Пономарькову. 31 июля 1919 г. ПГКМ

В 1920 г. Пономарьков переехал в Пензу, где прожил два года, наполненных преподавательской, дирижерской и композиторской работой. По приглашению руководителя пензенского оперного театра Ф.П. Вазерского Иван Платонович занял должность хормейстера, преподавал в музыкальной школе 2-й ступени, позже преобразованной в музыкальный техникум, а затем в музыкальное училище (совре-

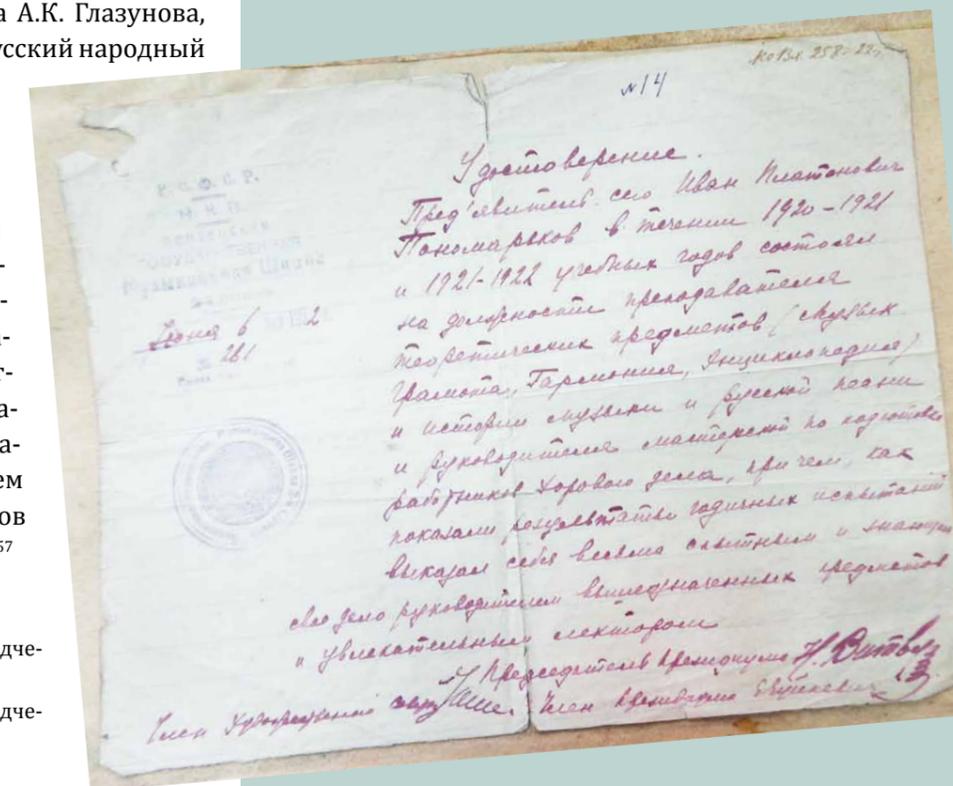
Пензенское музыкальное училище на ул. Богданова. Фото середины XX в.

менный адрес: ул. Богданова, 19). В эти годы Пономарьковым была написана и поставлена в театре с большим успехом опера «Аленушка» по мотивам русских народных сказок. По отзыву известного композитора А.К. Глазунова, «в ней очень удачно схвачен русский народный песенный склад».¹⁵⁶ В удостоверении, выданном Пономарькову по окончании учебного года в июне 1922 г., отмечалось, что он преподавал музыкальную грамоту, гармонию, историю музыки и русской песни и руководил мастерской по подготовке работников хорового дела и «выказал себя весьма опытным и знающим свое дело руководителем вышеозначенных предметов и увлекательным лектором».¹⁵⁷

¹⁵⁶ Пензенский областной краеведческий музей. №ПКМ 10984/8.

¹⁵⁷ Пензенский областной краеведческий музей. №ПКМ 10984/15.

Удостоверение, выданное преподавателю Пензенской музыкальной школы 2-й ступени И.П. Пономарькову о его работе в школе. 6 июня 1922 г. ПГКМ

ХОРОВАЯ И ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В МОСКВЕ

С лета 1922 г. Иван Платонович жил и работал в Москве. Одним из главных направлений его деятельности становится хорошее детское пение. Он руководил детскими хорами (Пушкинский детский городок под Москвой) и преподавал в музыкальных школах, училищах, учительских курсах. Как отмечалось в его служебной характеристике, «ряд методических работ в области детского пения являются настольными книгами многих многих тысяч учителей школьного хорового пения».¹⁵⁸ Пономарьков работает в Этнографической комиссии Государственного института музыкальной науки (ГИМН), вместе с А.В. Никольским. Опера «Аленушка» была принята к постановке в театре С. Зимина, а затем и в Большом театре, но планы не осуществились в связи с приходом в театр новой администрации. В концертном варианте опера была много раз исполнена коллективами артистов в клубах и домах культуры. Сочинения Пономарькова для хора часто исполнялись по радио.

В 1936–1938 гг. Иван Платонович работал в Государственном хоре СССР под руководством Н.М. Данилина. Им было составлено множество обработок массовых революционных и народных песен. Многие из них были изданы. К этому времени относится еще один эпизод духовного композиторства И.П. Пономарькова. Сохранилось письмо к нему от Н.М. Данилина, в котором тот просил «перевести отрывок псалма 68 на ноты», а также записать на ноты «Ки-

рие элейсон» («Господи, помилуй». – Л.Р.) знаменного распева. Текст псалма Николай Михайлович переписал в письме, и уж заодно просил Ивана Платоновича исправить и его, если есть ошибки. Как пишет комментатор, не удалось выяснить цели, для которой понадобились ноты псалма.¹⁵⁹ Исполнение его было не-

¹⁵⁹ Памяти Н.М. Данилина. Письма, воспоминания, документы: Сб. статей. М.: Сов. композитор, 1987. Текст письма на с. 14–15; комментарий А.А. Наумова на с. 238.

Партитура второго действия оперы «Аленушка». Автограф Пономарькова. ПГКМ

¹⁵⁸ ГАПО. Ф. р-2389. Оп. 1. Д. 254. Л. 2.

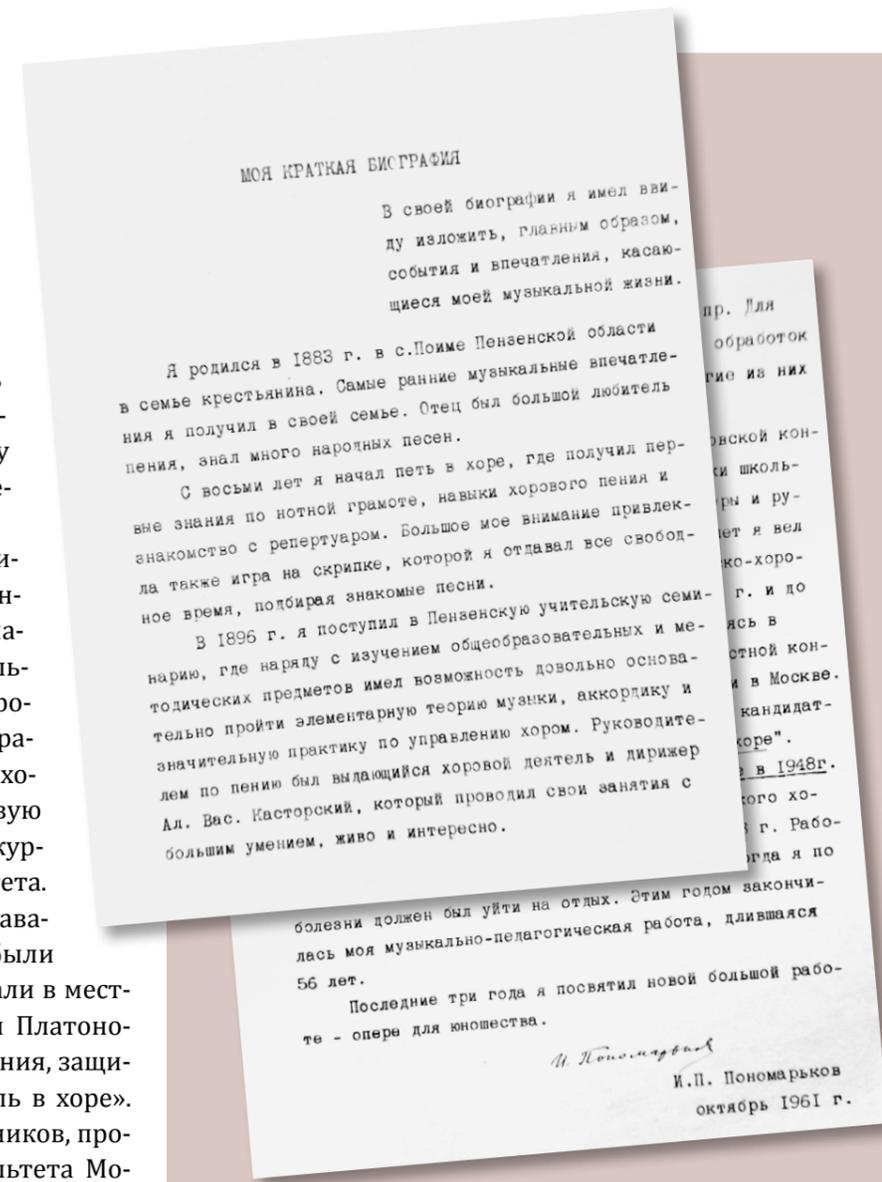

Диплом кандидата искусствоведения. 1949 г. ПГКМ

возможно, но само по себе обращение с подобной просьбой в 1937–1938 гг. характеризует особую доверительность отношений и творческое созвучие душ. Оно видно и в том, что Данилин, тщательно работая над хоровыми партиями на репетициях, прибегал при разучивании к их различным комбинациям. Современник свидетельствует: «Во имя строя допускались даже эксперименты. Так, он разрешил своему помощнику по Госхору СССР Пономарькову проводить репетиции под скрипку».¹⁶⁰

С 1937 г. И.П. Пономарьков по приглашению Московской государственной консерватории (МГК) начинает преподавать в ней первоначально курсы методики школьного хорового пения, истории хоровой литературы и руководить студенческим хором, а затем преподавал и хоровую аранжировку на двух последних курсах дирижерско-хорового факультета. В 1941–1943 гг. студенты и преподаватели Московской консерватории были эвакуированы в Саратов, где работали в местной консерватории. В 1948 г. Иван Платонович стал кандидатом искусствоведения, защитив диссертацию «Строй и ансамбль в хоре». В 1957 г. «один из старейших работников, профессор дирижерско-хорового факультета Мо-

¹⁶⁰ Там же. С. 269.

«Моя краткая биография» Пономарькова. Первый и последний листы. 1961 г. ПГКМ

И.П. Пономарьков в последние годы жизни. Фото 60-х гг. ПГКМ

сковской консерватории» вышел на пенсию, но его творческая композиторская работа продолжалась до последних дней жизни. Он писал оперу для юношества по сказке А.С. Пушкина «О мертвой царевне и семи богатырях», работал над «Пособием по изучению русской народной песни».

ИСТОЧНИКИ

ГАПО. Ф. 182. Оп. 7. Д. 171; ф. р-2389. Оп. 1. Д. 294.
ПГКМ. Вспомогательный фонд. №ПКМ 10984; б/н.
Дворжанский А.И. Храмы Пензенской области. Т. 1. Пенза, 2017.
Памяти Н.М. Данилина. Письма, воспоминания, документы: Сб. статей. М.: Сов. композитор, 1987.
Савин О.М. Пенза музыкальная. Пенза, 1994.

„Нынѣ отпущаеши“

Муз. И. ПОНОМАРЬКОВА.

Медленно.

ТЕНОРЪ.
solo.

БАСЪ.
solo.

Сопрано.
Альтъ.

Теноръ.
Басъ.

Ны - нѣ от - пу - ща - е - ши ра -

Ны - нѣ от - пу - ща - е - ши ра -

ба тво - е - го Вла -

ба тво - е - го, Вла - ды - ко,

ды - ко по гла - го - лу

ба тво - е - го, Вла - ды - ко, по гла -

по гла - го - лу

по - гла -

М. 1046 П.

го - лу Тво - е - му съ ми - - -

- го - лу тво - е - му съ ми - - -

mp я - ко ви - дѣс - та о - чи мо - и спа -

pp ромъ я - ко ви - дѣс - та о - - - чи спа -

ромъ

- се - ні - е тво - е е - же е -

mp е - же е - си у - го -

- се - - - ні - е

pp е - - - - - же

М. 1046 П.

- си у - го - то - вальпредѣ ли - цемъ!

то - вальпредѣ ли - цемъ всѣхъ лю - дей!

pp у - го - - то - валь предѣ ли - цемъ

ff свѣтъ свѣтъ свѣтъ во от - кро -

Свѣтъ свѣтъ свѣтъ во от - кро -

f свѣтъ свѣтъ *f* свѣтъ во от - кро -

- ве - ні - е я - зы - ковъ и сла - ву

- ве - ні - е я - зы - ковъ и сла - ву

ве - ні - е я - зы - ковъ и сла - ву

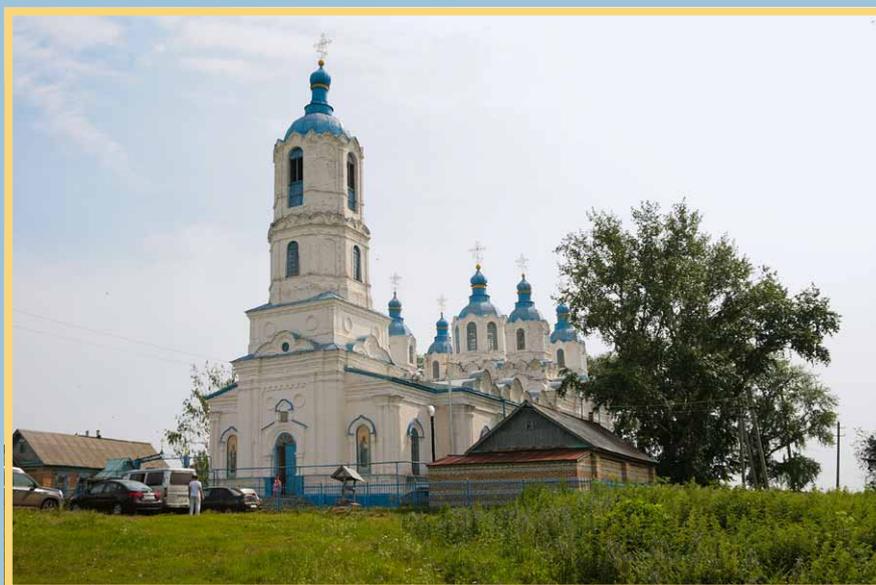
М. 4046 П.

Музыкальный фрагмент с нотами и текстом:

сла - ву лю - дей тво - ихъ
сла - ву лю - дей тво - ихъ
сла - ву лю - дей тво - ихъ сла -
лю - дей тво - ихъ Из - ра - и -
ву лю - дей Из - ра - и -
ля лю - дей Из - ра - и - ля!
лю - дей тво - ихъ Из - ра - и - ля!
ля Из - ра - и - ля!
из - ра - и - ля!

М. 1046 П.

**Троицкий храм с. Малая Ижмора
Земетчинского района**

Построен в 1892 г. Закрыт около 1930 г.
Открыт в четвертом квартале 1945 г.

ПЕНЗЕНСКАЯ ЕПАРХИЯ
ИЗДАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ
2024 год